

Мария Бордюк

Её музыка
свела всех с
ума

Его игра
свела всех
с ума

WALTER

10

CAPTAIN

НА ПОЛЕ

только ты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ты меня
люб в футбол.

Мария Бордюк

На поле только ты

<https://litres.ru/74321877>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о женщине, которая потеряла всё, но смогла найти себя. Лора Моралес — певица, чья жизнь разрушена предательством отца, коварством соперницы и болью от потери любимого человека. Она борется за правду, за любовь и за свою свободу, но на этом пути ей приходится столкнуться с самыми тёмными сторонами своей души.

Роберт Вальтер — человек, который стал для неё светом в кромешной тьме. Их любовь была настоящей, но жестокий мир и ложь, которую они не видели, разлучили их. Лора пытается выжить, пытается забыть, но прошлое не отпускает. Она встречает нового человека, пытается начать сначала, но тени прошлого преследуют её.

Это история о том, как трудно прощать и как легко разрушать. О том, как любовь может стать спасением и проклятием одновременно. И о том, что иногда, чтобы обрести свободу, нужно пройти через самые глубокие боли. Потому что даже в самой тёмной ночи есть надежда на рассвет.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	233

На поле только ты

Глава

Мария Бордюк

*Её музыка
свела всех с
ума*

*Его игра
свела всех
с ума*

WALTER

10

CAPTAIN

НА ПОЛЕ

На поле только ты Бордюк Мария

Глава 1

День, которого ждала вся Элирия

С самого рассвета Элирия будто перестала жить привычной жизнью.

Воскресным утром улицы городов наполнились людьми в футбольной форме. Казалось, сегодня никто не думал о работе, учебе или домашних делах. Все разговоры были только об одном.

Первый полуфинал Eliria Premier League.

Black Wolves FC против Iron Hawks FC.

Матч, который определит первого финалиста и даст ему шанс побороться за главный футбольный трофей страны, The Crown Cup.

Финал состоится лишь через неделю в столице Элирии, Астэрии, на легендарном стадионе Grand Crown Arena. Но сегодня вся страна смотрела на другой город.

Вальдор.

Именно здесь возвышалась Iron Fortress Arena. Домашний стадион «Железных Ястребов», одна из самых современных арен страны, вмещавшая более семидесяти тысяч зрителей.

Еще задолго до начала игры город превратился в море

футбольных цветов.

Черно-серебристые шарфы болельщиков Black Wolves FC развевались рядом с темно-синими и стальными флагами поклонников Iron Hawks FC.

Из магазинов исчезали последние футболки с фамилиями игроков.

Дети просили родителей купить форму любимой команды.

Подростки спорили о том, сможет ли Роберт Вальтер снова стать героем матча.

Кафе, бары и рестораны были переполнены людьми, обсуждавшими составы, прогнозы и тактику.

Дороги к стадиону были забиты автомобилями и автобусами с фанатами, приехавшими со всех уголков Элирии.

Казалось, сегодня Вальдор стал сердцем всей страны.

Возле Iron Fortress Arena играла музыка, работали палатки с клубной атрибутикой и едой.

Повсюду продавались шарфы, флаги, футболки, кепки и памятные значки.

Северную трибуну полностью заняли болельщики Black Wolves FC.

Над их головами медленно развернулось огромное черно-серебристое полотно с головой волка.

Десятки барабанов отбивали единый ритм.

Вся трибуна скандировала:

— Волки! Волки! Волки!

Южная трибуна принадлежала хозяевам поля.

Фанаты Iron Hawks FC подняли тысячи темно-синих флагов с серебристым ястребом.

По всему сектору тянулся огромный баннер с расправленными крыльями хищной птицы и надписью:

«Выше всех.»

Шум трибун был настолько сильным, что даже за пределами стадиона ощущалась вибрация

До стартового свистка оставалось чуть больше часа.

Внутри Iron Fortress Arena царила совсем другая атмосфера. Если за пределами стадиона люди смеялись, пели и фотографировались, то здесь воздух был тяжелым от напряжения.

Работники стадиона в последний раз проверяли газон. Несколько человек с помощью специальных приборов измеряли высоту травы, другие осматривали сетки ворот и угловые флажки. На огромных экранах уже крутили ролики с лучшими моментами сезона.

По беговым дорожкам неспешно проходили телеоператоры, выбирая лучшие ракурсы. Репортеры готовились к прямым включениям, а фотографы занимали места за воротами, надеясь поймать тот самый кадр, который завтра окажется на первых полосах спортивных газет.

В судейской комнате главный арбитр сегодняшнего матча, Лукас Бернارد, аккуратно поправил черную форму и посмотрел на своих помощников.

— Проверили связь с VAR?

— Да.

— Систему определения гола?

— Работает.

— Мячи?

— Проверены.

Лукас коротко кивнул.

— Тогда без ошибок. Это полуфинал.

В соседнем помещении уже находились комментаторы.

Перед ними стояли мониторы с составами команд, статистикой игроков и схемами будущего матча.

Красная лампочка загорелась.

Прямой эфир начался.

— Добрый вечер, Элирия! С вами Адам Росс.

— И Натан Блейк! Добро пожаловать в Вальдор, где через несколько минут начнется первый полуфинал Eliria Premier League!

Камера медленно пролетела над стадионом.

Семьдесят тысяч человек поднялись со своих мест.

На трибунах не осталось ни одного свободного кресла.

— Сегодня нас ждет невероятное противостояние, — продолжил Адам. — «Черные Волки» против «Железных Ястребов». Победитель отправится в столицу, где через неделю на Grand Crown Arena сыграет в финале за The Crown Cup.

Натан улыбнулся.

— И, конечно же, все взгляды прикованы к одному человеку... Роберту Вальтеру.

На огромном экране появилось лицо капитана Black Wolves FC.

Стадион буквально взорвался.

Фанаты «Волков» вскочили со своих мест.

— РОБЕРТ! РОБЕРТ! РОБЕРТ!

Гул оказался таким мощным, что у некоторых зрителей зазвенело в ушах.

Тем временем в подтрибунном помещении открылась дверь раздевалки.

Игроки Black Wolves FC один за другим выходили в тоннель.

Последним появился капитан.

Роберт Вальтер.

Черная форма сидела на нем идеально. Серебристая капитанская повязка плотно обхватывала левый бицепс. Темные волосы были слегка влажными после душа, а на предплечьях из-под коротких рукавов выглядывали татуировки.

Он шел молча.

Не оглядывался.

Не обращал внимания на камеры, направленные в его сторону.

Для него сейчас существовало только поле.

Главный тренер Эдриан Кроу остановил команду перед самым выходом.

Он медленно посмотрел на каждого игрока.

— Посмотрите друг на друга.

Все замолчали.

— Вы провели вместе одиннадцать месяцев. Пережили поражения. Терпели критику. Выигрывали тогда, когда никто в вас не верил.

Он сделал короткую паузу.

— Сегодня девяносто минут отделяют вас от финала. Девяносто минут, которые могут стать самыми важными в вашей карьере.

Тренер перевел взгляд на Роберта.

— Капитан.

Роберт шагнул вперед.

Ему не нужно было долго думать.

Он посмотрел на команду.

— Мы слишком долго шли к этому, чтобы сейчас остановиться. Сегодня мы выходим не просто играть. Мы выходим доказать, почему именно мы заслуживаем быть в финале. Забудьте про трибуны. Забудьте про камеры. Забудьте про все. Есть только поле... и один шанс.

Он протянул руку вперед.

— Волки.

Игроки молча положили ладони сверху.

— Волки!

— Волки!

— Волки!

Громкий крик эхом разнесся по бетонному тоннелю.

В этот же момент диктор объявил:

— Дамы и господа... встречайте участников первого полуфинала Eliria Premier League!

Тоннель залило ослепительным белым светом.

Гул трибун становился все громче с каждым шагом.

Когда футболисты вышли из тоннеля, их встретила настоящая стена из звука.

Северная трибуна вспыхнула тысячами черно-серебристых флагов. Огромное полотно с волчьей головой медленно накрыло весь сектор, а барабаны отбивали ритм, от которого дрожал бетон.

— Волки! Волки! Волки!

Напротив, южная трибуна ответила таким же мощным ревом.

Фанаты Iron Hawks FC подняли над головами темно-синие полотнища с серебристым ястребом. Сотни людей одновременно развернули длинный баннер, протянувшийся почти через весь сектор.

«Эта крепость принадлежит нам!»

Две армии.

Два клуба.

И только один билет в финал.

На центральной линии уже ждали судьи.

Лукас Бернارد коротко поприветствовал капитанов.

Роберт Вальтер и капитан «Железных Ястребов» Лиам

Картер обменялись холодными взглядами.

Никаких рукопожатий.

Лишь короткий кивок.

Бернард подбросил монету.

Серебристый круг несколько раз перевернулся в воздухе и лег на ладонь арбитра.

— Поле выбирают «Волки». Первый удар за «Ястребами».

Оба капитана разошлись по своим половинам.

На трибунах камеры выхватывали лица болельщиков.

Кто-то крепко сжимал клубный шарф.

Кто-то нервно ходил вдоль ряда.

Дети сидели на плечах у родителей.

Пожилые фанаты, которые поддерживали команды десятилетиями, не отрывали взгляда от поля.

На VIP-трибуне разместились владельцы клубов, известные спортсмены, актеры, музыканты и представители Федерации футбола Элирии. Все понимали, что сегодня начинается борьба за главный трофей страны.

Комментаторы тоже замолчали.

Даже Натан Блейк, обычно не умевший сидеть спокойно, снял наушник и посмотрел вниз.

— Посмотрите на это... Семьдесят тысяч человек. Такой атмосферы не увидишь каждый день.

Адам Росс слегка улыбнулся.

— Именно ради таких вечеров дети начинают играть в футбол.

Главный арбитр взглянул на часы.

Игроки заняли свои позиции.

Роберт медленно выдохнул.

Он не слышал трибун.

Не видел камер.

Перед глазами было только поле.

Он привычно поправил капитанскую повязку, несколько раз подпрыгнул на месте и бросил взгляд на ворота соперника.

Последняя мысль была простой.

«Финал начинается сегодня.»

Свисток.

Мяч коснулся бутсы Лиамы Картера.

Полуфинал Eliria Premier League официально начался.

С первых секунд никто не собирался играть осторожно.

«Железные Ястребы» бросились вперед, стараясь воспользоваться поддержкой домашних трибун. Уже на первой минуте полузащитник Ноа Грант прорвался по правому флангу и навесил в штрафную.

Защитник «Волков» Дэниел Брукс успел первым.

Мощный удар головой.

Мяч улетел к центру поля.

Его подхватил Роберт.

Одним касанием он обработал передачу, развернулся и резко ускорился.

Трибуны взревели.

За ним сразу рванули два защитника.

Роберт сместился вправо, затем резко убрал мяч под левую ногу, оставив одного соперника позади.

Второй попытался остановить его жестким подкатом.

Роберт перепрыгнул через выставленную ногу, сохранив равновесие.

Теперь перед ним оставался только центральный защитник.

Стадион поднялся со своих мест.

Все понимали: если дать Роберту хотя бы метр свободного пространства, последствия будут опасными.

Защитник бросился навстречу.

Роберт замахнулся так, будто собирался пробить.

Соперник инстинктивно дернулся, перекрывая удар.

Но вместо этого Роберт мягко покатил мяч влево, где уже открывался его партнер Этан Миллер.

Этан ворвался в штрафную...

Замах...

Удар...

Вратарь Iron Hawks Маркус Хейл в эффектном прыжке перевел мяч кончиками пальцев на угловой.

По стадиону одновременно пронеслись два совершенно разных крика.

Одни схватились за голову от упущенного момента.

Другие облегченно выдохнули.

Прошло всего три минуты.

А всем стало ясно одно.

Это будет матч, который никто не забудет.

Первые десять минут прошли в бешеном темпе.

«Железные Ястребы» не собирались отдавать инициативу даже самой популярной команде страны. Они высоко пресинговали, перекрывали зоны и встречали игроков «Волков» сразу после приема мяча.

Роберт все чаще опускался ниже, помогая полузащитникам разгонять атаки.

Каждый раз, когда он получал мяч, трибуны оживали.

Но вместе с этим оживали и защитники соперника.

Они знали главное правило.

Не дать Роберту свободного пространства.

На двенадцатой минуте он снова принял передачу от Лу-каса Моретти.

Одно касание.

Разворот.

Рывок.

Защитник «Ястребов» Оуэн Грей не успел за ним и грубо врезался плечом в спину.

Свисток.

Нарушение.

Роберт упал на газон, но почти сразу вскочил.

— Ты вообще в мяч играть собираешься? Или только людей ломать умеешь? - бросил он.

Оуэн усмехнулся.

— Если боишься, можешь идти песни слушать.

Несколько игроков уже начали расходиться, но Роберт сделал шаг вперед.

— Повтори.

— Не расслышал? Ты переоцененная звезда.

Лукас Моретти сразу встал между ними.

— Роберт, хватит.

Главный судья Лукас Бернард тоже подошел ближе.

— Без разговоров. Играем дальше.

Роберт недовольно отвернулся.

Свисток.

Матч продолжился.

Но соперники поняли одну вещь.

Капитана "Волков" можно вывести из себя.

Следующие двадцать минут они цепляли его при каждом удобном случае.

Небольшие толчки.

Зацепы.

Колкие фразы, которые не слышали ни судья, ни камеры.

Роберт терпел.

Сжимал зубы.

Но терпение медленно заканчивалось.

На тридцать шестой минуте «Волки» убежали в очередную атаку.

Этан Миллер вырезал идеальную передачу между защитниками.

Роберт оказался первым на мяче.

До ворот оставалось всего несколько метров.

Он уже замахнулся...

И в этот момент Оуэн Грей сзади с силой ударил его по опорной ноге.

Роберт рухнул на газон.

Мяч укатился за лицевую линию.

Стадион загудел.

Фанаты «Волков» вскочили со своих мест.

— Пенальти!

— Это фол!

— Судья!

Но свистка не последовало.

Бернард показал, что нарушения не было.

Роберт несколько секунд неподвижно лежал на траве.

Потом медленно поднялся.

Его лицо изменилось.

Исчезло спокойствие.

Осталась только злость.

Он подошел к судье почти вплотную.

— Ты издеваешься?

Бернард даже не изменился в лице.

— Продолжайте игру.

— Он снес меня!

— Роберт.

— Ты вообще матч смотришь?!

Свисток.

Желтая карточка.

Капитан «Волков» раздраженно усмехнулся.

— Серьезно?

Этан осторожно взял друга за плечо.

— Все. Уходим.

— Нет.

Роберт резко сбросил его руку.

И именно в этот момент мимо проходил Оуэн.

Он тихо, почти шепотом произнес:

— Без судей ты никто.

Этих слов оказалось достаточно.

Роберт резко развернулся.

Схватил Оуэна за воротник.

Толкнул так сильно, что тот потерял равновесие и рухнул на газон.

Игроки обеих команд мгновенно бросились к ним.

Началась массовая перепалка.

Судья несколько раз резко свистнул.

— Всем разойтись!

Бернард подошел к Роберту.

Несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза.

Затем арбитр медленно опустил руку в карман.

На стадионе наступила почти полная тишина.

Красная карточка.

Семьдесят тысяч человек одновременно ахнули.

Роберт не поверил своим глазам.

— Ты сейчас серьезно?

Бернард спокойно указал рукой в сторону тоннеля.

— Покиньте поле, капитан.

Роберт сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Он еще секунду смотрел на судью, словно борясь с желанием сказать что-то, о чем потом пожалеет.

Но вместо этого лишь зло усмехнулся, развернулся и медленно пошел к боковой линии под свист одной части трибун и оглушительную поддержку другой.

На другом конце стадиона, высоко над шумными трибунами, за панорамным стеклом располагались VIP-ложи.

Здесь царила совсем иная атмосфера.

Мягкие кожаные кресла, дорогие напитки, официанты в белых перчатках, тихие разговоры представителей бизнеса, известных актеров, политиков и спонсоров чемпионата.

Казалось, даже рев семидесяти тысяч болельщиков сюда доносился приглушенным эхом.

В первом ряду, закинув ногу на ногу, сидела Лора Моралес.

Она выглядела так, словно попала сюда по ошибке.

Черный брючный костюм идеально сидел на ее фигуре, подчеркивая тонкую талию. Несколько верхних пуговиц белой рубашки были небрежно расстегнуты, а длинные русые волосы свободными волнами спадали на плечи. Зеленые гла-

за лениво скользили по полю, не задерживаясь ни на одном игроке дольше пары секунд.

Она едва заметно вздохнула.

— Вот скажи мне... — протянула Лора, даже не глядя на мужчину рядом. — И зачем я вообще здесь?

Рядом сидел Диего Моралес.

Как всегда, безупречный темно-синий костюм, дорогие часы и холодный, непроницаемый взгляд.

Он даже не повернул головы.

— Смотри молча.

Лора закатила глаза.

— Ты привез меня на футбол, хотя прекрасно знаешь, что я...

— Лора.

Одно слово.

Спокойное.

Но сказанное таким тоном, что большинство людей тут же замолчали бы.

Только не она.

Она уже открыла рот, собираясь ответить очередной колкостью, как вдруг по стадиону прокатился оглушительный гул.

На поле вспыхнула драка.

Игроки обеих команд толкались, что-то кричали друг другу, судья отчаянно пытался их разнять.

Лора моментально оживилась.

Она даже слегка наклонилась вперед.

— О... Ну хоть что-то интересное.

На огромном экране крупным планом показали капитана «Черных Волков», который спорил с арбитром.

Лора усмехнулась.

— И чего этот капитан «Волков» добивался? Решил, что если поорет громче всех, судья передумает?

Она покачала головой.

— М-да... Нервы у парня вообще отсутствуют.

Диего продолжал смотреть на поле.

— Лора, хватит болтать.

Она повернулась к нему.

— А ты мне рот не затыкай.

Несколько человек в соседних креслах невольно обернулись.

Диего медленно перевел на дочь взгляд.

Холодный.

Тяжелый.

Такой, от которого артисты его агентства начинали нервничать еще до начала разговора.

Но Лора лишь вскинула подбородок.

Она давно перестала бояться этих взглядов.

— Если ты хотел, чтобы я сидела тихо и хлопала каждому удару по мячу, надо было пригласить кого-нибудь другого.

— Ты здесь потому, что через неделю будешь выступать в финале, если организаторы окончательно утвердят програм-

му. Иногда полезно появляться на подобных мероприятиях.

Лора тихо фыркнула.

— То есть я не человек, а часть рекламной кампании?

— Ты лицо моего агентства.

— Нет, пап. Я лицо, которое зарабатывает тебе миллионы.

В глазах Диего на долю секунды мелькнуло раздражение.

— Следи за словами.

— Или что?

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Их спор мог продолжаться бесконечно.

Но в этот момент над стадионом снова раздался свисток арбитра.

На большом экране появилась поднятая вверх красная карточка.

Лора перевела взгляд на экран.

— Ого...

Она невольно усмехнулась.

— Все-таки удалили.

Роберт Вальтер стоял посреди поля, сжимая кулаки, пока судья указывал ему на тоннель.

Весь стадион гудел.

Одни освистывали капитана «Волков».

Другие яростно поддерживали его.

Лора хмыкнула, наблюдая, как футболист медленно разворачивается и уходит с поля.

— Импульсивный идиот, — пробормотала она себе под

нос. — Хотя... смелости ему не занимать.

Лора резко поднялась с кресла.

— Ты куда? - не отрывая взгляда от поля, спросил Диего.

— Покурить.

— Вернешься через пять минут.

— Не обещаю.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и вышла из ложи.

Каблуки тихо стучали по длинному коридору VIP-зоны.

Шум трибун постепенно становился глуше, пока за тяжелой дверью не остался лишь приглушенный гул стадиона.

Лора достала из сумочки пачку сигарет.

Щелкнула дорогой металлической зажигалкой.

Сделала первую глубокую затяжку.

Теплый вечерний ветер тут же растрепал ее русые волосы.

Она медленно выдохнула дым, наслаждаясь редкими минутами тишины.

— Хоть где-то спокойно...

Громкий металлический удар заставил ее повернуть голову.

БАМ!

По асфальту с грохотом покатилась пустая жестяная банка из-под газировки.

За ней полетела вторая.

Потом третья.

Лора слегка нахмурилась.

В нескольких десятках метров от нее, возле служебно-

го выхода стадиона, стоял тот самый капитан «Черных Волков».

Роберт Вальтер.

Он тяжело дышал.

Белая спортивная футболка промокла от пота после матча.

Красная карточка все еще висела перед глазами.

Он с такой силой пнул очередную банку, оставленную кем-то из болельщиков, что та ударилась о бетонную стену и со звоном отскочила обратно.

— Черт...

Еще один удар.

Банка улетела в мусорный контейнер.

Лора молча наблюдала за происходящим, продолжая курить.

— Вот это характер... — тихо усмехнулась она.

Дверь позади Роберта резко распахнулась.

На улицу быстрым шагом вышел Эдриан Кроу.

Тренер выглядел спокойным.

Слишком спокойным.

Именно такое спокойствие обычно бывает перед бурей.

— Роберт.

Футболист даже не повернулся.

— Не сейчас.

— Нет. Именно сейчас.

Роберт сжал челюсть.

— Я сказал, не сейчас.

Эдриан подошел почти вплотную.

— Ты понимаешь, что сделал?

— Прекрасно понимаю.

— Нет. Не понимаешь.

Тренер говорил тихо.

Без крика.

Но каждое слово било сильнее любого удара.

— Ты капитан команды.

— Знаю.

— Нет, ты забыл об этом в тот момент, когда решил выяснять отношения вместо того, чтобы играть.

Роберт резко развернулся.

— А где был судья, когда мне чуть ногу не сломали?!

— Это не дает тебе права устраивать драку.

— Он издевался надо мной весь матч!

— И ты повелся.

На несколько секунд повисла тишина.

Роберт нервно провел рукой по волосам.

— Они провоцировали меня.

— Именно этого они и добивались.

— Да плевать!

Роберт ударил кулаком по металлическому ограждению.

Звон разнесся по всему проходу.

— Плевать?! Теперь команда почти час будет играть вдесятером! Если ребята проиграют, они проиграют не из-за

тактики, не из-за мастерства. Они проиграют из-за того, что их капитан не смог справиться с собственным характером!

Роберт молчал.

Тяжело дышал.

Но ничего не отвечал.

— Посмотри мне в глаза.

Он нехотя поднял взгляд.

— Лидер не имеет права терять голову первым, Роберт.

Эдриан развернулся.

— Надеюсь, за эти сорок пять минут ты поймешь, что капитанская повязка означает не только право выводить команду на поле.

Тренер ушел, оставив его одного.

Роберт еще несколько секунд неподвижно стоял, затем с досадой пнул последнюю банку.

Она прокатилась прямо мимо Лоры.

Та проводила ее взглядом, затаилась сигаретой и едва заметно улыбнулась.

— Забавно...

Она скрестила руки на груди, наблюдая за происходящим так, словно сидела не у служебного входа стадиона, а в первом ряду театра.

— Один орет, второй читает ему мораль... Еще немного, и можно продавать билеты на это представление.

Она усмехнулась.

— А этот капитан... псих еще тот.

Роберт, погруженный в свои мысли, даже не заметил девушку в нескольких метрах от себя. Для него сейчас существовали только злость, чувство вины перед командой и желание вернуться на поле любой ценой. А Лора просто докуривала сигарету, уверенная, что больше никогда не увидит этого вспыльчивого футболиста.

В перерыве стадион на несколько минут изменил свое лицо.

Игроки ушли с поля, трибуны заполнились разговорами, фанаты обсуждали первый тайм, а комментаторы уже разбирали главный момент матча — удаление капитана Black Wolves FC.

На экранах снова и снова показывали момент, где Роберт Вальтер потерял контроль и получил красную карточку.

В VIP-зоне Лора наблюдала за этим без особого удивления.

Она вернулась в ложу после короткой прогулки у служебного выхода и снова заняла свое место рядом с отцом.

На столике перед ней стоял бокал воды, который она почти не тронула.

Она не была настоящей фанаткой футбола.

Для нее этот матч был скорее очередным мероприятием, где нужно появиться, улыбнуться перед камерами и поддержать нужную атмосферу.

Она листала сообщения в телефоне.

Десятки уведомлений.

Новости.

Предложения о новых съемках.

Сообщения от менеджеров.

Кто-то уже успел выложить фотографии с ее появления на стадионе.

Лора быстро пролистала экран.

— Люди реально обсуждают, какой у меня цвет помады...

— пробормотала она. — Seriously? У человечества нет более важных проблем?

Она убрала телефон и снова посмотрела на поле.

На огромном экране показывали Роберта.

Его лицо было напряженным.

— Он точно умеет привлекать внимание, — сказала она с легкой усмешкой.

Диего сидел рядом, внимательно наблюдая за игрой.

— Он один из лучших игроков страны.

Лора повернула голову.

— Лучшие игроки страны обычно умеют держать себя в руках.

— Иногда характер мешает даже талантливым людям.

Она усмехнулась.

— О, теперь это звучит как совет от человека, который всю жизнь контролирует всех вокруг.

Диего бросил на нее холодный взгляд.

— Мы пришли смотреть матч, а не обсуждать меня.

— Жаль. Мне кажется, второй вариант был бы интерес-

нее.

Она снова взяла телефон, но в этот момент на экране показали раздевалку.

Камеры снимали только общий план: игроки «Волков» собрались вокруг тренера.

Лора немного заинтересовалась.

Несмотря на всю свою резкость, она любила наблюдать за людьми.

Особенно за теми, кто не умел скрывать эмоции.

В раздевалке Black Wolves FC было тихо.

Слишком тихо.

Игроки сидели каждый на своем месте.

Обычно после первого тайма здесь звучали споры, обсуждения, крики. Но сейчас все молчали.

Потому что все понимали одну вещь.

Они играли вдесятером.

И причина была перед ними.

Роберт сидел на скамейке, опустив голову.

Красная карточка стала для него не просто наказанием.

Она ударила по его гордости.

Этан Миллер посмотрел на друга.

— Роберт...

Капитан поднял взгляд.

Несколько секунд он молчал.

Возможно, раньше он бы начал оправдываться.

Сказал бы, что судья ошибся.

Что соперник специально его провоцировал.

Что он имел право злиться.

Но сейчас он просто сделал вдох.

И сказал:

— Я виноват.

Все игроки посмотрели на него.

Даже тренер Эдриан Кроу слегка изменил выражение лица.

Роберт поднялся.

— Я подвел команду.

Он посмотрел на своих товарищей.

— Я позволил эмоциям управлять мной. Я должен был думать о вас, о результате, о матче. А вместо этого сделал так, что вы теперь должны исправлять мою ошибку.

В раздевалке снова наступила тишина.

Лукас Моретти, который всегда сохранял спокойствие, первым заговорил:

— Ошибки случаются.

Роберт покачал головой.

— Не такие.

Он сжал кулак.

— Я капитан. А капитан должен быть первым, кто сохраняет голову холодной.

Эдриан Кроу подошел ближе.

— Именно это я хотел услышать.

Роберт посмотрел на него.

— Но это ничего не меняет. Вы остались без меня.

Тренер положил тактическую схему на стол.

— Нет. Мы остались без одного игрока. Но мы не остались без команды.

Он посмотрел на всех.

— Вопрос теперь не в том, что сделал Роберт. Вопрос в том, что мы сделаем дальше.

Роберт подошел к доске.

Впервые за весь перерыв он выглядел не как звезда клуба, а как настоящий капитан.

Он взял маркер.

— Они будут думать, что после моего удаления мы начнем закрываться.

Он нарисовал схему.

— Но если мы отдадим им инициативу, они почувствуют слабость.

Он указал на Этана.

— Этан, опускаешься глубже и помогаешь Лукасу контролировать центр.

Потом посмотрел на Джейсона.

— Тебе нужно больше скорости на фланге. Они оставляют пространство за защитниками.

Перевел взгляд на Рафаэля.

— Не держи мяч. Быстрые передачи. Один лишний контакт, и они успеют перестроиться.

Игроки внимательно слушали.

— Мы не будем играть так, будто нас десять. Мы будем играть так, будто нас одиннадцать.

Этан усмехнулся.

— Вот теперь ты похож на нашего капитана.

Роберт посмотрел на него.

— Постарайтесь не заставить меня краснеть. Я и так уже достаточно сделал для шоу.

Несколько игроков тихо рассмеялись.

Напряжение немного исчезло.

Даже Дэниел Брукс улыбнулся.

В этот момент за дверью раздевалки снова прозвучал шум стадиона.

Второй тайм приближался.

А в VIP-зоне Лора, наблюдая за происходящим на экране, впервые перестала смотреть на Роберта как на просто вспыльчивого футболиста.

Она увидела другое.

Человека, который ошибся.

Но признал это.

— Хм... — тихо сказала она.

Диего посмотрел на нее.

— Что?

Лора пожала плечами.

— Ничего. Просто, кажется, этот капитан не такой простой, как выглядит.

И впервые за весь вечер ей стало действительно интерес-

но, чем закончится этот матч.

Второй тайм оказался совсем другим.

После удаления Роберта многие ожидали, что Black Wolves FC начнут обороняться и просто пытаться сохранить ничейный счет.

Но произошло обратное.

Команда вышла на поле с совершенно другим настроем.

Они играли не только за результат.

Они играли за своего капитана.

Роберт наблюдал за матчем из технической зоны, стоя рядом с тренерами. Он больше не кричал на судей и не спорил с каждым решением. Сейчас он смотрел только на своих игроков.

На тридцать седьмой минуте второго тайма все изменилось.

Этан Миллер перехватил мяч в центре поля.

Быстрая передача на Лукаса Моретти.

Лукас сразу увидел свободную зону.

— Джейсон!

Передача ушла на левый фланг.

Джейсон Кинг ускорился, обошел защитника и сделал идеальный навес в штрафную.

На секунду весь стадион замер.

Рафаэль Коста прыгнул выше всех.

Удар головой.

Мяч полетел в дальний угол ворот.

Вратарь «Железных Ястребов» прыгнул, вытянув руку...
Но не достал.

ГОЛ!

Стадион взорвался.

Черно-серебристые флаги взлетели вверх.

Болельщики «Волков» кричали так громко, что казалось,
будто стены стадиона дрожат.

— GOOOOOL BLACK WOLVES FC!

Комментатор сорвался на крик:

— Невероятно! В меньшинстве! Без своего капитана на
поле! Но «Черные Волки» делают первый шаг к финалу!

Камера сразу нашла Роберта.

Он стоял у края поля, сжав кулаки.

На его лице впервые за вечер появилась улыбка.

Не самоуверенная.

Не победная.

Настоящая.

Он смотрел на команду и понимал.

Они сделали это вместе.

Финальный свисток прозвучал спустя несколько минут.

Black Wolves FC — 1:0 Iron Hawks FC

«Волки» выходят в финал.

Игроки бросились друг к другу.

Этан первым подбежал к Роберту.

— Видел?

Роберт усмехнулся.

— Видел.

— Даже без тебя смогли.

— Не начинай.

Этан рассмеялся и обнял друга.

Остальные игроки присоединились.

Даже Эдриан Кроу, который обычно сохранял холодное выражение лица, позволил себе легкую улыбку.

На огромном экране стадиона внезапно появилась другая картинка.

VIP-зона.

Лора Моралес.

Она сидела среди гостей матча.

Камера задержалась на ней всего на несколько секунд.

Но этого хватило.

Стадион снова загудел.

Кто-то начал кричать ее имя.

— Лора!

— Лора Моралес!

Она сначала даже не поняла, что происходит.

Потом заметила себя на экране.

— Серьезно?

Она посмотрела на Диего.

— Это обязательно было?

Он спокойно ответил:

— Ты одна из самых известных певиц страны. Не удивительно, что тебя заметили.

Лора закатила глаза, но все же улыбнулась в камеру.

Трибуны ответили новым криком.

Через несколько минут ее имя уже было среди самых обсуждаемых тем в стране.

Но сама Лора больше думала не о себе.

Она снова посмотрела на поле.

На Роберта.

Люди расходились со стадиона.

На улицах все еще звучали песни фанатов.

Кто-то праздновал победу.

Кто-то уже обсуждал будущий финал.

Когда машина остановилась у дома, Лора даже не стала ждать водителя.

Она сама открыла дверь и вышла.

Большой особняк семьи Моралес выглядел идеально.

Снаружи.

Высокий забор.

Идеально подстриженный сад.

Огромные окна, через которые было видно теплый свет внутри.

Но Лора давно знала:

красивый дом не всегда означает уют.

Она вошла внутрь, бросила ключи на столик и сняла пальто.

В гостиной горел свет.

Елена сидела на диване.

Она держала в руках планшет.

Лора сразу поняла.

По ее выражению лица было понятно: разговор будет неприятным.

— Ты уже видела себя в новостях? — спокойно спросила Елена.

Лора остановилась.

— Добрый вечер тебе тоже.

Елена повернула планшет экраном к ней.

На фотографии была Лора возле служебного выхода стадиона.

В руке сигарета.

Дым вокруг лица.

Заголовок под фотографией:

«Звезда Элирии Лора Моралес снова попала в скандал?»

Лора посмотрела на экран.

Потом на Елену.

— И?

Елена удивленно подняла брови.

— И?

— Да. И что?

— Ты серьезно спрашиваешь?

Лора спокойно прошла к столу и налила себе воды.

— Я вижу фотографию. Я вижу сигарету. Дальше что?

Елена медленно встала.

— Ты публичный человек.

— Спасибо, что напомнила. А то я почти забыла.

— Ты представляешь агентство своего отца.

Лора усмехнулась.

— Нет. Я представляю себя.

Эти слова явно раздражили Елену.

— Именно поэтому у тебя постоянно проблемы. Ты думаешь только о себе.

Лора поставила стакан на стол.

— Забавно слышать это от человека, который двадцать лет пытается доказать мне, что я здесь лишняя.

В комнате стало тихо.

Елена сжала губы.

— Не переводи разговор.

— А ты не начинай его.

Елена подошла ближе.

— Тебе нужно повзрослеть, Лора. Ты можешь быть талантливой, красивой, знаменитой, но если ты продолжаешь вести себя как ребенок...

— Как ребенок?

Лора усмехнулась.

— Ты серьезно сейчас читаешь мне лекцию из-за сигареты?

— Я говорю о твоём поведении.

— Нет. Ты говоришь не о сигарете.

Лора посмотрела ей прямо в глаза.

— Тебя раздражает не то, что я курю. Тебя раздражает то,

что я дочь Диего.

На секунду лицо Елены изменилось.

Совсем немного.

Но Лора заметила.

Она всегда замечала.

— Не смей...

— Что? Говорить правду?

В этот момент в гостиную вошел Диего.

Он остановился, увидев их.

— Что происходит?

Елена сразу повернулась к нему.

— Твоя дочь снова устроила проблему.

Лора коротко рассмеялась.

— Конечно.

Она взяла свою сумку.

— Я устала от того, что каждый раз, когда я делаю ошибку, ты видишь во мне только повод для обвинений.

Диего посмотрел на фотографию на планшете.

Его лицо осталось спокойным.

Слишком спокойным.

— Лора, тебе нужно думать о последствиях.

Она посмотрела на него.

— А тебе когда-нибудь нужно было думать обо мне?

Эта фраза ударила сильнее, чем любой спор.

На несколько секунд никто не сказал ни слова.

Потом Лора развернулась и пошла наверх.

Она не стала ждать ответа.

Потому что знала.

Диего никогда не был человеком, который легко показывает чувства.

А Елена никогда не была человеком, который хотел ее понять.

И в этом доме Лора давно привыкла быть сильной.

Даже когда внутри ей хотелось совсем другого.

Лора закрыла дверь своей комнаты и на несколько секунд просто прислонилась к ней спиной.

Тишина.

Наконец-то тишина.

Ее комната была единственным местом в доме, где она могла не играть роль идеальной певицы, которую все привыкли видеть.

Здесь не было камер.

Не было журналистов.

Не было Елены с ее холодными взглядами.

Не было Диего с его вечным требованием быть лучше.

Большая светлая комната больше напоминала личное пространство звезды, чем обычную спальню.

Одна стена была почти полностью занята фотографиями с выступлений.

На полках стояли музыкальные награды.

Золотые и платиновые диски за проданные альбомы.

Премии за лучшие песни года.

Статуэтки музыкальных фестивалей.

Некоторые из них она получила совсем молодой, когда еще даже не понимала, насколько тяжелой будет цена популярности.

На отдельной полке стояли самые важные для нее награды.

Не самые дорогие.

А самые первые.

Первая премия.

Первый большой концерт.

Первая песня, которая попала в чарты.

Рядом лежали старые фотографии.

На одной из них маленькая Лора стояла рядом с микрофоном, еще неуверенная, но уже с тем самым упрямым взглядом.

Она всегда хотела доказать, что способна добиться всего сама.

Хотя где-то глубоко внутри знала:

ее путь начался не потому, что она сама выбрала его.

Его выбрал Диего.

Он сделал из нее певицу.

Он дал ей лучшие учителя.

Лучшие студии.

Лучших продюсеров.

Но вместе с этим он забрал у нее право ошибаться.

Лора подошла к туалетному столику, сняла украшения и

распустила волосы.

На секунду она посмотрела на свое отражение.

— Отличный вечер, Лора, — тихо сказала она себе. —
Скандал, фотография с сигаретой и ненависть мачехи. Просто идеально.

Она усмехнулась.

Но настроение быстро изменилось.

На телефоне снова появилось уведомление.

Новость.

Она открыла приложение.

«Black Wolves FC выходят в финал после тяжелой победы над Iron Hawks FC.»

Ниже уже появлялись фотографии.

Игроки.

Болельщики.

Роберт Вальтер.

На одном снимке он стоял после матча рядом с командой.

Без улыбки.

Серьезный.

Совсем не такой, каким она увидела его возле стадиона.

Лора пролистала дальше.

— Вот уж кому нравится быть в центре внимания...

Она хотела закрыть новости, но взгляд зацепился за другое.

«Лора Моралес выступит на финале The Crown Cup?»

Она закатила глаза.

— Конечно. Потому что одного скандала было мало.
Она отложила телефон.
Но мысль о выступлении уже появилась.
Финал.
Главное событие страны.
Тысячи людей на стадионе.
Миллионы зрителей.
Ей нужна была новая песня.
Не просто очередной хит.
Что-то, что подойдет именно этому моменту.
Лора открыла ноутбук.
Запустила музыкальную программу.
Пустой проект встретил ее чистым листом.
Она взяла блокнот.
Несколько секунд смотрела на пустую страницу.
Потом начала писать первые слова.
Не о любви.
Не о славе.
Не о красивой жизни, которую все ей приписывали.
А о борьбе.
О людях, которые падают и снова поднимаются.
О победе, которую нужно заслужить.
Через несколько минут она остановилась.
Ей не нравилось.
Слишком идеально.
Слишком правильно.

Слишком похоже на песню, которую от нее ожидали.

Лора откинулась на кресло.

— Нет...

Она закрыла блокнот.

Потом снова взяла телефон.

Почему-то ее внимание снова вернулось к Роберту.

Она открыла социальные сети.

Нашла официальный аккаунт.

Robert Walter.

Миллионы подписчиков.

Фотографии с матчей.

Тренировки.

Реклама.

Интервью.

Но больше всего ее удивило, что его страница была не похожа на страницы других знаменитостей.

Не было постоянных фотографий роскошной жизни.

Не было попыток показать, какой он идеальный.

В основном футбол.

Команда.

Тренировки.

Несколько фотографий с друзьями.

Лора пролистала ниже.

— Хм...

Она остановилась на видео с тренировки.

В комментариях фанаты писали:

«Капитан, мы верили в тебя».

«Лучший игрок».

«Ждем тебя в финале».

Она вспомнила, как он стоял возле стадиона после красной карточки.

Как злился.

Как тренер его отчитывал.

И как потом он признал свою ошибку перед командой.

— Не такой уж и безнадёжный, — тихо сказала она.

Она сама удивилась этой мысли.

Еще утром он был для нее просто очередным самоуверенным спортсменом.

А теперь почему-то ей стало интересно узнать, какой он на самом деле.

Лора закрыла аккаунт.

Но через несколько секунд снова открыла.

И это ее немного раздражало.

Потому что Лора Моралес не привыкла интересоваться людьми, которые случайно появились в ее жизни.

Утро в доме Моралес началось слишком рано.

По крайней мере, для Лоры.

Она терпеть не могла, когда кто-то нарушал ее редкие часы сна. Особенно после ночи, когда она до позднего времени сидела над новой песней, перебирая мелодии и пытаясь найти правильное настроение.

Ей хотелось написать что-то настоящее.

Не очередной трек, который принесет хорошие цифры в чартах.

А песню, которую люди почувствуют.

Но организм человека, к сожалению, не подписывал контракт на работу без сна. Какая трагедия для человечества, даже самые красивые идеи иногда требуют, чтобы их авторы просто легли спать.

— Лора!

Громкий голос раздался за дверью.

Ответа не последовало.

Через несколько секунд дверь открылась.

В комнату вошла Кэсси.

Как всегда, без лишних церемоний.

Она была полной противоположностью аккуратного мира Лоры.

Черные волосы собраны в небрежный хвост, карие глаза внимательно осматривали комнату, а на лице было выражение человека, который уже устал от чужих проблем, хотя день только начался.

За ней вошли еще двое.

Мужчина с чемоданом косметики.

И девушка с несколькими чехлами с одеждой.

— Нет, — сонно пробормотала Лора, даже не открывая глаза.

Кэсси остановилась.

— Ты даже не знаешь, что я хочу сказать.

— Знаю. Ты пришла испортить мой единственный шанс побыть нормальным человеком.

— Ошибка. Я пришла сделать из тебя человека, который будет выглядеть нормально перед камерами.

Лора открыла один глаз.

— Очень смешно.

Кэсси поставила телефон на стол.

— Подъем. Через два часа фотосессия.

Лора медленно села на кровати.

— Какая еще фотосессия?

— Для чемпионата.

Она протянула ей телефон.

На экране был план дня.

10:00 — фотосессия для рекламной кампании The Crown Cup.

14:00 — студия. Запись официальной песни финала.

18:00 — интервью.

Лора несколько секунд смотрела на список.

— Они серьезно поставили мне столько всего в один день?

Кэсси пожала плечами.

— Ты же Лора Моралес. Люди почему-то думают, что у тебя внутри встроена дополнительная батарейка.

— Люди вообще много чего думают.

Она встала с кровати и направилась в ванную.

— И почему ты не предупредила меня вчера?

— Я предупреждала.

— Когда?

Кэсси посмотрела на нее.

— Три раза.

Лора замерла.

— Ладно. Возможно, я игнорировала.

— Возможно?

Кэсси усмехнулась.

— Лора, ты вчера два часа спорила сама с собой над текстом песни.

Лора обернулась.

— Ты следила?

— Я твоя помощница. Моя работа — знать, когда ты делаешь что-то важное и когда просто упрямо сидишь перед пустым листом.

Лора ничего не ответила.

Потому что Кэсси была права.

Через час комната уже превратилась в настоящий штаб подготовки.

Визажист раскладывал кисти и косметику.

Стилист выбирал одежду.

Кэсси проверяла расписание и отвечала на сообщения.

— Сегодня никаких конфликтов, — предупредила она.

Лора посмотрела на нее через зеркало.

— Почему ты смотришь на меня?

— Потому что обычно после этой фразы ты находишь человека, с которым нужно поспорить.

— Я просто честная.

— Нет. Ты катастрофа с красивой внешностью.

Лора рассмеялась.

— Именно поэтому ты со мной работаешь.

Кэсси улыбнулась.

— Именно поэтому я до сих пор не уволилась.

Через несколько часов Лора уже выглядела совершенно иначе.

Русые волосы уложены мягкими волнами.

Зеленые глаза подчеркнуты макияжем.

Элегантный образ, который идеально сочетал ее стиль: дорогой, уверенный, немного дерзкий.

Она посмотрела на себя в зеркало.

Не певица.

Не дочь Диего Моралеса.

Не девушка со скандальной фотографией.

Просто Лора.

Та, которая выходит на сцену и заставляет тысячи людей слушать ее голос.

Кэсси посмотрела на нее.

— Готова?

Лора взяла телефон и сумку.

— Нет.

Она сделала паузу.

— Но это никогда меня не останавливало.

И они отправились на новый день, который должен был начаться обычной работой.

На съемочной площадке ее встретили десятки людей.

Камеры.

Свет.

Декорации.

Логотип The Crown Cup.

Сегодня Лора должна была показать не только себя как певицу, но и стать частью большого спортивного события.

Для фотосессии ей подготовили специальную форму.

Не форму команды.

А уникальный образ, созданный только для нее.

Темная спортивная ткань.

Элегантный крой.

Ее сценический логотип на груди.

Имя на спине.

LAURA MORALES.

Она посмотрела на себя в зеркало.

Ей нравилось.

Потому что это не меняло ее.

Не делало ее кем-то другим.

Это просто показывало еще одну сторону ее личности.

— Вот это уже похоже на тебя, — сказала Кэсси.

Лора усмехнулась.

— Потому что дорого?

— Потому что ты выглядишь так, будто сейчас будешь спорить с судьей, а не петь.

Лора улыбнулась.

— Может быть.

Фотограф начал съемку.

Лора держала футбольный мяч.

Стояла рядом с кубком.

Сидела на трибуне.

Смотрела прямо в камеру.

Каждый кадр был уверенным.

Она не играла роль.

Она просто была собой.

Певицей, которая привыкла к сцене.

Глава 2

После фотосессии Лора приехала в студию.

В отличие от съемочной площадки, здесь ей было намного спокойнее.

Не было десятков людей, которые постоянно говорили, куда ей повернуть голову, как улыбнуться или какое выражение лица сделать.

Здесь все было проще.

Темная комната.

Мягкий свет.

Большие колонки.

Стеклянная дверь в комнату записи.

На стенах висели фотографии артистов, которые когда-то

стояли здесь так же, как она сейчас.

Кто-то оставил после себя песни, которые помнили годами.

Кто-то исчез после первого успеха.

Лора никогда не думала об этом.

Она просто любила музыку.

Она зашла в свою комнату, положила сумку на кресло и села за стол.

Перед ней лежал чистый лист.

Пустой.

Она смотрела на него несколько минут.

Обычно идеи приходили быстро.

Но сегодня было иначе.

Она знала, что песня должна быть связана с финалом The Crown Cup, но не хотела писать что-то обычное.

Не хотела просто сделать красивый трек для мероприятия.

Ей нужно было почувствовать, о чем она хочет сказать.

Лора взяла ручку и начала записывать первые мысли.

Не строчки.

Просто слова.

Борьба.

Давление.

Поражение.

Сила.

Момент, когда человек выходит вперед, даже если знает,

что может проиграть.

Она перечеркнула несколько вариантов.

Некоторые казались слишком простыми.

Некоторые слишком красивыми.

А некоторые вообще не были похожи на нее.

Она не любила делать что-то только потому, что этого от нее ждали.

Через несколько часов в студии стало тихо.

Музыканты подготовили основу мелодии.

Звукорежиссер настроил оборудование.

Лора сидела с наушниками, слушая разные варианты.

Она просила изменить ритм.

Добавить больше энергии.

Убрать лишние звуки.

Ей хотелось, чтобы музыка не просто звучала, а передавала ощущение большого стадиона.

Того момента перед началом матча, когда тысячи людей ждут первый свисток.

Когда все на секунду замирают.

Она снова открыла блокнот.

Переписала несколько строк.

Потом еще несколько.

Иногда она просто сидела молча, глядя в текст.

Она не торопилась.

Для нее песня была не только словами и мелодией.

Это было настроение.

То, что невозможно объяснить.

Когда текст был готов, началась запись.

Лора зашла в комнату, надела наушники и встала перед микрофоном.

Первый дубль.

Потом второй.

Потом третий.

Она прослушивала каждый вариант и исправляла то, что ей не нравилось.

Где-то меняла интонацию.

Где-то просила переделать музыку.

Где-то просто начинала заново.

К вечеру запись была закончена.

Она сняла наушники и вышла из комнаты.

На экране компьютера осталась сохраненная дорожка с названием:

Laura Morales — The Crown Cup Final

Лора посмотрела на нее несколько секунд.

Потом закрыла ноутбук.

Она еще не знала, что скажут люди.

Понравится ли она болельщикам.

Будут ли ее петь на стадионе.

И станет ли эта песня частью футбола или останется просто очередной работой в ее карьере.

Сейчас для нее было важно только одно.

Она закончила ее так, как хотела.

А остальное покажет время.

База Black Wolves FC жила своим привычным ритмом.

После полуфинала команда не получила долгого отдыха. Победа уже осталась в прошлом. Впереди был финал, а значит, каждый день имел значение.

Игроки жили вместе на тренировочной базе.

Утро начиналось с общей разминки, потом тренировки, восстановление, анализ матчей и снова поле.

Здесь не было места обычной жизни.

Телефоны часто лежали без внимания.

Новости обсуждали только тогда, когда они касались команды.

Каждый был сосредоточен на одном — финале.

В обеденной зоне было спокойно.

Игроки сидели за большим столом, кто-то ел, кто-то смотрел запись вчерашнего матча на планшете.

Роберт сидел вместе со всеми.

Он спокойно обедал, пока остальные обсуждали моменты игры.

— В первом тайме мы слишком часто отдавали центр поля, — сказал один из полузащитников, смотря запись.

— Потому что защитники слишком глубоко уходили назад, — ответил другой.

На экране снова появился момент, где команда потеряла мяч.

Тренерский штаб уже подготовил разбор, но игроки сами

привыкли анализировать свои ошибки.

Роберт молча слушал.

Он не вмешивался в каждую фразу.

Не пытался постоянно быть главным.

Он знал, что иногда лучше услышать мнение других.

— Кстати, — сказал один из игроков, листая новости на телефоне. — Вчера на матче была Лора Моралес.

Несколько человек посмотрели в его сторону.

— Та самая певица?

— Да. Ее показывали на экране стадиона.

На секунду разговор ушел в другую сторону.

Роберт продолжал есть, не меняя выражения лица.

— Она выступит в финале, — добавил игрок.

— Логично, — сказал кто-то. — Главное событие чемпионата.

Роберт даже не поднял взгляда.

Для него это не имело значения.

На стадионе всегда были знаменитости.

Актеры.

Певцы.

Бизнесмены.

Политики.

Они приходили посмотреть игру.

Но после финального свистка оставались только футбол и результат.

— Заканчивайте, — спокойно сказал Роберт.

Разговор постепенно прекратился.

Он посмотрел на часы.

— Через двадцать минут на поле.

Игроки начали собираться.

Тренировка в этот день была тяжелой.

Тренер увеличил нагрузку.

Финал требовал не только техники.

Нужна была выносливость.

Характер.

Способность выдерживать давление.

Роберт тренировался вместе со всеми.

Он не требовал от других того, чего не делал сам.

Каждый удар.

Каждая передача.

Каждое движение.

Все должно было быть точным.

Потому что в финале никто не будет помнить, насколько тяжело было готовиться.

Люди будут помнить только счет на табло.

После тренировки Роберт остался на поле дольше остальных.

Он стоял возле ворот, смотря на пустой стадион базы.

Через несколько дней здесь уже не будет спокойствия.

Будет полный стадион.

Крики болельщиков.

Камеры.

Давление.

Финал.

Он знал одно:

Black Wolves FC должны забрать кубок.

И на этот раз он не собирался позволять эмоциям управлять им.

Глава 3

Столица Элирии никогда не выглядела настолько шумной.

С раннего утра Астерия была заполнена людьми. На улицах появились флаги двух клубов, на площадях собирались болельщики, а возле стадиона уже за несколько часов до начала матча невозможно было пройти спокойно.

Черные и серебряные цвета Black Wolves FC были повсюду.

Флаг с изображением волка поднимался над толпой.

Для болельщиков эта команда была больше, чем просто клуб.

«Волки» всегда ассоциировались с характером.

Они не были командой, которая выигрывала легко.

Они выигрывали тогда, когда другим казалось, что уже невозможно.

И именно поэтому их любили.

Автобус Black Wolves FC подъехал к стадиону.

Камеры сразу направились на игроков.

Но внутри никто не обращал внимания на журналистов.

Команда знала этот момент.

Каждый финал начинался одинаково.

Шум снаружи.

Тишина внутри.

В раздевалке игроки готовились к выходу.

Маркус Хейл спокойно проверял перчатки.

Дэниел Брукс и Леонардо Феррейра обсуждали нападающих Crimson Lions FC.

— Их правый фланг будет часто подключаться, — сказал Леонардо, смотря на планшет.

Алекс Торрес кивнул.

— Значит, нельзя давать им пространство.

Роберт услышал разговор и подошел ближе.

Он взял планшет и посмотрел повтор момента.

— Они ждут ошибки защитников, — сказал он спокойно.

— Если мы начнем отходить назад, они получают то, что хотят.

Он перевел взгляд на игроков.

— Не ломаем линию. Держим позицию.

Это был Роберт вне поля.

Не человек, который просто кричит.

Капитан, который видит игру.

Лукас Моретти стоял возле тактической доски.

— В центре они будут пытаться перегрузать зону.

Роберт посмотрел на схему.

— Тогда не даем им играть через центр.

Он указал на фланг.

— Пусть идут туда. Там они менее опасны.

Лукас кивнул.

Они не всегда соглашались друг с другом.

Роберт был более агрессивным.

Лукас — более осторожным.

Но именно поэтому их связка работала.

Один создавал давление.

Другой удерживал баланс.

Этан Миллер молча наблюдал за разговором.

Он знал Роберта лучше многих.

Знал, что перед важными матчами тот становился еще более закрытым.

Не нервным.

Не испуганным.

Просто сосредоточенным.

— Все готовы? — спросил Роберт.

В комнате стало тихо.

Игроки посмотрели на него.

— Сегодня они будут ждать, что мы ошибемся. Они знают наш стиль.

Он посмотрел на эмблему команды на своей форме.

— Но они должны помнить одно.

Пауза.

— Мы не ломаемся под давлением.

В этот момент вошел Эдриан Кроу.

Главный тренер.

Он не перебивал Роберта.

Он позволил капитану закончить.

Потому что понимал: команда должна слышать не только тренера.

Иногда им нужно услышать своего лидера.

— Время, — сказал Кроу.

Игроки поднялись.

На другой стороне стадиона готовились Crimson Lions FC.

Их подход был другим.

Они были уверены в своем стиле.

Они не собирались подстраиваться под «Волков».

Они хотели заставить соперника играть по своим правилам.

Их тренер напоминал игрокам:

— Не дайте Роберту контролировать темп. Если он получает пространство, он меняет игру.

Когда команды вышли на поле, весь стадион поднялся со своих мест. Болельщики Black Wolves FC встретили своих игроков громким ревом, над трибунами поднялись черные флаги с изображением волка, а фанаты Crimson Lions FC ответили им красной волной и громкими песнями.

Комментаторы начали трансляцию.

— Добро пожаловать на главный матч сезона! Сегодня вся Элирия узнает нового обладателя The Crown Cup. На поле встречаются две команды с совершенно разным характером.

Black Wolves FC — клуб, который построил свою историю на дисциплине, силе и невероятной борьбе до последней минуты. Их соперник — Crimson Lions FC, команда, известная своим быстрым атакующим футболом и умением создавать давление на любого противника.

— Особенно интересно будет наблюдать за противостоянием капитанов. Роберт Вальтер является сердцем «Волков», но сегодня ему придется столкнуться с командой, которая не собирается уступать ни одного метра поля.

После этих слов прозвучал свисток.

Игра началась.

Первые минуты финала сразу показали, что ни одна из команд не собиралась играть осторожно.

Crimson Lions FC начали матч так, будто хотели с первых секунд показать сопернику, что не боятся имени Black Wolves FC. Они быстро перемещали мяч по полю, заставляя игроков «Волков» постоянно менять расположение и искать свободные зоны. Их полузащитники опускались глубже, помогая начинать атаки, а нападающие постоянно проверяли защиту соперника на прочность.

Роберт наблюдал за игрой внимательнее, чем кто-либо на поле. Он не просто бегал за мячом и пытался создать момент для удара, как ожидали многие болельщики. Он анализировал каждое движение противника, замечал, как игроки «Львов» перестраиваются после потери мяча и какие зоны они оставляют открытыми.

Он видел то, чего не замечали другие.

Соперник специально ускорял темп.

Они хотели заставить «Волков» начать торопиться.

— Лукас, чуть ниже, — сказал Роберт, когда заметил, что центральная зона начала открываться.

Моретти сразу понял, что он имел в виду, и сместился назад, закрывая пространство между линиями.

— Этан, не уходи далеко вперед, держи их десятого, — добавил Роберт.

Миллер кивнул и изменил позицию.

Они не нуждались в длинных объяснениях. За годы вместе они привыкли понимать друг друга по одному движению или взгляду.

Но Crimson Lions FC не собирались отдавать контроль.

Они играли жестко.

Не грубо настолько, чтобы сразу получить наказание, но достаточно, чтобы каждый игрок «Волков» чувствовал их давление.

Каждая борьба за мяч сопровождалась столкновением.

Каждый проход по флангу превращался в проверку характера.

На двадцать второй минуте Джейсон Кинг снова получил мяч у боковой линии. Он попытался уйти от защитника за счет скорости, но игрок «Львов» встретил его корпусом, не позволив пройти дальше.

Джейсон упал на газон.

Судья сразу остановил игру.

Болельщики «Волков» подняли шум, требуя более строгого решения, но игроки на поле понимали: финалы редко проходят спокойно.

Роберт подошел к Джейсону первым.

Он не стал спорить с судьей и не стал тратить время на соперника.

Он протянул руку и помог товарищу подняться.

— Нормально?

Джейсон вытер ладонью траву с формы и поднялся.

— Да. Просто они решили, что это будет не футбол, а борьба.

Роберт посмотрел в сторону игроков «Львов».

На его лице ничего не изменилось, но команда знала этот взгляд.

Он уже сделал выводы.

— Тогда играем умнее, — сказал он. — Не даем им получить то, чего они хотят.

Он повернулся к остальным.

— Они ждут, что мы начнем злиться.

Дэниел Брукс нахмурился.

— А если судья продолжит закрывать глаза?

Роберт посмотрел на него спокойно.

— Тогда мы заставим его заметить нас игрой.

Это была одна из причин, почему команда уважала своего капитана.

Он мог быть тяжелым человеком.

Он мог требовать больше, чем многие готовы были дать.

Но он никогда не позволял эмоциям разрушить игру.

На скамейке Black Wolves FC Эдриан Кроу внимательно наблюдал за происходящим.

Он видел, что его команда постепенно начинает раздражаться.

И это было опаснее, чем атаки «Львов».

— Они пытаются втянуть нас в их ритм, — сказал тренер своему помощнику.

— Роберт пока держит ситуацию.

Кроу посмотрел на поле.

— Пока.

Он прекрасно знал своего капитана.

Знал, насколько сильным было его желание победить.

Но также знал, что иногда это желание могло стать его слабостью.

Через несколько минут «Львы» снова пошли вперед.

Их атака была одной из самых опасных за весь первый тайм.

Мяч быстро прошел через центр поля.

Защита «Волков» была вынуждена отступить.

Леонардо Феррейра успел закрыть направление удара, но соперник все равно пробил.

Маркус Хейл сделал невероятное движение и отбил мяч в сторону.

Трибуны взорвались.

Болельщики «Волков» впервые за несколько минут смогли выдохнуть.

Маркус поднялся и сразу закричал на защитников:

— Не давайте им столько пространства!

Его голос был слышен даже на другом конце поля.

Роберт посмотрел на табло.

Времени было еще много.

Но он понимал главное.

Они не контролировали матч.

И если ничего не изменить, «Львы» продолжат диктовать условия.

Он собрал игроков после остановки игры.

— Они сильнее давят в центре, — сказал он. — Значит, мы не будем играть там, где они нас ждут.

Лукас посмотрел на него.

— Через фланги?

— Да. Пусть они бегают за нами.

Этан усмехнулся.

— Наконец-то заставим их защищаться.

Роберт посмотрел на него.

— Не радуйся раньше времени. Нам еще нужно забить.

Это была короткая фраза, но именно такие моменты показывали его характер.

Даже в напряжении он оставался сосредоточенным.

Матч продолжался.

С каждой минутой финал становился тяжелее.

Игроки уже не просто боролись за мяч.

Они боролись за право поднять кубок.

После свистка судьи игроки Black Wolves FC покинули поле.

Первый тайм закончился не в их пользу.

На табло оставался счет:

Black Wolves FC 0:1 Crimson Lions FC

Болельщики «Львов» продолжали праздновать гол, пока трибуны «Волков» постепенно стихали. Игроки команды Роберта уходили с поля молча. Каждый был сосредоточен на своих мыслях.

Роберт шел впереди.

Он не смотрел по сторонам и не реагировал на камеры.

В его голове снова и снова прокручивался момент пропущенного мяча.

Где появилась свободная зона?

Кто не успел закрыть игрока?

Что нужно изменить во втором тайме?

Он не искал виноватого.

Он искал решение.

После окончания первого тайма игроки Black Wolves FC возвращались в раздевалку.

Лора находилась там уже несколько минут.

Ее привели заранее, чтобы перед выступлением она могла спокойно подготовиться и выйти прямо на поле во время

перерыва. Для нее это место было обычным рабочим помещением на несколько минут, не больше.

Она сидела перед зеркалом, пока визажист поправлял последние детали макияжа, а Кэсси проверяла расписание выхода.

На столе лежал микрофон, рядом была аккуратно сложена ее форма для выступления с ее логотипом.

Лора смотрела на все это без особого интереса.

Она понимала, что для тысяч людей этот матч был важным событием, но сама никогда не разделяла этой страсти к футболу.

Ей было непонятно, почему люди могут несколько часов кричать из-за двадцати двух человек, которые бегают за одним мячом.

Она посмотрела на экран в углу комнаты, где показывали повтор первого тайма.

— Они всегда так реагируют? — спросила она у Кэсси, наблюдая, как игроки спорят на поле после пропущенного гола.

Кэсси подняла взгляд.

— Кто?

— Все эти люди. Будто от этого зависит их жизнь.

Кэсси усмехнулась.

— Для многих зависит.

Лора только закатила глаза.

— Странно.

Она снова отвернулась к зеркалу.

Ее больше интересовало собственное выступление.

Как прозвучит песня.

Как отреагирует публика.

Как пройдет выход.

Футбол был просто частью мероприятия.

Лора никогда не понимала, почему футбол вызывает у людей столько эмоций.

Для нее стадион всегда был просто огромной площадью, где собирались тысячи людей, где камеры следили за каждым движением, а игроки становились частью большого шоу. Она привыкла к другому виду сцены: к свету прожекторов, к музыке, к моменту, когда зал замолкает перед первой нотой ее песни. Там она чувствовала себя уверенно.

А здесь все было иначе.

Здесь люди кричали не из-за голоса или мелодии, а из-за одного удара по мячу.

Она сидела в раздевалке Black Wolves FC, ожидая своего выхода, и наблюдала за происходящим скорее из любопытства, чем из интереса. Ее концертная команда уже подготовила все необходимое: микрофон лежал рядом, стилист закончил последние приготовления, а Кэсси в очередной раз проверяла расписание.

Лора была одета в специально созданную для нее футбольную форму. Дизайнеры сделали ее в стиле чемпионата, добавив ее личный логотип, чтобы она выглядела частью

этого события, но при этом оставалась собой. Она привыкла, что ее образ должен говорить за нее еще до того, как она открывает рот.

Она посмотрела на экран, где показывали моменты первого тайма.

Black Wolves FC 0:1 Crimson Lions FC.

Она не знала всех правил и не пыталась разобраться в тактике, но даже она понимала одно: команда была недовольна.

Особенно капитан.

Роберт Вальтер.

Она уже видела его раньше.

На полуфинале, когда сидела в VIP-зоне вместе с отцом. Тогда он сразу выделился среди остальных игроков. Не потому что был самым известным или самым красивым, как писали журналисты, а потому что в нем было слишком много напряжения. Он играл так, будто каждое решение на поле было личным вызовом.

Тогда Лора подумала, что он слишком самоуверенный.

Сейчас ее мнение особо не изменилось.

Дверь раздевалки открылась.

Игроки начали заходить внутрь.

Разговоров почти не было.

После проигранного первого тайма никто не хотел тратить энергию на лишние слова.

Маркус Хейл молча снял перчатки и положил их рядом с сумкой. Дэниел Брукс тяжело сел на скамью, опустив голо-

ву. Лукас Моретти сразу направился к доске с тактической схемой, пытаясь понять, где именно команда позволила сопернику получить преимущество.

Последним вошел Роберт.

Он закрыл за собой дверь и несколько секунд просто стоял посреди комнаты.

Его лицо ничего не выражало, но Лора сразу заметила напряжение.

Она знала такой взгляд.

Так люди смотрели перед тем, как сказать что-то, что лучше не слышать.

Роберт снял капитанскую повязку и бросил ее рядом со своей сумкой. Затем посмотрел на экран, где снова показывали момент гола «Львов».

Один раз.

Второй.

Третий.

С каждым повтором его раздражение становилось заметнее.

В какой-то момент он резко ударил кулаком по стене рядом со шкафчиком.

Лора невольно вздрогнула.

Она не ожидала этого.

Не потому что испугалась его, а потому что это было слишком резко и честно. В ее мире люди редко показывали настоящую злость. Даже если они были недовольны, они

улыбались перед камерами и говорили правильные слова.

Роберт не был таким.

Он не пытался выглядеть идеально.

Он просто был зол.

— Мы сами отдали им этот момент, — сказал он, когда в комнате снова стало тихо.

Его голос был спокойным, но именно это делало его серьезнее.

Он подошел к доске.

— Они не победили нас в скорости. Они не переиграли нас полностью. Мы начали подстраиваться под их игру.

Игроки внимательно смотрели на него.

— Они хотят, чтобы мы начали злиться, спорить и терять концентрацию. Если мы продолжим играть так, как в первом тайме, они заберут второй гол.

Этан Миллер стоял рядом и слушал молча. Он давно знал Роберта и понимал: когда тот говорит таким голосом, значит, эмоции уже под контролем.

Теперь он думал только о победе.

Лора наблюдала за этим со своего места.

Ей было странно видеть такую сторону спорта.

Она ожидала увидеть знаменитых футболистов, которые привыкли к вниманию и деньгам.

Но перед ней были люди, которые выглядели так, будто проигрыш действительно причинял им боль.

Она не стала признавать это вслух.

Даже самой себе.

Ей все еще не нравился футбол.

Но она начала понимать, почему другие его любят.

Через несколько минут Кэсси подошла к ней.

— Тебе пора готовиться.

Лора поднялась, поправила волосы и взяла микрофон.

— Надеюсь, они не будут злиться, если я займу их поле на несколько минут.

Кэсси посмотрела на нее.

— Лора, они сейчас думают только о втором тайме.

— Вот и отлично.

Она посмотрела в сторону двери.

— Значит, никто не будет мешать.

Это была привычная Лора.

Немного резкая.

Немного упрямая.

Та, которая никогда не пыталась всем понравиться.

Когда она вышла на поле, стадион изменился.

Еще несколько минут назад здесь царило напряжение после первого тайма. Болельщики обсуждали игру, игроки готовились вернуться на поле, а тренеры продолжали анализировать ситуацию.

Но когда на огромных экранах появилось имя Лора Моралес, тысячи людей переключили внимание на нее.

Свет прожекторов направился в центр поля.

Она спокойно прошла вперед, не показывая волнения.

Для нее это была привычная часть жизни.

Сцена.

Камеры.

Толпа.

Только сегодня вместо концертного зала перед ней был футбольный стадион.

Музыка начала играть.

Лора подняла микрофон и посмотрела на трибуны.

На людей в цветах двух разных команд.

На игроков, которые через несколько минут снова выйдут бороться за кубок.

И начала петь:

«Когда над полем поднимается ветер,

Когда за спиной остается страх,

Мы продолжаем идти до рассвета,

Даже если путь оставляет шрамы в сердцах.

Не каждый шаг приведет нас к победе,

Не каждый бой будет легче пройти,

Но пока внутри остается надежда,

Мы будем дальше свой путь найти.»

Ее голос разнесся над стадионом.

И впервые за весь вечер люди перестали думать только о счете.

На несколько минут исчезло противостояние между «Волками» и «Львами».

Осталась только музыка.

А впереди был второй тайм, который должен был решить судьбу The Crown Cup.

Стадион еще долго не мог успокоиться после выступления Лоры.

Когда последние ноты стихли, несколько секунд стояла необычная тишина, будто тысячи людей одновременно пытались осознать, что только что произошло. А потом трибуны взорвались.

Крики болельщиков прокатились по всему стадиону, смешиваясь с аплодисментами и шумом камер. Даже те, кто пришел исключительно ради футбола, поднялись со своих мест. Для них это был уже не просто перерыв между таймами. Лора каким-то образом смогла создать момент, который объединил людей, забывших на несколько минут о соперничестве.

Она спокойно улыбнулась публике, привыкшая к таким реакциям, но внутри отметила одну вещь: сегодня ее голос прозвучал не в концертном зале и не перед поклонниками, которые пришли только ради нее.

Сегодня ее слушали люди, которые еще несколько минут

назад думали только о счете на табло.

Лора поклонилась и ушла с поля под новый поток криков. Когда она вернулась в раздевалку Black Wolves FC, команда еще была там.

Игроки пока не вышли на поле. Кто-то сидел на скамейке, кто-то допивал воду, кто-то поправлял экипировку перед вторым таймом.

Напряжение после первого тайма немного изменилось. Оно никуда не исчезло, потому что впереди оставалась самая важная часть матча, но теперь в комнате появилась другая энергия.

Когда Лора вошла, несколько игроков сразу посмотрели в ее сторону.

— Наконец-то вернулась звезда стадиона, — сказал Этан Миллер, поставив бутылку воды рядом с собой.

Лора посмотрела на него.

— Не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Именно поэтому и подозрительно.

Несколько игроков усмехнулись.

Для команды это была редкая возможность немного отвлечься перед выходом на поле.

Лукас Моретти покачал головой.

— Песня была хорошая.

Маркус Хейл кивнул.

— Даже мои соперники на другой стороне трибун слуша-

ли.

Лора пожала плечами, будто это было обычным делом.

— Люди любят музыку.

Она уже собиралась пройти дальше, когда услышала голос Роберта.

— Забавно.

Он сидел возле своего места, завязывая шнурки на бутсах.

Лора посмотрела на него.

— Что именно?

Роберт поднял взгляд.

— Ты написала песню про футбол, даже не понимая, как он работает.

В его голосе не было грубости, но было достаточно раздражения, чтобы она сразу это заметила.

Лора медленно повернулась к нему.

— А тебя это так сильно волнует?

В раздевалке стало немного тише.

Игроки уже понимали этот тон.

Лора не была человеком, который пропускал мимо себя колкие замечания.

— И с чего ты взял, что я не знаю, как он работает? — продолжила она. — Я с легкостью забью гол.

На лице Роберта появилась легкая усмешка.

— Правда?

Он поднялся со скамьи.

— Ты уверена, что это так легко?

Лора скрестила руки на груди.

— Абсолютно.

Несколько игроков переглянулись.

Они уже чувствовали, что разговор становится интереснее, чем обычная подготовка к тайму.

Роберт посмотрел на нее с вызовом.

— Хорошо. После матча проверим.

Он подошел ближе.

— Пять ударов. Я стою на воротах.

Лора даже не задумалась.

— Договорились.

Она сделала шаг вперед.

— Но просто так спорить неинтересно.

Она ухватила пальцами за край его формы возле эмблемы клуба и посмотрела прямо на него.

— Если я забуду тебе гол, ты будешь работать певцом. И попробуешь понять, что это не так просто, как кажется.

На несколько секунд в комнате стало тихо.

Потом Роберт неожиданно рассмеялся.

Не громко, но искренне.

Команда сразу оживилась.

Этан посмотрел на остальных.

— Мне уже интересно, чем это закончится.

— Она серьезно? — спросил Джейсон Кинг.

— Судя по ее лицу, да, — ответил Лукас.

Роберт покачал головой, продолжая улыбаться.

— Хорошо.

Он посмотрел на Лору.

— Тогда еще одно условие.

— Какое?

— Если ты проиграешь, ты будешь играть в футбол.

Лора нахмурилась.

— И зачем мне это?

— Потому что ты уверена, что это легко.

Он сделал небольшую паузу.

— А я буду твоим тренером.

Команда сразу оживилась.

После тяжелого первого тайма никто не ожидал, что их капитан будет спорить с певицей в раздевалке перед решающим таймом.

Но именно этот момент немного изменил атмосферу.

На несколько минут они перестали думать о давлении фанала.

О кубке.

О счете.

О том, что одна ошибка может стоить им всего сезона.

Остался только спор между двумя людьми, которые были слишком уверены в своей правоте.

Лора усмехнулась.

— Хорошо, Вальтер. Посмотрим, кто из нас окажется прав.

Роберт снова посмотрел на часы.

— Посмотрим.

Через несколько минут им снова предстояло выйти на поле.

И каждый из них был уверен, что победит.

Только никто из них еще не знал, что этот спор станет началом чего-то гораздо большего, чем просто игра после финала.

Второй тайм финала начался с того, что Роберт вышел на поле с одной мыслью: «Либо мы сейчас затащим этот матч, либо я сдохну на этом газоне».

Он не слышал трибуны. Не видел флагов. Не замечал камер. Только зеленое поле и ворота соперника. Счет 0:1 горел на табло, и это давило сильнее, чем любой защитник «Львов».

Этан подбежал к нему перед свистком.

— Ты как?

Роберт даже не повернул головы.

— Работаем.

— Без эмоций?

— Без.

Этан усмехнулся, но ничего не сказал. Он знал Роберта достаточно долго, чтобы понимать: когда капитан становится слишком спокойным — это страшнее любой истерики.

Свисток.

Матч продолжился.

Crimson Lions FC чувствовали себя уверенно. Они игра-

ли от обороны, ждали ошибок «Волков». Их тренер орал с бровки, постоянно перестраивая схему:

— Не дайте им войти в ритм! Ломайте игру! Фолите, если нужно!

Роберт слышал это. Каждое слово. Но он не позволял себе реагировать. Вместо этого он анализировал. Смотрел, как двигаются защитники, куда смещаются, какие зоны открываются.

На пятьдесят третьей минуте он получил мяч на левом фланге. Два защитника сразу пошли на него — перекрыли коридор для рывка.

Роберт притормозил. Дал им приблизиться. Они клюнули — один бросился в подкат.

Роберт перепрыгнул, развернулся, отдал пас назад на Лу-каса. Тот сразу перевел на правый фланг, где уже открывался Рафаэль.

Рафаэль ворвался в штрафную, пробил.

Мяч прошел над перекладиной.

— Блядь! — вырвалось у Рафаэля. Он ударил кулаком по траве.

Роберт подбежал к нему, схватил за плечо.

— Успокойся. Еще будет момент.

— Я должен был забить.

— Будешь. Следующий.

Рафаэль кивнул, выдохнул. Роберт видел, как парень берет себя в руки. Он умел это делать — возвращать игроков

в игру.

На шестьдесят первой минуте «Львы» убежали в контратаку. Быстрая, опасная — их нападающий вышел один на один с Маркусом Хейлом.

Маркус выбежал из ворот, сократил угол. Удар пришелся в упор, но вратарь успел подставить ногу, отбив мяч на угловой.

— ЕЩЕ РАЗ ТАК ВЫЙДЕТЕ — Я ВАС САМ УБЬЮ! — заорал Маркус, поднимаясь с газона.

Защитники переглянулись. Они знали, что Маркус не шутит, но в его голосе была не злость — страх. Он боялся пропустить второй гол. Все боялись.

Роберт подошел к нему.

— Не ори на них. Они и так знают.

— Тогда пусть играют!

— Они играют. Мы все играем. Просто еще не забили.

Маркус посмотрел на него, потом кивнул. Роберт умел гасить панику в команде — может, это было важнее, чем его голы.

На семьдесят второй минуте Роберт понял, что время уходит.

Он посмотрел на табло. 0:1. Оставалось восемнадцать минут.

Он поймал взгляд Этана. Они знали друг друга с юношеской команды. Понимали без слов. Этан кивнул — значит, понял замысел.

Через минуту Этан получил мяч в центре, поднял голову и увидел, как Роберт рвет за спину защитника. Этан не стал ждать — отдал передачу точно на ход.

Роберт принял мяч. Вратарь «Львов» выбежал навстречу, пытаясь перекрыть угол.

Роберт убрал мяч влево. Вратарь потерял равновесие. Пустой угол.

Удар.

ГОЛ!

Роберт не побежал праздновать. Он просто остановился, поднял голову к небу и выдохнул. Эмоции внутри закипали, но он держал их под контролем.

Команда налетела на него.

— Ебать, Роберт! — заорал Этан, схватив его за плечи.

— Не ори в ухо, придурок.

— Мы сравнивали!

— Я вижу.

Они обнялись. На трибунах творилось что-то невероятное.

На восемьдесят третьей минуте защитник «Львов» положил Роберта жестким фолом. Удар пришелся по голени — боль пронзила ногу.

Роберт упал, стиснув зубы. Не закричал, не покатился по траве. Просто лежал, пережидая боль.

Судья дал штрафной.

Лукас подбежал к нему.

— Ты в порядке?

Роберт сел, потрогал голень.

— Нормально.

Роберт посмотрел на него. В глазах — сталь.

Роберт поднялся. Нога болела, но он не обращал внимания. Он поставил мяч, отошел на несколько шагов. Стенка — четыре человека. Вратарь нервно перебирал ногами.

Роберт разбежался. Удар — низом, в обвод стенки, в угол.
ГОЛ!

Стадион взорвался так, что заложило уши. Роберт не сдержался — он побежал к трибунам, ударил кулаком по груди и заорал:

— МЫ ВЫИГРАЛИ! МЫ ВЫИГРАЛИ ЭТОТ ФИНАЛ!

Его голос потонул в реве семидесяти тысяч человек.

Оставшиеся минуты прошли в напряжении. «Львы» пытались отыгаться, но Маркус Хейл сделал два сейва, а защита стояла насмерть.

Финальный свисток прозвучал на девяносто третьей минуте.

2:1. Победа.

Роберт упал на колени. Не от боли. От усталости. От всего, что было внутри. Он смотрел на газон, чувствуя, как дрожат руки.

Этан сел рядом.

— Мы сделали это.

— Сделали.

— Ты плачешь, что ли?

— Иди нахуй.

Этан рассмеялся, обнял его за плечи.

Через час команда уже праздновала в раздевалке. Кубок стоял на столе, все пили шампанское, кто-то уже успел надраться. Роберт сидел в углу, просто наблюдая. Ему не хотелось ни пить, ни кричать. Он просто хотел побыть в этом моменте.

Этан подошел к нему, присаживаясь рядом.

— Ты слишком тихий для чемпиона.

— Я устал.

— Понятно. — Этан сделал паузу, хитро посмотрел на него. — Кстати, твоя певица уже ждет у ворот.

Роберт перевел взгляд.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Она сказала, что ты обещал.

Роберт выругался. Тихо, но с чувством.

— Я думал, она забудет.

— Судя по ее лицу — нет.

Роберт поднялся. Надел куртку, вышел из раздевалки.

Лора стояла у ворот стадиона, прямо на поле. На ней была форма с ее логотипом — та самая, в которой она выступала в перерыве. Она выглядела так, будто пришла на войну, а не на спор.

Она не должна была выиграть. Роберт знал это ещё до того, как Лора подошла к мячу. Он видел её постановку,

её неуверенность, то, как она слишком сильно сжимает челюсть, пытаясь скрыть волнение. Она была певицей, привыкшей к сцене, к свету софитов, к тому, что тысячу человек замирают перед первой нотой. Но здесь, на пустом поле, без камер и зрителей, она была просто девушкой, которая не умела бить по мячу и отчаянно боялась это признать.

И всё же она подошла к одиннадцатиметровой отметке с таким видом, будто собиралась завоевать мир. Роберт стоял в воротах, чувствуя тяжесть вратарских перчаток на руках, и наблюдал за ней.

Первый удар был предсказуемым. Лора слишком сильно замахнулась, пытаясь вложить в этот удар всю свою злость, всё раздражение, которое накопилось за день. Мяч полетел прямо в центр ворот, и Роберту даже не пришлось шевелиться — он просто подставил ладони, чувствуя, как мяч глухо ударяется в перчатки. Лора раздражённо выдохнула, поправила хвост на голове, но ничего не сказала.

Второй удар оказался лучше. Она немного изменила угол, попыталась ударить в правый угол, но недостаточно сильно. Роберт сделал шаг в сторону и легко поймал мяч. Он посмотрел на неё, ожидая, что она начнёт злиться, спорить, говорить, что судья засчитал бы этот гол, если бы это был настоящий матч. Но Лора молчала. Она просто поставила мяч обратно, отошла на несколько шагов и сосредоточилась.

Это заставило его задуматься. Она действительно хотела выиграть. Не ради того, чтобы унижить его, а чтобы доказать

что-то себе. И это было единственное, что Роберт уважал в людях. Когда они не сдавались.

Третий удар ушёл мимо ворот. Мяч пролетел в метре от штанги, ударился о рекламный щит и отскочил в поле. Лора зажмурилась на секунду, и Роберт заметил, как дрогнули её пальцы, сжатые в кулаки. Она злилась на себя. Он знал это чувство. Каждый раз, когда он не попадал в ворота, когда его удары шли мимо, когда команда проигрывала из-за его ошибки, он чувствовал то же самое. Жгучую злость, смешанную с разочарованием, которая не давала спокойно дышать.

Он поймал себя на мысли, что впервые смотрит на неё не как на певицу, которая случайно оказалась в его жизни, а как на человека, который борется.

Четвёртый удар был лучше всех. Лора ударила сильнее, точнее, мяч полетел в левый угол. Роберт прыгнул, вытянув руку, но даже он не был уверен, что достанет. Мяч ударился в перекладину с глухим звоном, отскочил и упал в поле в нескольких сантиметрах от линии ворот.

Лора замерла. Она стояла неподвижно, глядя на мяч, потом перевела взгляд на Роберта. В её глазах мелькнула надежда. Она думала, что забила. Но Роберт молча поднял мяч и покачал головой.

— Вне, — сказал он коротко.

Она не ответила. Просто подошла к мячу, взяла его в руки и поставила обратно на отметку. Роберт видел, как дрожат её руки. Не от страха. От напряжения. От желания выиграть.

— Остался один удар, — сказал он, и его голос прозвучал громче, чем он планировал. — Или ты умеешь, или нет.

Она подняла на него взгляд. В нём не было злости. Только вызов, который Роберт уже научился распознавать. Лора смотрела на него так, будто он был её главным врагом, единственным препятствием на пути к цели.

— Завали, Вальтер.

Она разбежалась. Роберт напрягся, готовясь к прыжку. Он знал, что она будет бить в угол. Все, кто не умеет бить с пенальти, всегда бьют в угол. Это инстинкт.

Она ударила. Мяч низко полетел в правый угол. Роберт прыгнул, вытянув руку. Его перчатка коснулась мяча, но он чувствовал, что недостаточно. Он не доставал. Мяч проходил мимо.

Но в последний момент Роберт изогнул тело, пытаясь дотянуться. Его пальцы зацепили мяч, перевели его чуть в сторону. Он ударился о штангу, отлетел в поле и покатился по траве.

Тишина.

Лора стояла неподвижно. Смотрела на мяч, лежащий в нескольких метрах от ворот. Потом перевела взгляд на Роберта. Он стоял в воротах, сжимая в руках мяч, который ударился о штангу. Его дыхание было тяжёлым, сердце колотилось, но он не показывал этого. Он просто смотрел на неё.

Внутри Лоры что-то оборвалось. Она чувствовала, как внутри всё сжимается от разочарования. Она проиграла. Не

потому что плохо ударила. Потому что он оказался лучше. Она подошла к мячу, взяла его в руки, чувствуя шершавую поверхность под пальцами. Всё внутри неё кричало о том, что это нечестно. Что она должна была выиграть. Что он просто использовал своё превосходство.

— Ты проиграла, — сказал он. Его голос был спокойным, без насмешки.

Она сжала мяч в руках, чувствуя, как внутри закипает злость. Злость на него, на себя, на этот чёртов футбол, который она ненавидела ещё больше, чем час назад. Но она не сказала ни слова. Она просто стояла, чувствуя, как унижение обжигает её изнутри.

Роберт вышел из ворот, снял перчатки. Он подошёл к ней, остановился в нескольких метрах. Лора подняла на него взгляд. В нём не было раздражения, только вызов, который она уже научилась распознавать.

— Ты знаешь, что это значит? — спросил он.

Она не ответила. Просто смотрела на него, чувствуя, как внутри всё закипает. Он подошёл ближе. Она видела его глаза, в которых не было насмешки. Только спокойная уверенность человека, который знает, что он прав.

— Ты теперь играешь в футбол. А я твой тренер.

Лора сжала челюсть, чувствуя, как внутри поднимается волна раздражения.

— Я не умею играть.

— Я знаю.

— У меня нет времени.

— Это не моя проблема.

Она хотела сказать ему что-то резкое, колкое, чтобы заставить его замолчать. Но слова застряли в горле. Потому что она знала: он прав. Она согласилась на это пари. Она была уверена, что выиграет. И теперь она должна была заплатить.

Она смотрела на него, чувствуя, как внутри всё сжимается от злости и унижения. Ей хотелось разбить что-то, закричать, уйти. Но она не могла. Потому что это означало бы, что он оказался прав. Что она слабая. Что она боится проигрывать.

— Я буду ныть, — сказала она, поднимая голову. — Я буду спорить. Я буду делать всё, что ты ненавидишь.

— Я знаю.

— И я не собираюсь играть хорошо.

Роберт усмехнулся. Она видела, как на его лице появилась эта лёгкая усмешка, которая выводила её из себя.

— Послушай меня, Моралес. Я не собираюсь тратить на тебя своё время, если ты не будешь хотя бы пытаться. Это пари — твоя проблема. Ты хотела доказать, что футбол — это легко. Теперь у тебя есть шанс понять, что это не так. Но если ты будешь просто стоять на поле и ныть — я не буду тебя тренировать. Найди другого дурака.

Она смотрела на него, чувствуя, как внутри закипает что-то новое. Не злость на него. Злость на себя. На свою гордость, которая не позволяла ей просто уйти.

— Ты думаешь, я сдамся?

— Думаю, что да.

— Ты ошибаешься.

Она развернулась и пошла к выходу. Каблуки громко стучали по асфальту. Она чувствовала его взгляд на своей спине. Чувствовала, как он смотрит на неё,

—Завтра в десять утра. Где встречаемся?

Роберт удивлённо поднял бровь. Она видела, как он пытается скрыть удивление.

— Ты правда придешь?

— Я проиграла. Но я не сдаюсь. Запомни это, Вальтер.

Глава 4

Утро в доме Моралес началось с того, что Лора открыла глаза и несколько секунд просто смотрела в потолок, пытаясь понять, где она находится и почему всё тело ломит так, будто она провела ночь не в своей кровати, а на бетонном полу. Потом память вернулась. Стадион. Финальный свисток. Роберт Вальтер в воротах. Её позорные удары. И этот проклятый мяч, который он вытащил из угла в последнюю секунду.

Она прикрыла глаза, чувствуя, как внутри закипает раздражение при одном воспоминании. Лора ненавидела проигрывать. Всегда ненавидела. Ещё в детстве, когда отец заставлял её участвовать в конкурсах, где побеждали те, кто был готов играть по правилам, а не те, кто был талантлив. Она привыкла, что её голос открывает любые двери, что её имя заставляет людей улыбаться, что она может получить всё, че-

го захочет, просто потому что она — Лора Моралес.

Но вчера это не сработало.

Роберт Вальтер не улыбнулся. Не сделал скидку на то, что она известная певица. Не позволил ей выиграть просто потому, что так было бы удобнее. Он стоял в воротах и смотрел на неё так, будто она была обычным игроком, который должен доказать своё право находиться на поле.

И это бесило её больше всего.

— Лора!

Голос Кэсси раздался одновременно с громким стуком в дверь. Лора не пошевелилась. Она знала, что подруга не уйдёт, но ей отчаянно хотелось ещё несколько минут тишины, чтобы пережить унижение в одиночестве.

Дверь открылась, и Кэсси вошла в комнату с таким видом, будто за ней гнались репортёры с камерами. Она была одета в простую чёрную футболку и джинсы, волосы собраны в небрежный хвост, в руках — телефон и чашка кофе. За ней стоял визажист, уже готовый начать свою работу, и девушка с одеждой. Лора даже не удивилась — утро начиналось по привычному сценарию, только на этот раз в нём было что-то, чего она не планировала.

— Подъём, — сказала Кэсси, подходя к кровати и ставя кофе на тумбочку. — У нас сегодня плотный график.

Лора приоткрыла один глаз, смотря на подругу с таким выражением, которое должно было означать: «Отвали, я ненавижу мир». Кэсси лишь усмехнулась.

— Вижу, ты в хорошем настроении.

— Я в ужасном настроении, — ответила Лора, садясь на кровати. — И если ты сейчас скажешь мне, что у меня съёмки, я убью тебя.

— Тогда готовься к убийству.

Лора взяла кофе, сделала глоток, чувствуя, как горечь обжигает горло. Голова болела, мышцы ныли, и единственное, чего ей хотелось — вернуться в кровать и забыть о существовании футбола, Роберта и этого чёртового пари.

— Что по плану? — спросила она, даже не пытаясь скрыть раздражение в голосе.

Кэсси открыла телефон и начала зачитывать список.

— В одиннадцать у тебя интервью для спортивного канала. Они хотят поговорить о твоей песне для финала. Она стала гимном The Crown Cup, если ты не в курсе.

Лора замерла с чашкой у губ.

— Что?

— Твоя песня. Слова, которые ты написала в студии. Теперь они на каждом видео, каждом повторе матча, каждой новости о чемпионате. Люди в соцсетях называют её гимном футбола. Ты в трендах уже двенадцать часов.

Лора поставила чашку на тумбочку, чувствуя, как внутри смешиваются удивление и странное удовлетворение. Она написала эту песню за несколько часов, просто потому что чувствовала, что должна. Не ради славы, не ради денег. Просто потому что эти слова были внутри неё. И теперь они ста-

ли чем-то большим, чем просто трек.

Но это также означало, что её работа стала ещё сложнее. Больше внимания. Больше интервью. Больше ожиданий.

— И что они хотят?

— Узнать, как ты писала песню, что тебя вдохновило, будешь ли ты продолжать писать в этом стиле.

Лора усмехнулась, но в этом смехе не было радости. Только ирония.

— Скажи им, что меня вдохновил капитан «Волков», который ударил меня по самолюбию, и что я ненавижу футбол.

Кэсси посмотрела на неё с выражением «ты серьёзно?».

— Я не скажу им этого.

— Тогда не спрашивай, что меня вдохновило.

Лора встала с кровати, чувствуя, как затекли мышцы после вчерашней неудачной попытки играть в футбол. Она подошла к зеркалу, посмотрела на своё отражение. Бледная, с тёмными кругами под глазами, волосы растрёпаны. Лора выглядела так, будто проиграла не только в спорте, но и в жизни.

— Что ещё? — спросила она, не поворачиваясь к Кэсси.

— После интервью у тебя запись в студии. Они хотят сделать акустическую версию песни.

— Отлично.

— И ещё... — Кэсси сделала паузу, и Лора сразу поняла, что сейчас будет что-то, что её разозлит.

— Что?

— Тебе пришло сообщение от Роберта Вальтера.

Лора замерла. Она медленно повернулась к подруге.

— Что он сказал?

Кэсси прочитала вслух:

— «Жду тебя на базе в десять. Не опаздывай».

Лора почувствовала, как внутри закипает злость. Она думала, что у неё хотя бы будет день, чтобы прийти в себя, чтобы забыть о вчерашнем унижении. Но нет. Роберт Вальтер не собирался давать ей передышку.

— Я не могу прийти, — сказала она, пытаясь сохранить спокойствие. — У меня интервью.

— Ты можешь прийти, — ответила Кэсси. — Интервью в одиннадцать. У тебя есть час.

— Мне нужен не час. Мне нужен день, чтобы забыть о его существовании.

Кэсси подошла ближе, посмотрела на неё с лёгкой усмешкой.

— Лора, ты сама согласилась на это пари. Ты проиграла. И теперь ты должна играть в футбол. Если ты не придёшь, он будет прав. Ты же не хочешь, чтобы он был прав?

Лора сжала челюсть. Она ненавидела, когда Кэсси говорила такие вещи, потому что она всегда была права. Лора хотела доказать Роберту, что она не слабая. Что она не сдаётся. Что она может делать то, что кажется ей сложным.

Но внутри всё кричало, что это глупо. Что она певица, а не спортсменка. Что у неё нет времени на эту ерунду. Что

она может просто игнорировать всё это и жить дальше.

Однако она знала, что не сможет.

Потому что Лора Моралес никогда не отступала от своих слов.

— Чёрт, — сказала она, чувствуя, как раздражение смешивается с чем-то другим. — Ладно. Я приду.

Кэсси улыбнулась, но в этой улыбке было что-то большее, чем просто одобрение. Она знала Лору слишком долго, чтобы не понимать, что эта упрямая девушка сейчас делает что-то, что может изменить её жизнь.

— Тогда собирайся. У тебя тридцать минут, чтобы превратиться из сонной ведьмы в Лору Моралес.

Лора посмотрела на себя в зеркало. Она хотела сказать что-то резкое, колкое, но вместо этого только вздохнула.

— Ты знаешь, что я ненавижу тебя?

— Знаю. Это взаимно.

Через тридцать минут Лора уже сидела в машине, которая везла её к тренировочной базе Black Wolves FC. Она смотрела в окно на проплывающие улицы города, чувствуя, как внутри смешиваются страх и решимость. Ей не хотелось идти туда. Не хотелось видеть Роберта, не хотелось снова чувствовать себя неуклюжей и глупой. Но она знала, что должна.

Когда машина остановилась у ворот базы, Лора выдохнула. Она посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Волосы уложены, лёгкий макияж, спортивная одежда — она выглядела уверенной. Но внутри всё дрожало.

Она вышла из машины, чувствуя, как утренний ветер треплет её волосы. База была пустой — только несколько сотрудников на поле. И одна фигура, стоящая в центре, с мячом в руках.

Роберт Вальтер.

Он ждал её. Конечно, ждал. Он был человеком, который не прощал долгов. И теперь он собирался взыскать свой.

Лора подошла к нему, остановилась в нескольких метрах.

— Ты пришла, — сказал он. В его голосе не было удивления. Только констатация факта.

— Я сказала, что приду.

— Я думал, ты передумаешь.

— Я не передумываю, Вальтер. Особенно когда проигрываю.

Роберт смотрел на неё. Лора чувствовала на себе его взгляд, оценивающий, холодный. Он не улыбался. И это было хорошо. Потому что если бы он улыбнулся, она развернулась бы и ушла.

— Что дальше? — спросила она.

Он бросил ей мяч. Она поймала его, чувствуя шершавую поверхность под пальцами.

— Ты когда-нибудь играла в футбол?

— Нет.

— Вообще?

— Вообще.

— Ты знаешь правила?

— Нет.

Роберт выдохнул. Она видела, как он пытается сдержать улыбку, но у него это не получается.

— Это будет долго.

— Я знаю.

Он подошёл ближе, остановившись напротив неё.

— Тогда слушай сюда. Я не буду тебя жалеть. Не буду делать скидку на то, что ты певица. Ты пришла сюда играть в футбол, значит, будешь тренироваться как игрок.

Лора сжала мяч в руках, чувствуя, как внутри закипает что-то новое. Не злость. Не раздражение. Что-то другое, что она не могла объяснить.

— Я и не прошу скидок.

— Ты будешь падать. Будут синяки. Будет больно.

— Я не жалуюсь.

— И ты не будешь ныть.

Она усмехнулась.

— Я буду ныть, Вальтер. Это моё право. Но я не уйду.

Они стояли друг напротив друга, и в воздухе висело напряжение. Лора чувствовала, как он смотрит на неё, и внутри неё дрожало что-то, чему она не могла дать название.

Роберт указал на конусы, стоящие в центре поля.

— Начнём с дриблинга. Обойди те конусы и вернись.

Лора посмотрела на конусы, потом на него.

— Это легко.

— Посмотрим.

Она поставила мяч, попыталась вести его вперёд. Мяч сразу же отскочил в сторону, и она выругалась.

— Блядь!

— Спокойно, — сказал Роберт, подходя ближе. — Не бей по мячу, а касайся его. Чувствуй его.

— Я чувствую.

— Нет. Ты пинаешь. Не надо пинать. Веди.

Лора попыталась снова. Мяч снова отскочил.

— Это невозможно.

— Нет. Это просто. Просто ты не умеешь.

Она посмотрела на него с вызовом.

— Ты специально меня бесишь?

— Нет. Я просто говорю правду.

Лора сжала мяч в руках, готовая запустить им в него.

Лора сжала зубы. Она знала, что он прав, но это бесило. Она снова поставила мяч, снова толкнула, снова он улетел.

На пятой минуте она упала. Споткнулась о собственные ноги, растянулась на траве. Колено саднило.

— Отлично, — сказала она, поднимаясь.

Она попыталась снова. Мяч не слушался, ноги не двигались правильно. Она чувствовала себя неуклюжей, тяжелой. Она была в форме, но это была форма для сцены, а не для бега. Бедра казались чужими, икры горели, колени дрожали.

Она снова пошла. Мяч покатился, она за ним. Медленно, неуклюже. Первый конус. Второй. Третий. Мяч послушно катился под ее ногами, и внутри начала подниматься стран-

ная уверенность. Получалось. Четвертый конус. Пятый. Она обошла последний, развернулась и пошла обратно.

Мяч почти не отлетал. Она чувствовала его под ногой. Может, она просто устала злиться. Может, это и есть тот момент, когда тело перестает сопротивляться.

Она дошла до штрафной. Ворота стояли рядом. Вратаря не было. Она смотрела на пустую сетку и чувствовала, как внутри поднимается что-то. Желание. Доказать. Себе. Ему.

Она поставила мяч, отошла на два шага. Замахнулась как могла. Всей силы, всей злости. Но с мячом она не умела работать. Ее тело не знало этого движения. Она слишком сильно замахнулась, потеряла равновесие. Нога пошла в сторону, и она рухнула на правый бок.

Боль прострелила голень, когда она ударилась о землю. Лора закричала. На этот раз по-настоящему.

— БЛЯДЬ!

Она схватилась за ногу, чувствуя, как что-то мокрое и горячее разливается по коже. Кровь. Трава, земля, ссадины, грязь. Она подняла голову, глядя на него.

Роберт стоял там же. Смотрел.

А потом подошел. Медленно. Нагнулся. Не сказал ни слова.

Она ждала, что он скажет «вставай». Но он просто взял ее на руки — быстро, без усилий — и понес через поле.

— Ты что делаешь?

Молчание.

— Отпусти меня, Вальтер! Я сама дойду!
Молчание.

Она смотрела на его лицо. Спокойное, сосредоточенное. Она чувствовала, как его руки держат ее, как его дыхание касается ее волос. Ей хотелось ударить его. Но она просто сидела в его руках и молчала.

Он прошел через стадион, занес ее в здание, открыл дверь медпункта, положил на кушетку. Достал аптечку, поставил на стол рядом. Развернулся и вышел.

Лора смотрела на закрывшуюся дверь. Потом перевела взгляд на ногу. Кровь засохла, но голень болела. Она сняла кроссовок, посмотрела на ссадину. Ничего серьезного. Но больно.

Она сидела, сжимая колено, и думала о нем. О том, как он просто взял ее и унес. Не сказав ни слова.

Через пять минут в медпункт ворвалась Кэсси.

— Твою мать, Лора! Я тебе звоню уже двадцать минут! У нас интервью!

Она остановилась, увидев подругу.

— Боже, на тебе лица нет. Что случилось?

— Я упала.

— Я вижу. Ты вся в крови и грязи. Как мы поедем?

— Я не могу.

— У нас сорок минут до выхода.

Кэсси подошла, посмотрела на ногу.

— Это просто царапина. Заживет.

— Все болит.

— Тебе больно, потому что ты не умеешь падать. Научишься.

Лора усмехнулась. Слабо, но усмехнулась.

— Ты когда-нибудь бываешь добрее?

— Я добрая. Я же не убила тебя за то, что ты не брала трубку.

Кэсси достала телефон, набрала кого-то.

— Алло? Да, срочно. Пришлите визажиста и стилиста прямо на базу. Через десять минут. Да, она в медпункте. Не спрашивай.

Она повернулась к Лоре.

— Ты едешь на интервью. Даже если я тебя туда понесу.

Лора стояла за кулисами, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Это было привычное волнение — она выходила на сцены тысячи раз, но каждый раз перед выходом внутри всё сжималось. Кэсси стояла рядом, поправляя ей волосы.

— Ты в порядке? — спросила Кэсси, заглядывая ей в глаза.

— В полном, — ответила Лора, хотя внутри всё дрожало. Не от страха. От усталости. От боли в колене, которая пульсировала с каждым движением.

Из-за кулис доносился гул голосов. Народ собрался. Несколько десятков человек в студии, но казалось, что их сотни. Свет софитов резал глаза, когда она выглянула на сцену.

Ведущий уже сидел на месте. Лора видела его профиль — ухоженный мужчина лет сорока, в идеально сидящем костюме, с тёмными волосами, уложенными гелем, и натренированной улыбкой. Она знала его. Майкл Стоун. Один из самых популярных телеведущих страны. Умел задавать неудобные вопросы с такой улыбкой, что люди сами не замечали, как выкладывали всё.

— Лора Моралес! — раздался голос ассистента.

Она выдохнула, улыбнулась и шагнула на сцену. Свет ударил в лицо. Она подняла руку, помахала аудитории, чувствуя, как улыбка натягивается до боли.

Толпа заплодировала. Кто-то крикнул её имя. Лора улыбнулась шире, прошла к креслу, развернулась и села, закинув ногу на ногу. Скрестила их под столом — так, чтобы камера не видела, как дрожит её колено. Спина прямая, руки на подлокотниках. Она знала, как выглядит со стороны. Уверенная. Неприступная. Звезда.

Майкл Стоун улыбнулся ей той самой тренированной улыбкой.

— Лора, здравствуйте. Как вы?

— Всё отлично, Майкл, — ответила она, наклоняясь к микрофону. — Очень рада быть здесь.

— Мы тоже рады вас видеть. — Он сделал паузу, окинул её взглядом. — Вы выглядите потрясающе.

— Вы тоже, — ответила она с лёгкой усмешкой.

Майкл рассмеялся, аудитория поддержала. Он немного

подался вперёд.

— Лора, давайте начнём с того, что всех интересует. Ваша жизнь за сценой. Ваш образ — это одна из главных загадок шоу-бизнеса. Есть ли у вас парень? Как дела в семье?

Лора улыбнулась. Улыбка не дрогнула, хотя внутри всё сжалось.

— Майкл, вы же знаете, я не разглашаю личную жизнь, — сказала она спокойно. — Это моё личное пространство. Всё, что могу сказать — у меня всё прекрасно. В семье тоже всё хорошо.

— Понятно, — кивнул Майкл, но его глаза говорили, что он не поверил ни единому слову. — Мы все знаем, что ваш отец, Диего Моралес, настоял на том, чтобы вы стали певицей. И, как видите, он не ошибся. Вы — одна из самых популярных исполнительниц страны.

Лора смотрела на него. Улыбка на её лице не изменилась, но внутри всё перевернулось. Она чувствовала, как зубы сжимаются, как в голове проносится сотня фраз, которые она хотела бы сказать. Но она не могла. Она была на сцене. Перед камерами. Перед людьми.

Она сделала вдох.

— Да, мой отец настоял на том, чтобы я пела, — сказала она, и голос не дрогнул. — Я благодарна ему за это. Он много сил вложил в моё будущее.

Она сказала это, и внутри неё всё сжалось до боли. Эти слова были ложью. Она никогда не была благодарна отцу.

Она ненавидела его за то, что он выбрал за неё жизнь, которой она не хотела. Но она улыбалась. Потому что так надо.

Майкл кивнул, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на удовлетворение. Он получил то, что хотел.

— Это очень трогательно, — сказал он. — Семья — это опора. Вы счастливая женщина.

— Да, — ответила Лора. — Счастливая.

Внутри всё горело.

Она смотрела на Майкла, чувствуя, как внутри закипает злость. На него. На отца. На себя за то, что она здесь, за то, что улыбается, за то, что говорит то, что от неё хотят услышать. Но она продолжала улыбаться.

Потому что Лора Моралес не показывает слабость.

Даже когда внутри всё рушится.

Она сидела, закинув ногу на ногу, с прямой спиной и идеальной улыбкой, и ждала следующего вопроса, зная, что этот разговор будет длиться ещё долго.

Майкл Стоун сделал паузу, глядя на неё с той самой улыбкой, которая заставляла людей чувствовать себя в безопасности. Но Лора знала — это ловушка. Он ждал, когда она расслабится.

— Лора, ваша песня для The Crown Cup стала настоящим феноменом. Её называют новым гимном футбола. Миллионы людей слушают её, на стадионах её поют. Как вы себя чувствуете, зная, что ваш голос теперь ассоциируется с победой?

Лора улыбнулась. На этот раз чуть мягче, чуть искреннее.

— Это странное чувство, Майкл. Я писала эту песню не как гимн. Я просто хотела сказать что-то важное. О борьбе, о том, что люди не сдаются. А они слышали. И это... это многое для меня значит.

— Вы когда-нибудь думали, что ваш голос может стать символом чего-то такого большого?

— Нет, — ответила она честно. — Я вообще не планирую свои песни. Они просто приходят. Эта пришла после финала. Я сидела в студии, смотрела в пустой лист, и просто начала писать. Слова сами находили меня.

Майкл кивнул, задумчиво глядя на неё. Он взял паузу, и Лора поняла — сейчас будет что-то другое.

— Лора, — начал он медленно, — у нас есть несколько фотографий, которые вызвали много шума в сети. Мы знаем, что вы не любите обсуждать личное, но эта тема волнует многих ваших поклонников.

Он повернулся к экрану. На нём появилась фотография. Та самая — с полуфинала. Лора стоит у служебного выхода стадиона, в руке сигарета, дым поднимается к лицу. Снимок был сделан издалека, но чётко видно, что это она.

В зале прошелестели голоса. Лора посмотрела на экран, потом перевела взгляд на Майкла.

Она знала, что это будет. Готовилась. Но всё равно внутри дрогнуло. Не от страха. От того, что это снова — кто-то лезет туда, куда не нужно.

— Это вы, Лора? — спросил Майкл, и голос его звучал почти невинно.

Она смотрела на него. Улыбнулась.

— Да, это я.

В зале снова прошелестели голоса. Майкл удивлённо поднял бровь — он не ожидал, что она признается так легко.

— То есть вы курите? Многие ваши поклонники были шокированы. Они считают вас почти идеальной. А тут — сигарета.

Лора усмехнулась. Она откинулась на спинку кресла, по-прежнему сидя с прямой спиной и закинутой ногой на ногу.

— Майкл, я никогда не говорила, что я идеальная. Это вы, журналисты, придумали этот образ. Я — обычный человек. У меня есть вредные привычки. Я курю. Иногда могу выпить. И это не делает меня хуже или лучше. Это просто делает меня живой.

— Но вы же публичный человек. Вы — пример для многих.

— Я — певица. Я не святая. Я никогда не пыталась быть примером. Я просто делаю свою работу. И если кто-то думает, что я идеальна, это их проблема, а не моя.

Майкл смотрел на неё. Она видела, как он пытается понять, куда двигаться дальше, как его профессиональный инстинкт ищет слабое место.

— И как давно вы курите?

— Достаточно, — ответила она. — Это мой маленький

секрет. Я не кричу об этом на каждом углу, но и не собираюсь прятаться. Я не идеальный человек. У меня есть вредные привычки. Это моя жизнь.

— И вы не боитесь, что это повлияет на ваш имидж?

Лора усмехнулась.

— Если мой имидж рухнет из-за сигареты — значит, он был построен из песка. Я не собираюсь врать, что я идеальная. Я певица, которая иногда курит. Это не делает мою музыку хуже.

В зале кто-то зааплодировал. Не громко, но слышно. Майкл улыбнулся — на этот раз чуть искреннее.

— Вы всегда так честны?

Лора посмотрела на него.

— Когда могу.

Майкл кивнул, перевел взгляд на камеру.

— Лора Моралес — честная, талантливая и совсем не идеальная. И мы благодарны ей за это.

Аудитория зааплодировала. Лора улыбнулась, помахала рукой, чувствуя, как внутри понемногу отпускает. Она сказала это. Не соврала.

И это было приятно.

Глава 5

Роберт сидел в баре, сжимая в руке бутылку пива, и смотрел на свою команду. Они праздновали уже четвёртый час. Кто-то танцевал, кто-то пел, кто-то уже спал лицом в стойку. Этан успел выпить три кружки и сейчас рассказывал ка-

кую-то историю, размахивая руками так, что едва не опрокинул чужой бокал.

Обычно Роберт тоже был в гуще событий. Но сегодня он просто сидел в углу, наблюдал и молчал. Победа была сладкой, но внутри что-то мешало. Какая-то мысль, которая не давала покоя.

Он вспомнил, как она упала. Как он взял её на руки, как она смотрела на него с ненавистью и растерянностью одновременно. Как она кричала, что не может. Но продолжала.

Он не знал, что это было. Жалость? Нет. Он не жалел её. Он просто видел, что она не сдаётся. И это зацепило его сильнее, чем он хотел признать.

— Эй, капитан!

Этан плюхнулся на соседний стул, нарушая его мысли. У него была та самая ухмылка, которая появлялась, когда он знал что-то, чего Роберт не знал.

— Чего тебе? — спросил Роберт, делая глоток пива.

— Ты видел объявление? — спросил Этан, пододвигая к нему телефон.

На экране было уведомление. Рекламная кампания The Crown Cup. Фотосессия с командой-победителем. И отдельно — с певицей, которая написала гимн турнира.

Лора Моралес.

Роберт посмотрел на экран, потом на Этана.

— И что?

— Как что? Ты будешь с ней фотографироваться.

— Я? С ней?

— С командой. И с ней. Вместе. — Этан усмехнулся. — Ты же знаешь, как это работает. Победители, певица, кубок. Всё вместе.

Роберт вернул ему телефон.

— И когда это?

— Завтра. В час дня. После твоей утренней тренировки с ней.

Роберт поставил бутылку на стол. Тренировка в девять. Фотосессия в час. Он снова увидит её. Через несколько часов после того, как она будет падать на газоне, материться и смотреть на него с ненавистью.

— Отличный план, — сказал он сухо.

— Ты не рад?

— Я рад, что мы выиграли. Всё остальное — работа.

Этан покачал головой, но ничего не сказал.

Роберт снова посмотрел на телефон. На её имя. И внутри что-то дрогнуло. Он не знал, что это. Раздражение? Интерес? Он не хотел думать об этом.

— Ты идёшь? — спросил Этан, поднимаясь.

Роберт поднялся, чувствуя, как ноги немного дрожат от усталости.

— Иду.

Он вышел из бара, вдохнул свежий воздух и пошёл к машине. Завтра будет долгий день.

Лора приехала в девять. Красная машина встала у ворот,

она вылезла, хлопнула дверь. Подошла к Роберту, он стоял с доской в руках, без мяча.

— Сегодня без беготни, — сказал он.

— Опять теория?

— Да. Садись.

Она села на скамейку. Он сел напротив.

— Слушай. Ты пытаешься играть, но не понимаешь, что происходит на поле. Это как петь, не зная нот. Можно, но херня получится.

— Я не знаю нот?

— Ты знаешь. А здесь нет. Сейчас объясню.

Он начал показывать на доске. Молча, без лишних слов.

— Это зоны. Твоя, чужая. Ты не бегаешь за мячом, ты закрываешь пространство. Не идёшь туда, где мяч, идёшь туда, где он будет.

— Откуда я знаю, где он будет?

— Видишь. Смотришь, как двигаются твои, как двигаются ихние. Если научишься видеть — будешь на шаг впереди.

Она слушала. Иногда перебивала, если не понимала. Он объяснял снова. Другими словами.

Через час она спросила:

— А если я вижу, но не успеваю?

— Тогда не туда бежишь. Не экономно.

— А если я успеваю, но мяч не беру?

— Значит, руки не те. Или корпус не тот. Надо учиться чувствовать.

Он взял мяч, вышел на поле.

— Смотри. Я принимаю мяч. Ты видишь, куда я ставлю корпус? Не ногами играют — корпусом. Ноги — для скорости.

Она смотрела. Молча.

— Выходи. Попробуй принять, как я.

Она встала, вышла на поле. Он отдал мяч. Она попыталась принять. Мяч отскочил.

— Не так. Смотри.

Он показал снова. Медленно. Разобрал по движению.

— Колени согни. Мягче. Ты не таранишь мяч, ты встречаешь его.

— Я встречаю.

— Ты бьёшь. Чувствуй.

Она попробовала снова. Получилось лучше.

— Хорошо. Теперь пас.

Он отошёл на пять метров. Она ударила. Мяч покатился, но не точно.

— Видишь? Силы много, контроля мало. Не надо бить, когда можно покатить.

Она снова ударила. Точнее.

— Ещё.

Она ещё раз. И ещё. Через десять минут у неё получалось хуже, чем у него, но лучше, чем утром.

Он подошёл ближе.

— Послушай. Ты не должна играть как я. Ты не футбо-

листка. Ты певица. У тебя другой ритм, другое тело. Не пытайся копировать — ищи своё.

— Как найти своё?

— Чувствуй. Когда мяч под ногой — что внутри? Когда бежишь — что чувствуешь? Если внутри пусто — ты не играешь, ты делаешь вид.

Она смотрела на него. Молчала.

— Ты говоришь, как будто я могу это услышать.

— Ты можешь. Просто привыкла, что всё легко. Здесь не легко.

— Я не привыкла, что легко.

— Привыкла. Ты звезда. Тебе всё дают. А здесь надо брать самой.

Она хотела огрызнуться, но не стала.

— Ладно. И как брать?

— Начать с того, что перестать ныть.

— Я не ною.

— Ноешь. Но это не страшно. Страшно, когда перестаёшь пытаться.

Она усмехнулась.

— Ты всегда такой прямолинейный?

— Всегда. Я капитан. У меня нет времени на херню.

Она взяла мяч, пошла к воротам.

— Покажи ещё раз. Приём.

Он показал. Она повторила. Не идеально, но лучше.

Через час она сидела на траве, тяжело дыша. Он стоял ря-

дом.

— Завтра в девять.

— Я устала.

— Это хорошо. Значит, есть прогресс.

Она подняла на него взгляд.

— Ты серьёзно думаешь, что у меня получится?

— Не знаю. Но если не пытаться — точно нет.

Она встала, отряхнулась.

— Ты жёсткий.

— Я реалист.

Она пошла к машине. У двери обернулась.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не поддаёшься.

Он ничего не ответил. Просто кивнул.

Она села в машину, завела мотор. Красная машина сорвалась с места, оставляя его на поле одного.

Фотосессия началась ровно в час. Павильон был залит светом, повсюду стояли декорации с символикой The Crown Cup. Команда уже сфотографировалась общим составом, потом разбились на группы. Лора стояла у стены с чашкой воды, наблюдая за происходящим. Кэсси рядом с ней что-то проверяла в телефоне.

Роберт находился в другом конце павильона, разговаривал с Этаном. Они обсуждали что-то, и Этан явно подкалывал его, потому что капитан выглядел раздражённым.

Фотограф подошёл к ним с планшетом, просматривая список кадров.

— Отлично. Теперь нам нужны парные снимки. Лора и Роберт. Вместе.

Роберт резко повернулся.

— Что?

Фотограф поднял на него взгляд.

— Парные снимки. Вы — лицо турнира. Капитан команды-победителя и певица, написавшая гимн. Это логично.

— У нас не парный проект, — сказал Роберт.

— Это не обсуждается, — ответил фотограф. — Контракт подписан. Вы оба согласились.

Лора смотрела на эту сцену из своего угла. Она могла бы вмешаться, могла бы сказать, что не хочет. Но она промолчала. Внутри появилось странное любопытство — как он будет реагировать.

Роберт перевёл взгляд на неё. Она встретила его взгляд, подняла бровь. Мол, что, Вальтер, не нравится?

Он подошёл к ней, остановившись на расстоянии.

— Ты тоже это подписала?

— Я подписала контракт, где было написано «фотосессия». Конкретики там не было.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Это твоя команда всё организовала. Не моя.

Роберт выругался. Тихо, но она услышала.

— Отлично.

Фотограф уже готовил свет, жестами показывая, где им встать.

— Лора, встаньте слева. Роберт — справа. Можете обняться? Или хотя бы руку на плечо.

— Я не буду его обнимать, — сказала Лора.

— Я тоже не буду, — сказал Роберт.

Фотограф вздохнул.

— Тогда просто встаньте рядом. Я покажу, как нужно.

Они встали. Рядом. Плечи почти касались. Лора чувствовала его тепло, его дыхание. Она смотрела в камеру, чувствуя, как внутри всё напрягается.

— Давайте ещё один. Роберт, посмотрите на неё.

Он повернул голову. Лора чувствовала его взгляд на своём лице. Пришлось заставить себя не дергаться.

— Убери руку, — сказала она тихо.

— Я не ставлю руку, — ответил он.

— Ты дышишь мне в ухо.

— Это моё дыхание.

— Сбавь.

Он усмехнулся, но не отодвинулся. Она чувствовала это. И внутри начинало дрожать что-то, что она не могла контролировать.

— Мне нужна близость! — вдруг сказал фотограф. — Вы как враги, а не как лица турнира. Вы должны выглядеть как команда. Как единое целое. Или хотя бы не душить друг дру-

га взглядами.

Лора услышала, как Роберт сжал зубы.

— Ты тоже это слышишь? — спросила она.

— Слышу. Теперь понимаю, почему ты певица, а не актриса. У тебя с лицами проблемы.

— У тебя с дыханием проблемы.

— Это от тебя.

— От меня? Это ты дышишь на меня.

— Заткнись.

Фотограф подошёл ближе.

— Пожалуйста. Посмотрите друг на друга. Мягче. Как будто вы вместе. Как будто это не вынужденная съёмка, а ваш личный момент.

Лора медленно повернулась к нему. Он смотрел на неё. Она смотрела на него. Внутри всё дрожало.

— Ты серьёзно собираешься на меня так смотреть? — спросила она.

— А ты на меня?

— Я не могу по-другому.

— Тогда хотя бы не убивай взглядом.

— Я не убиваю.

— Убиваешь.

— Это моё лицо.

— У тебя проблемы с лицом.

Она усмехнулась. Несмотря на всё.

Он тоже.

Фотограф нажал на затвор. Несколько раз.

И вдруг Лора поняла, что он смотрит на неё иначе. Не как на соперника. Как на кого-то, кого он начинает видеть.

— Так лучше, — сказал фотограф. — Ещё несколько.

Они стояли, глядя друг на друга. Его рука лежала на её талии — она не заметила, когда он её туда положил. Её рука касалась его плеча.

— Ты не против? — спросил он тихо.

— Уже поздно, — ответила она.

Фотограф щёлкал камерой.

— Отлично! Просто идеально. Теперь улыбнулись!

Лора улыбнулась. Он тоже. И в этот момент она поняла, что не хочет, чтобы он убирал руку. И это пугало её больше, чем любой фотограф.

— Готово, — сказал фотограф. — Можете отдохнуть.

Роберт убрал руку. Она отступила на шаг.

Они молчали.

— Вальтер, — сказала она.

— Что?

— Ты наступил мне на ногу.

— Это была случайность.

— Конечно.

Она пошла к выходу, но у двери обернулась. Он стоял на месте, смотрел на неё.

— Завтра в девять, — сказала она.

— Я знаю.

Он смотрел ей вслед.

Завтра в девять она будет здесь. И он будет ждать. Не потому что должен. Потому что хотел посмотреть, как далеко она зайдёт.

Лора зашла в дом, бросила ключи на столик в прихожей. Тишина. Обычно в это время Елена была в гостиной, листая планшет или делая вид, что занята чем-то важным. Сегодня она сидела на диване с бокалом красного вина, глядя на вошедшую дочь с той самой улыбкой, которая всегда означала одно — она ждала этого момента.

— Ну как прошла фотосессия? — спросила Елена, не двигаясь с места. Голос сладкий, как яд. — Слышала, ты там с этим футболистом в обнимку стояла. Интересно, что скажут твои поклонники.

Лора остановилась. Она не хотела разговора. Ни сегодня. Ни когда-либо.

— Не твоё дело, — ответила она, проходя в гостиную.

— Ой, не груби, — протянула Елена, ставя бокал на стол. — Я, между прочим, переживаю за твою репутацию. Ты — лицо агентства твоего отца. А ведёшь себя как последняя...

— Закончишь — вылетишь, — сказала Лора, поворачиваясь к ней.

— Что, правда глаза режет? — Елена встала с дивана, подошла ближе. — Ты думаешь, ты здесь кто? Королева? Ты здесь только потому, что Диего забрал тебя из той грязи, где ты должна была сдохнуть вместе со своей матерью.

Лора замерла. Внутри всё оборвалось. Она слышала эти слова раньше, но каждый раз они били сильнее.

— Что ты сказала? — голос Лоры стал тихим. Слишком тихим.

Елена ухмыльнулась, чувствуя, что задела нужную струну.

— Я сказала, если бы твоя мать не сдохла, твой отец никогда бы тебя не забрал. Ты так и осталась бы в той дыре, где родилась. В нищете. Без денег, без будущего. Умерла бы там же, где и она, на улице.

Лора смотрела на неё. Руки дрожали. Внутри всё кипело.

— Ты ничего не знаешь о моей матери.

— А что там знать? Она была никем. Проституткой, которая залетела от богатого клиента. Думала, что Диего её полюбит. А он вышвырнул её как мусор. И тебя вышвырнул бы, если бы она не сдохла.

Лора сделала шаг вперёд. Внутри всё дрожало, но не от страха. От ярости.

— Закрой рот.

— А что? Правда не нравится? Ты такая же, как она. Ничтожество, которое случайно оказалось не в том месте. И не надейся, что Диего...

Лора ударила. Она не помнила, как это произошло. Просто рука взметнулась сама собой. Ладонь врезалась в лицо Елены. Звонкий удар разнёсся по гостиной.

Елена пошатнулась, схватившись за щеку. В её глазах был шок. Она не ожидала. Никогда.

Лора стояла, тяжело дыша. Рука всё ещё дрожала.

— Ты... — начала Елена, но голос сорвался.

— Ещё одно слово, — сказала Лора, — и я убью тебя. Я не шучу.

Она развернулась, схватила сумку и вышла из дома. Хлопнула дверью так, что задрожали стёкла. Села в машину, завела мотор. Руки тряслись, но она не остановилась. Поехала.

Она не знала, куда едет. Просто давила на газ. Красная машина неслась по ночному городу, и внутри всё горело.

Детство. Она редко вспоминала его. Мать. Маленькую квартиру на окраине. Запах дыма и дешёвых духов. Как мать улыбалась, даже когда была больна. Как она умерла, оставив её одну. А потом появился отец. Забрал её. Но никогда не давал любви. Только деньги. Только приказы. Только контроль.

Лора остановилась у обочины. Достала телефон. Пальцы дрожали.

Она не знала, кому позвонить. Кэсси. Нет. Она расскажет всё отцу. А отца не хотелось видеть.

Она листала контакты и остановилась на одном. Роберт Вальтер. Она не знала, зачем нажала. Просто нажала.

Гудки.

— Да? — его голос был хриплым, сонным.

— Вальтер.

— Кто это?

— Лора. Мне нужна тренировка. Сейчас.

— Ты с ума сошла? Сейчас ночь.

— Мне нужна команда. Полный состав. Я хочу играть. По-настоящему.

Тишина.

— Что случилось?

— Я не буду это обсуждать. Ты дашь мне команду или нет?

Он молчал. Она слышала его дыхание. Потом он сказал:

— Буду через двадцать минут. Я позвоню парням.

— Я жду.

Она сбросила вызов. Закрыла глаза, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Через двадцать минут она стояла на поле. Пустом. Светили прожекторы, освещая газон. Роберт вышел из раздевалки, с мячом в руках.

— Команда будет через пятнадцать минут. Что случилось?

— Не спрашивай.

— Я спрашиваю.

Она повернулась к нему. В глазах стояли слёзы, но она не плакала.

— Она сказала, что моя мать умерла бы на улице. Что я такая же. Что я никто.

Роберт смотрел на неё. Молча. Потом подошёл ближе.

— Ты не никто. Если бы ты была никем, я бы не стоял здесь.

Она усмехнулась. Слабо.

— Ты всегда знаешь, что сказать?

— Нет. Но иногда молчать — лучше.

Она кивнула.

Они начали матч. Роберт, Этан, Маркус и Леонардо встали в одну команду с Лорой. Лукас, Дэниел, Ноэль, Алекс и Виктор — напротив. Пять на пять. Пустые ворота. Никаких правил, кроме одного — играть жестко и по-настоящему.

Лора в центре поля. Смотрит на соперников. Смотрит на своих. Роберт и Этан рядом.

— Готова? — спросил Роберт.

— Да.

Этан усмехнулся.

— Держись рядом с нами. Не лезь одна.

— Я сама разберусь.

— Посмотрим.

Первые минуты она просто бегала, пыталась догнать мяч. Соперники не давали ей пространства — корпус, плечо, давление. Мяч уходил, она теряла его.

— Давай, Лора! — крикнул Роберт. — Открывайся!

Она рванула в свободную зону. Этан отдал пас. Она приняла, но тут же потеряла мяч, когда Дэниел врезался в нее плечом. Упала на траву.

— Блядь!

— Вставай, — сказал Роберт, пробегая мимо. — Играем.

Она встала. Внутри закипала злость. Не на них. На себя. На то, что не получалось.

Мяч ушёл к соперникам. Лукас вёл его, но Маркус перехватил и отдал Роберту. Роберт развернулся и отдал пас Лоре.

Она приняла. На этот раз лучше. Развернулась. Впереди Ноэль.

Не остановилась. Рванула вперёд. Плечо в плечо, толчок. Ноэль попытался отобрать, но она удержалась.

— Давай! — крикнул Этан. — Бей!

Она ударила. Мимо.

— Блядь!

— Ничего, — сказал Роберт, подходя к ней. — Ты почти.

— Почти не считается.

— Считается. Ты создала момент. Теперь надо доводить.

— Как?

— Мягче. Не бей — кати. Чувствуй момент.

Она смотрела на него. Потом на ворота. Кивнула.

Матч продолжился. Теперь она понимала чуть больше. Не просто бежала, а искала пространство. Открывалась. Получала мяч. Отдавала.

На пятнадцатой минуте она получила мяч от Этана. Лукас бросился на неё. Она отдала пас Роберту. Он вернул ей. Она развернулась и ударила. Мяч катился в угол. Алекс прыгнул, но не достал.

ГОЛ!

Лора остановилась. Смотрела, как мяч закатывается в сетку. Потом повернулась к команде.

— Я забила! — сказала она.

Роберт подошёл к ней.

— Вижу.

— Я забила, Вальтер!

— Ты уже сказала.

Она улыбнулась. Широко. Искренне. Этан подбежал, хлопнул её по плечу.

— Молодец! А я думал, ты не сможешь.

— Я могла.

— Теперь я вижу.

Матч продолжался. Лора чувствовала себя иначе. С каждым касанием увереннее. Она падала, но вставала. Толкалась, но не останавливалась. Внутри неё горело что-то новое.

На двадцать пятой минуте Лукас жёстко поставил ей подножку. Она упала, но сразу вскочила.

— Ты что, с ума сошёл? — заорала она.

Лукас усмехнулся.

— Это футбол. Привыкай.

Она сжала кулаки. Хотела ударить его, но остановилась. Вместо этого она развернулась и пошла на свою половину.

Роберт подошёл к ней.

— Ты в порядке?

— Да.

— Ты не ударила его.

— Хотела. Но я не на драку пришла.

Он посмотрел на неё. В его глазах мелькнуло уважение.

— Хорошо.

Матч закончился через десять минут. Они сидели на траве, все вместе. Кто-то пил воду, кто-то просто лежал. Лора сидела с мячом в руках, улыбаясь. Она не заметила, как улыбка стала постоянной.

Матч закончился. Все сидели на траве, тяжело дыша. Кто-то пил воду, кто-то просто лежал, глядя в небо. Лора сидела с мячом в руках, чувствуя, как мышцы горят, как сердце всё ещё колотится.

Роберт подошёл к ней. Остановился, глядя сверху вниз.

— Ты хорошо сыграла, — сказал он.

Она подняла на него взгляд.

— Правда?

— Правда. Ты больше не просто бегаешь. Ты играешь.

Она усмехнулась. Слабо, но искренне.

— Ты не врешь?

— Я никогда не вру. Особенно когда дело касается футбола.

Она сжала мяч, чувствуя, как внутри разливается странное тепло. Не от его слов. От того, что она действительно чувствовала это.

Команда начала подниматься. Маркус подошёл первый.

— Лора, ты сегодня была зверем. Я не ожидал.

— Я тоже, — ответила она.

— Если ты научишься так играть всегда, мы можем взять тебя в запас, — усмехнулся Леонардо.

Она засмеялась.

— Я певица, а не футболистка.

— Мы заметили, — сказал Дэниел с ухмылкой. — Но ты играешь лучше, чем некоторые новички.

Она покачала головой, но улыбнулась.

Этан подошёл, хлопнул её по плечу.

— Ты молодец. Если честно, я думал, ты сломаешься после первого падения. А ты встала.

Все начали расходиться. Кто-то уже шёл к раздевалке, кто-то собирал вещи. Лора осталась сидеть на траве, чувствуя, как усталость наваливается.

Роберт сел рядом.

— Знаешь, — сказал он, — я думал, что это будет просто формальность. Что ты отмучаешься пару раз и свалишь. Но ты осталась.

— Я не сдаюсь, Вальтер. Я тебе говорила.

— Я помню.

Она повернулась к нему.

— И что теперь? Я выполнила условия?

Он посмотрел на неё. Несколько секунд молчал.

— Да. Ты научилась играть. Теперь это не обязательно.

Она смотрела на него. Внутри было странное чувство. Пустота. Она думала, что обрадуется. Что сможет забыть о футболе, о тренировках, о нём. Но внутри было пусто.

— Значит, я свободна? — спросила она.

— Да.

Она кивнула. Молчала.

— Ты не рада? — спросил он.

— Не знаю. Я думала, что буду рада. Но сейчас... не знаю.

Роберт смотрел на неё.

— Значит, что-то изменилось.

— Может быть, — ответила она.

Они сидели в тишине.

Этан подошёл к ним.

— Лора, мы уходим. Ты как?

Она поднялась.

— Я тоже поеду.

Она попрощалась с каждым. Маркус подошёл, пожал руку.

— Удачи тебе, певица.

— Удачи, вратарь.

Леонардо хлопнул по плечу.

— Если захочешь играть ещё — звони.

— Я подумаю.

Дэниел улыбнулся.

— Ты зверь. Не забывай об этом.

Она засмеялась.

Ноэль подошёл последним.

— Ты хорошо играла. Честно.

— Спасибо.

Она подошла к Роберту.

— Ты не попрощался.

— Я не умею прощаться.

— Научись.

Она стояла напротив него. Внутри что-то дрожало.

— Завтра я не приду, — сказала она.

— Я знаю.

— Ты не будешь скучать?

— Я всегда скучаю по хорошим игрокам.

Она усмехнулась.

— Пока, Вальтер.

Она развернулась и пошла к машине. Шла медленно, чувствуя, как ноги дрожат. Села за руль, завела мотор. Посмотрела в зеркало заднего вида. Он стоял и смотрел на неё.

Она уехала.

Роберт стоял на поле один. Этан подошёл к нему.

— Что, капитан, уже скучаешь?

Роберт ничего не ответил. Просто взял мяч и пошёл в раздевалку. Завтра в девять она не придёт. И это было правильно. Или нет? Он не знал.

Лора зашла в дом. Тишина. Слишком тихо. Она сразу почувствовала — что-то не так. В гостиной горел свет, и она увидела отца. Он сидел в кресле, в руке стакан с виски. Рядом с ним стояла Елена, щека всё ещё краснела, но она молчала, глядя на Лору с торжествующей улыбкой.

Диего не двинулся, когда дочь вошла. Он просто смотрел на неё поверх стакана. Холодно. Спокойно. Так, как умел только он.

— Садись, — сказал он.

Лора остановилась. Не хотела садиться. Хотела пройти мимо. Но знала — он не позволит.

Она села на диван напротив. Елена осталась стоять, скрепив руки на груди.

— Что случилось? — спросил Диего.

— Она знает, — сказала Елена. — Спроси её.

— Я спрашиваю тебя, — повторил он, глядя на дочь.

Лора смотрела на него. На холодные глаза, на идеальный костюм, на спокойствие. Ненавидела это спокойствие.

— Она оскорбила мою мать, — сказала Лора. — Я ударила её.

Диего сделал глоток виски. Медленно. Поставил стакан на стол.

— Ты ударила мою жену.

— Она не моя мать.

— Она моя жена. Ты ударила её. В моём доме.

— Это не мой дом. Это никогда не было моим домом.

Диего смотрел на неё. В глазах мелькнуло раздражение.

— Ты думаешь, что можешь делать всё, что хочешь, потому что ты звезда? Ты никто без меня, Лора.

— Я не забываю. Ты напоминаешь мне об этом каждый день.

Он усмехнулся.

— Ты такая же, как твоя мать. Вспыльчивая. Глупая. Думаешь, что справишься одна. Знаешь, что с ней случилось?

— Не смей говорить о ней.

— Она умерла в нищете, — сказал Диего. — Если бы я не забрал тебя, ты была бы там же. На улице.

— Ты забрал меня не потому что хотел помочь. Ты забрал меня, потому что хотел контроль. Ты никогда не любил меня.

Диего встал. Подошёл к ней. Она не отодвинулась.

— Я дал тебе всё. Деньги. Славу. Ты стала звездой только благодаря мне.

— Ты сделал из меня певицу, потому что это было выгодно тебе. Я никогда не просила об этом.

Он смотрел на неё. Потом его рука резко метнулась вперёд. Он схватил её за предплечье — сильно, пальцы впились в кожу. Лора дёрнулась, но он держал крепко.

— Ты забываешь, кто я, — сказал он тихо. — Ты забываешь, что я могу забрать всё, что у тебя есть.

Она смотрела на него, чувствуя, как его пальцы сжимают её руку, как боль пронзает предплечье. Она не закричала. Не вырвалась. Она смотрела ему в глаза.

— Отпусти, — сказала она.

— Ты не будешь бить мою жену. Ты не будешь оскорблять меня. Ты будешь делать то, что я говорю. Ты поняла?

Она молчала. Он сжал сильнее.

— Я спросил, ты поняла?

— Да, — сказала она.

Он отпустил её руку и отступил. Она посмотрела на своё предплечье — там оставались красные следы от его пальцев.

Он смотрел на неё.

Елена смотрела на неё с ухмылкой.

— Ты думаешь, что станешь кем-то без нас? — сказала она.

Лора не ответила. Поднялась наверх, закрыла дверь комнаты. Села на кровать, посмотрела на предплечье. Следы от пальцев отца. Красные. Болезненные.

Через десять минут она вышла с чемоданом. Отец сидел в гостиной, пил виски. Не посмотрел на неё.

Лора прошла мимо. Открыла дверь.

— Я ухожу, — сказала она.

Диего не ответил.

Елена стояла у двери, ухмылялась.

Лора вышла. Хлопнула дверью. Села в машину и уехала. Рука болела. Внутри всё горело. Она не плакала. Она больше не будет плакать из-за них.

Лора остановилась в первом попавшемся отеле. Не люксовом, не дорогом — просто место, где можно закрыться и не думать ни о чём. Она сняла номер, зашла, бросила чемодан у двери, упала на кровать и провалилась в сон.

Она проснулась от того, что телефон разрывался от уведомлений. Кэсси. Сорок семь пропущенных. Сообщения. Лора не стала читать. Просто встала, приняла душ, оделась. Посмотрела на себя в зеркало. Синяк на предплечье уже начинал темнеть. Она закатала рукав, закрывая его.

Через час она стояла у входа в офис отца. Высокое здание

в центре города. Стекло и бетон. Всё, что она ненавидела.

Она вошла, не глядя по сторонам. Прошла к лифту, нажала кнопку. Поднялась наверх.

Секретарша подняла голову, когда она вошла в приёмную.

— Мисс Моралес, ваш отец...

— Я знаю, что он здесь, — сказала Лора, проходя мимо.

Она открыла дверь в кабинет, не постучав. Диего сидел за столом. Смотрел на неё без удивления.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал он.

— Тогда ты знаешь, зачем.

Она подошла к столу, положила перед ним договор.

— Я расторгаю контракт.

Диего посмотрел на бумагу. Потом на неё.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Да. Я больше не буду работать на тебя.

Он усмехнулся. Встал из-за стола, подошёл к окну.

— Ты думаешь, что сможешь сама? Без меня? Без моего имени, без моих связей?

— Я думаю, что смогу.

Он повернулся к ней.

— Ты ничего не умеешь, Лора. Ты просто певица, которую я создал. Без меня ты ничто.

— Ты уже говорил это. Я не согласна.

Он подошёл ближе.

— Если ты расторгнешь контракт, ты потеряешь всё. Деньги. Славу. Контракты. Всё, что я дал тебе.

— Всё, что ты дал мне, было условным, — сказала она.
— Я это запомнила.

Он смотрел на неё. Потом усмехнулся, развёл руками.

— Хорошо. Расторгай. Ты имеешь право делать всё, что захочешь. Но ты лишишься всего. Я заберу всё.

— Я знаю.

Она взяла договор, подписала его, положила на стол.

— Я ухожу, — сказала она.

Она развернулась и пошла к выходу. В приёмной она столкнулась с Кэсси. Та стояла с папкой в руках, глядя на неё с шоком.

— Лора! Ты не брала трубку! Что происходит?

— Я расторгла контракт, — сказала Лора.

Кэсси замерла.

— Что?

— Я ухожу. Я больше не работаю на отца.

— Ты с ума сошла! Это всё, что у тебя было!

— Это было его. Я хочу своё.

Кэсси смотрела на неё. Потом кивнула.

— Я ухожу с тобой.

Лора удивлённо подняла бровь.

— Ты не должна.

— Я знаю, что не должна. Но я не брошу тебя. Ты слишком важный клиент для меня.

— Я не клиент.

— Ты моя подруга, — сказала Кэсси. — Я ухожу с тобой. Мы найдём новую компанию. Ты очень известная, за тебя возьмутся все.

Лора смотрела на неё. Внутри дрогнуло.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Лора улыбнулась. Впервые за долгое время.

— Спасибо.

— Не благодари. Но если ты снова не будешь брать трубку, я убью тебя.

Лора засмеялась.

Они вышли из здания вместе. Лора смотрела на небо, чувствуя, как внутри поднимается что-то новое. Не страх. Не пустоту. Свободу.

Она подумала о Роберте. Вспомнила его лицо, когда он сказал, что она научилась играть. Вспомнила, как стояла на поле, чувствуя мяч под ногой.

Она не знала, увидит ли его снова. Но знала одно — этот день стал началом чего-то другого.

Глава 6

Они сидели в номере отеля. Лора разложила перед собой список агентств, которые Кэсси успела обзвонить за последние два дня. На бумаге остались только красные пометки. "Отказ". "Не подходит". "Не заинтересованы".

— Сколько их уже? — спросила Лора, сжимая в руке ста-

кан с водой. Голос звучал устало.

— Тринадцать, — ответила Кэсси, откидываясь на спинку стула. — Четырнадцатый сказал, что подумает. Но я не верю.

— Почему все отказывают? У меня есть деньги. У меня есть имя. Я Лора Моралес, мать их.

— Имя есть, — сказала Кэсси. — Но репутация... сейчас она под вопросом.

Лора посмотрела на неё.

— Что ты имеешь в виду?

Кэсси вздохнула, повернула к ней ноутбук.

— Ты не смотрела новости?

Они сидели в номере отеля уже второй час. Кэсси не отрывалась от ноутбука, пролистывая новостные ленты. Лора сидела на кровати, обхватив колени руками, и смотрела в одну точку.

— Читай, — сказала Кэсси, разворачивая экран к ней.

На первой странице крупного новостного портала был заголовок: "Лора Моралес: Золушка, которая оказалась монстром? Полная хроника падения".

— Дальше, — сказала Лора.

Кэсси пролистала.

Второй сайт: "Скандалная звезда: пьяные дебоши, драки и неуважение к персоналу. Певица, которую мы любили, оказалась кошмаром."

Третий: "Мачеха Лоры Моралес: она подняла на меня руку. Я боюсь за свою жизнь."

Четвертый: "Персонал отелей подтверждает: звезда грубила и унижала сотрудников."

Пятый: "Полиция Элирии комментирует слухи о задержаниях Лоры Моралес."

Шестой: "Спонсоры разрывают контракты с певицей после череды скандалов."

Седьмой: "Фанаты требуют отменить концерты Лоры Моралес. Подписи под петицией уже собирают."

— Семь крупных публикаций, — сказала Кэсси. — И это только за сегодня. Мелких — больше двадцати. Они запустили это одновременно. Кто-то заплатил за информационную волну.

— Елена, — сказала Лора. — Или отец. Скорее всего оба.

— Неважно кто. Важно, что это уже работает. Твои спонсоры начали отзывать контракты. Один уже официально заявил о разрыве. Ещё два, по слухам, готовятся.

Лора ничего не сказала. Она смотрела на список заголовков и чувствовала, как внутри становится пусто.

— Прокрути дальше, — сказала она.

Кэсси пролистала. Статьи продолжались. "Аудитория требует бойкота". "Коллеги отвернулись от певицы". "Кто следующая жертва Лоры Моралес?".

— Они называют это расследованием, — сказала Кэсси. — Но там нет ни одного факта. Только слова. Елены. Персонала, которого никто не проверил. И заголовки.

— Кто это читает? — спросила Лора.

— Все. Но вот это...

Кэсси открыла другую вкладку. Это был сайт фанатов. Там было другое.

"Мы знаем, что это ложь", — говорил пост. — "Лора Моралес никогда не была такой, как её описывают. Мы с ней работали. Мы были на её концертах. Она всегда была добра к нам. Мы не верим этим статьям."

Под постом были комментарии. Сотни. "Лора, мы с тобой". "Ты сильная, не сдавайся". "Мы знаем правду". "Бойкот СМИ, а не певице".

Лора смотрела на экран. На слова поддержки. Тёплые, искренние. Она не ожидала.

— Их много, — сказала Кэсси. — Не все поверили. Где-то две тысячи комментариев за час. Посты с хештегом #МыС-Лорой набирают просмотры. Люди защищают тебя.

Лора сглотнула.

— Они даже не знают меня.

— Они знают твою музыку. И знают, что ты не такая, как пишут.

Лора смотрела на экран. Внутри что-то дрогнуло. Не надежда. Что-то другое. Тёплое.

— Ещё, — сказала она.

Кэсси открыла следующую вкладку. Видео в соцсетях. Девушка держит плакат "Лора, мы с тобой". Её подписчики под этим видео писали: "Это подстава", "Зачем им это?", "Она не виновата".

— Это аккаунт твоего фан-клуба, — сказала Кэсси. — Они уже начали собирать деньги на адвокатов. Хотят, чтобы ты подала в суд за клевету.

Лора усмехнулась. Слабо.

— Они серьёзно?

— Вполне. Их уже несколько тысяч.

— Я даже не знала, что у меня такие фанаты.

— Ты думала, что ты одна против всего мира. Но это не так.

Лора смотрела на экран. На комментарии. На поддержку. Она чувствовала, как что-то внутри сжимается.

— Я не могу сделать это сейчас, — сказала она. — Встать и пойти бороться. Я просто устала.

— Я знаю. Поэтому я сделаю это за тебя.

Лора подняла на неё взгляд.

— Ты правда хочешь?

— Да. Это моя работа. Я твоя помощница. И пока я здесь, я буду помогать тебе. Даже когда ты пьяна и ноешь.

Лора засмеялась. Слабо, через боль.

— Ты ужасный человек, Кэсси.

— Я знаю.

Они сидели рядом. Бутылка была уже почти пуста. Но на душе стало чуть легче. Потому что не все отвернулись. И это было важно.

Роберт сидел в гостиной на базе, когда телефон завибрировал. Он посмотрел на экран и увидел её имя. Лора. Она

наконец-то взяла трубку.

Он ответил сразу.

— Лора?

— Вальтер... — голос был пьяным, тягучим. — Ты звонил мне... Я знаю...

— Ты в порядке?

— Не знаю... Но мне почему-то захотелось услышать тебя...

Роберт молчал, сжимая телефон.

— Приезжай, — сказала она. — Пожалуйста... Я скажу адрес...

Она продиктовала адрес отеля и сбросила вызов. Роберт встал, даже не думая. Он пошёл к выходу, но по пути столкнулся с Этаном и Маркусом.

— Ты куда? — спросил Этан.

— Она позвонила. Она пьяна. Я еду к ней.

— Мы с тобой, — сказал Маркус.

Роберт не спорил. Они сели в машину и поехали. Всю дорогу он молчал, сжимая руль.

Когда они поднялись на четвёртый этаж, дверь номера была приоткрыта. Роберт толкнул её и вошёл.

Лора стояла посреди комнаты в халате, с пустым стаканом в руке. Рядом на кровати сидела Кэсси с таким же пустым взглядом.

Лора увидела их и расплылась в пьяной улыбке.

— Ой, мальчики... — протянула она, покачиваясь. — А

вы такие красивые...

— Ты пьяна, — сказал Роберт.

— Ну да, — она сделала шаг вперёд. — Но я всё равно хотела тебя видеть.

Она подошла к нему и, не говоря ни слова, обняла. Крепко, так, что он почувствовал запах коньяка и её духов. Она уткнулась лицом ему в плечо.

— Ты всегда такой симпатичный был... — пробормотала она.

Роберт застыл. Руки не знали, куда деться. Он смотрел на Этана, который стоял с открытым ртом.

Кэсси засмеялась с кровати.

— Она давно хотела тебя обнять, Вальтер... Ты даже не представляешь...

— Ты тоже пьяна, — сказал Этан.

— Ну да, — кивнула Кэсси. — Но это правда.

Лора отпустила Роберта, шагнула назад, едва не упав. Он поймал её за локоть.

— Всё, — сказал он. — Хватит пить.

— Я хочу спать, — сказала Лора, моргая. — Можно я посплю здесь?

— Здесь нельзя. Едем на базу.

— На базу?

— Да. Там безопаснее.

Она не спорила. Просто кивнула.

Они помогли им собраться. Кэсси и Лора едва держались

на ногах, но кое-как добрались до машин.

На базе было тихо. Роберт показал им пустую мужскую комнату, где стояли две кровати.

— Здесь будете спать.

Лора упала на кровать, не разуваясь.

— Мне нравится здесь... — сказала она, закрывая глаза.

Роберт стоял у двери, смотрел на неё.

— Ты уверена, что ты в порядке?

— Угу... Я в порядке... Спасибо, Вальтер...

Она уснула через минуту. Кэсси села на вторую кровать, посмотрела на Роберта.

— Ты хороший человек, — сказала она. — Она не при-
выкла к этому.

Она легла и тоже уснула.

Роберт закрыл дверь и вышел в коридор. Этан и Маркус ждали его.

— Ну что? — спросил Этан.

— Спят, — ответил Роберт. — Завтра поговорим.

Он пошёл к себе, но внутри всё было беспокойно. Он думал о том, как она обняла его. Как сказала, что хотела его видеть. И не знал, что это значит.

Утро началось с того, что Роберт проснулся от странного звука. Он открыл глаза и прислушался. Тишина. Потом снова — глухой стук, будто кто-то уронил что-то тяжёлое.

Он встал, натянул футболку и вышел в коридор. Звук доносился из комнаты, где он оставил Лору и Кэсси. Роберт

подошёл, приоткрыл дверь.

Лора сидела на полу, держась за голову. Рядом стояла пустая бутылка воды, которую она, видимо, пыталась открыть и уронила. Кэсси лежала на кровати, накрыв голову подушкой.

— Ты как? — спросил Роберт, входя.

Лора подняла на него взгляд. Глаза красные, волосы расчёпаны, лицо бледное. Она выглядела так, будто её переехал грузовик.

— Кажется, я умираю, — сказала она хрипло.

— Не умрёшь.

— Откуда ты знаешь?

— Оттуда. Я тоже пил.

Он подошёл к ней, протянул руку. Она посмотрела на его ладонь, потом взяла её. Он помог ей подняться.

— Иди в душ. Холодный. Поможет.

— Я не могу идти.

— Сможешь.

Она покачала головой, но пошла. Медленно, держась за стену. Роберт смотрел ей вслед, потом перевёл взгляд на Кэсси. Та приоткрыла один глаз.

— Она всегда так? — спросил он.

— Почти всегда. Но она сильная.

— Сильная? Она пила всю ночь.

— Она пыталась забыть. Это не то же самое.

Кэсси села на кровати, потирая виски.

— Где мы?

— На базе. Вы вчера приехали.

Лора вышла из душа в большой футболке, которая была ей явно велика. Она стянула рукава вверх, чтобы было удобнее, и не заметила, как открылась часть предплечья.

Роберт стоял у окна в коридоре, когда она прошла мимо. Он машинально повернулся и увидел. На её руке, чуть выше локтя, виднелся синяк. Большой, тёмный, уже начинающий желтеть по краям. Но следы от пальцев всё ещё читались чётко.

Он схватил её за запястье.

— Это что?

Лора дёрнулась.

— Отпусти.

— Я спросил, что это.

— Не твоё дело.

— Это моё дело, если ты приехала ко мне в таком состоянии.

Она вырвала руку.

— Вальтер, оставь меня. Это не твоя проблема.

— Кто это сделал?

— Я сказала, не твоё дело.

— Лора. — Его голос стал жёстче. — Кто.

Она смотрела на него. В её глазах зажглась злость, которую он уже видел много раз на поле. Но сейчас она была другой. В ней не было игры. Только боль и защита.

— Я сказала, не твоё дело, Вальтер.

Он сделал шаг вперёд.

— Я ещё раз спрашиваю, кто это сделал. И если ты не ответишь, я пойду и сам узнаю.

— Откуда? Ты не знаешь, где я живу.

— Найду.

— Ты не сможешь.

— Попробуй.

Она смотрела на него. Её дыхание участилось. Потом она опустила взгляд.

— Это был мой отец.

Роберт застыл.

— Что?

— Ты слышал. Мой отец. Я ушла от них, и он ударил меня. Не по лицу — он не мог, потому что это приносит деньги. Но по руке. Чтобы я помнила, кто я.

Она говорила спокойно, без дрожи. Как будто это было что-то обычное.

Роберт не сказал ни слова. Он просто стоял и смотрел на неё.

— Теперь ты знаешь, — сказала она. — Это не твоя проблема. Ты не должен был знать. Забудь.

Она развернулась и пошла в свою комнату.

Роберт стоял в коридоре, сжав кулаки. Внутри него что-то кипело. Он не мог сказать, что именно. Злость. Ярость. И странное чувство, которое он не мог объяснить.

Этан вышел из соседней комнаты, увидел его лицо и остановился.

— Ты в порядке?

— Нет, — ответил Роберт. — Но я скоро буду.

Роберт сидел в своей комнате на базе, сжимая телефон в руке. Пальцы дрожали от напряжения, но голос оставался ровным. Он смотрел в стену и думал о том, что сейчас делает. О том, что эта сделка может стоить ему всего. Контрактов, денег, репутации. Но он знал — если он не сделает это сейчас, то никогда себе не простит.

Он набрал номер своего агента.

— Слушай. Мне нужно устроить встречу с Диего Моралесом. Сегодня. На базе. На поле.

— С Диего Моралесом? Роберт, ты понимаешь, кто это?

— Скажи, что я хочу обсудить переход. Что хочу уйти из «Волков» и подписать контракт с его компанией. Скажи, что я рассматриваю его как будущего агента. Он клюнет.

— Но зачем тебе это?

— Просто сделай.

Он сбросил вызов.

Через сорок минут агент перезвонил.

— Он согласился. Будет через час.

— Хорошо. Скажи охране, чтобы пропустили.

Роберт сидел в своей комнате на базе, сжимая телефон в руке. Пальцы дрожали от напряжения, но голос оставался ровным. Он смотрел в стену и думал о том, что сейчас дела-

ет. О том, что эта сделка может стоить ему всего. Контрактов, денег, репутации. Но он знал — если он не сделает это сейчас, то никогда себе не простит.

Он набрал номер своего агента.

— Слушай. Мне нужно устроить встречу с Диего Моралесом. Сегодня. На базе. На поле.

— С Диего Моралесом? Роберт, ты понимаешь, кто это?

— Скажи, что я хочу обсудить переход. Что хочу уйти из «Волков» и подписать контракт с его компанией. Скажи, что я рассматриваю его как будущего агента. Он клюнет.

— Но зачем тебе это?

— Просто сделай.

Он сбросил вызов.

Через сорок минут агент перезвонил.

— Он согласился. Будет через час.

— Хорошо. Скажи охране, чтобы пропустили.

Роберт вышел на поле. Команда стояла за пределами, наблюдая. Лора сидела на трибуне в кепке и тёмных очках. Она не знала, зачем он вызвал её, но почувствовала что-то неправильное, когда увидела отца, выходящего на газон.

Диего подошёл к Роберту с холодной улыбкой. Он был в идеальном костюме, безупречный.

— Ты хотел поговорить о контракте?

— Да. Но сначала сыграем.

Диего усмехнулся, снял пиджак, повесил на скамейку, закатал рукава.

— Хорошо. Если я выиграю, ты подписываешь контракт. На моих условиях.

— Если выиграешь, — сказал Роберт, сжимая мяч.

Они начали. Роберт сразу понял — Диего умеет играть. Непрофессионально, но уверенно. Диего обвёл его на первой минуте, ударил, мяч прошёл мимо.

— Неплохо, — сказал Роберт.

— Я был капитаном университетской команды, — ответил Диего.

На второй минуте Роберт перехватил мяч. Диего пошёл в отбор. Роберт врезался в него плечом — сильно, жёстко, с той силой, с которой играл только в финалах. Диего отлетел, упал на траву, вымазавшись в грязи.

— Осторожнее, — сказал Диего, поднимаясь.

— Это футбол, — ответил Роберт.

Они продолжили. Роберт не давал Диего пространства. Каждое касание мяча сопровождалось ударом. Роберт бил по ногам, толкал корпусом, врезался в него при каждом удобном случае. Диего падал снова и снова. На третьей минуте Роберт подкатился под него, выбивая мяч и сбивая с ног. Диего рухнул на спину, ударившись головой о землю.

— Ты специально? — спросил Диего, поднимаясь и потирая затылок.

— Я просто играю, — ответил Роберт, глядя ему в глаза.

В них была злость. Холодная, тягучая. Роберт играл не ради победы. Он мстил. За каждый синяк на руке Лоры. За

каждое унижение. За каждую слезу, которую она пролила из-за этого человека.

На четвёртой минуте Диего попытался прорваться. Роберт встретил его корпусом, развернулся и ударил локтем в грудь. Диего упал, закашлялся. Он не мог дышать несколько секунд.

— Ты сошёл с ума, — сказал Диего, с трудом поднимаясь.
— Это не игра.

— Это игра. Ты просто не привык проигрывать, — сказал Роберт.

На пятой минуте Роберт отобрал мяч. Диего побежал за ним. Роберт резко остановился, Диего врезался в него, Роберт развернулся и толкнул его обеими руками. Диего отлетел на несколько метров, упал на спину, грязный, разбитый.

— Время вышло, — сказал Диего, тяжело дыша.

— Нет, — сказал Роберт. — Ещё минута.

— Правила были пять минут.

— Я передумал.

Диего смотрел на него, пытаясь понять, что происходит. В глазах Роберта было что-то, чего он не мог объяснить.

Они начали снова. Диего уже едва стоял на ногах, но Роберт не останавливался. Он бил жёстко, жестоко. Диего падал, вставал, снова падал. Кровь на разбитой губе, грязь на идеальном костюме, унижение в глазах.

На последней секунде Роберт отобрал мяч, ударил. Мяч влетел в ворота. Но это было неважно. Роберт подошёл к Ди-

его, схватил его за плечо и рывком поднял с земли.

— Слушай меня, — сказал он, сжимая его плечо так, что Диего поморщился. — Ты оставишь её в покое. Отзовёшь все статьи. Прекратишь уничтожать её. И не приблизишься к ней больше. Никогда.

— Ты не можешь мне указывать, — сказал Диего, пытаюсь сохранить лицо.

— Могу. Я переведу все свои контракты в твою компанию. Рекламу. Имя. Всё. Но ты оставишь её в покое.

Диего смотрел на него. Униженный, грязный, разбитый.

— Почему ты это делаешь? — спросил он. — Что она тебе?

Роберт посмотрел на трибуны, где сидела Лора. Она сжимала скамейку так, что побелели пальцы.

— Она — одна из нас. И я не позволю тебе причинять ей боль.

Диего смотрел на него. Потом улыбнулся. Холодно, но сдаваясь.

— Хорошо, Вальтер. Сделка.

Они пожали руки. Диего развернулся, взял пиджак и ушёл. Грязный, мокрый, униженный. Он смотрел прямо перед собой, и впервые за долгое время в его глазах не было превосходства. Только пустота.

Лора спустилась с трибуны. Она подошла к Роберту, сняла очки. Внутри неё всё дрожало.

— Ты отдал ему всё, — сказала она.

— Да.

— Зачем?

Роберт посмотрел на неё. Его рука всё ещё дрожала после игры. Он увидел, как она смотрит на него — с болью, благодарностью и чем-то ещё, чему он не мог дать имя.

— Чтобы ты была свободна, — сказал он.

Лора смотрела на него. Потом обняла. Крепко. Так, что он почувствовал, как дрожат её плечи, как она дышит, как бьётся её сердце.

— Ты сумасшедший, Вальтер, — прошептала она.

— Я знаю.

Она подняла голову, посмотрела ему в глаза.

— Я никогда не забуду, что ты сделал для меня. Никогда.

— Я не просил об этом.

— Я знаю. Поэтому ты мне и нужен.

Они стояли на пустом поле, и солнце садилось за горизонт. Команда медленно подходила к ним. Этан улыбался.

— Капитан, ты только что отдал все свои контракты. Ты понимаешь, что ты сделал?

— Понимаю, — сказал Роберт. — И не жалею.

Лора смотрела на него. На этих людей, которые стали её семьёй. И впервые за долгое время она чувствовала себя в безопасности.

Она знала, что впереди будет много трудностей. Но она знала и то, что теперь она не одна. И это давало ей силы, которых у неё никогда не было.

После всего, что случилось на поле, Лора сидела в гостинной на базе, сжимая в руках кружку с остывшим чаем. Она смотрела в одну точку, не двигаясь. Внутри всё дрожало — от напряжения, от злости, от благодарности, которую она не знала, как выразить.

Роберт сидел рядом. Молча. Он не пытался её утешить, не говорил правильных слов. Он просто был рядом. И этого было достаточно.

Комната постепенно заполнялась. Этан, Маркус, Леонардо, Дэниел, Лукас — все они пришли. Они не спрашивали, просто садились и ждали. Кто-то на диване, кто-то на полу, кто-то стоял у стены. Они смотрели на неё, и в их взглядах не было жалости. Только ожидание.

Дверь открылась, и в комнату вошла Кэсси. Она была бледная, с красными глазами. Она подошла к дивану и села рядом с Лорой, взяв её за руку.

— Ты не бросила меня, — сказала Лора тихо.

— Я никогда не брошу тебя, — ответила Кэсси.

Они сидели рядом, держась за руки. Кэсси смотрела на неё с тревогой и болью. Она ничего не знала. Никогда не знала. Лора скрывала это от неё годами.

— Вы хотите знать, что произошло? — спросила Лора тихо, оглядывая всех.

— Если хочешь рассказать, — сказал Этан. — Если нет — мы просто посидим.

Лора помолчала. Потом поставила кружку на стол и глу-

боко вздохнула.

— Мой отец никогда не хотел меня, — начала она, глядя в пустоту перед собой. — Моя мать умерла, когда я была маленькой. Она была его любовницей. Когда она умерла, он забрал меня к себе. Не потому что хотел. Потому что это было выгодно. Я была его активом. Он сделал из меня певицу, потому что я приносила деньги.

Она замолчала на секунду, сглотнула.

— Он никогда не любил меня. Я была для него просто вещью. Инвестицией. Он контролировал каждый мой шаг. Каждый контракт. Каждое выступление. Я не имела права голоса, не имела права выбора. Я была его марионеткой.

Роберт сидел неподвижно, но она чувствовала, как он напряжён.

— Я терпела это годы. Думала, что если буду хорошей, если буду делать всё, что он скажет, он изменится. Но он не изменился. Он никогда не менялся.

Она подняла руку, закатала рукав футболки. На предплечье всё ещё виднелся тёмный синяк от пальцев отца. Кэсси ахнула, прикрыв рот рукой.

— Что это? — спросила она, её голос дрожал. — Лора, что это?

— Это мой отец, — сказала Лора. — Он бил меня. Не по лицу — потому что лицо приносит деньги. Но по телу. По рукам. Чтобы я помнила, кто я. Чтобы я не забывала, что я принадлежу ему.

Кэсси смотрела на неё, не веря своим глазам.

— Я не знала, — прошептала она. — Ты никогда не говорила мне.

— Я не могла, — ответила Лора. — Я боялась. Он угрожал, что уничтожит и меня, и всех, кто будет рядом. Я не хотела, чтобы ты пострадала.

Кэсси сжала её руку, слёзы текли по её лицу.

— Ты должна была сказать мне. Я бы помогла тебе.

— Ты не могла помочь. Никто не мог. Это был мой крест.

— Теперь он больше не сможет мне угрожать, — сказала Лора, глядя на Роберта. — Потому что он всё отдал ради меня.

Она повернулась к нему.

— Ты не знал меня. Я была для тебя просто певицей, которая не умеет играть в футбол. Но ты увидел, что я не сдаюсь. И ты решил помочь. Ты отдал всё, что у тебя было, чтобы защитить меня.

— Ты не должен был этого делать, — сказала она, глядя ему в глаза.

— Я хотел, — ответил он просто.

Кэсси обняла её, и Лора почувствовала, как слёзы текут по её лицу.

— Ты всегда была сильнее, чем думала, — сказала Кэсси. — Ты просто не знала этого.

Лора улыбнулась сквозь слёзы.

Она снова оглядела всех.

— Я никогда не думала, что найду таких людей. Вы все стали для меня больше, чем просто командой. Вы стали моей семьёй. Настоящей. Я не знаю, как благодарить вас.

Этан улыбнулся.

— Ты тоже стала нашей семьёй, Лора. Ты падала, вставала и не сдавалась. Ты одна из нас.

Маркус кивнул.

— Мы всегда будем рядом. Что бы ни случилось.

Лора посмотрела на Кэсси.

— И ты. Ты всегда была со мной. Даже когда я была ужасным человеком.

— Ты никогда не была ужасным человеком, — сказала Кэсси. — Ты просто не знала, как быть счастливой.

Они сидели в комнате, все вместе, и в этой тишине было что-то большее, чем слова. Лора чувствовала их поддержку, их тепло. И впервые за долгое время она знала — она не одна. У неё есть дом. И у неё есть семья. Настоящая.

Утро следующего дня. Роберт сидел в кабинете Диего Моралеса. Холодный, стерильный офис, пахнущий дорогим деревом и властью. Диего сидел за огромным столом, смотрел на Роберта с той же холодной улыбкой, которая не сходила с его лица.

— Я изучил твой контракт, — сказал Диего, вертя в руках бумаги. — Моя компания не для футболистов. Я мог бы забрать у тебя всё. Заставить тебя бросить футбол, сделать просто рекламным лицом.

Роберт молчал, сжав челюсть.

— Но я не настолько жесток, чтобы забирать у тебя это, — продолжил Диего. — Ты можешь остаться в футболе. Но ты будешь брать все рекламные проекты, которые я тебе дам. Без вопросов. Без споров.

— Я не стану подписывать документ, пока вы не оправдаете Лору, — сказал Роберт.

Диего усмехнулся, открыл ноутбук.

— Я уже сделал это. Все статьи удалены. Официальное опровержение опубликовано. Её репутация очищена.

Роберт проверил. Всё было так. Он выдохнул.

— Она свободна. Ты получил, что хотел. Подписывай.

Роберт подписал. Положил ручку на стол и поднялся.

— Свободен, — сказал Диего.

Роберт направился к двери.

— И Вальтер, — окликнул его Диего. — Ты зря делаешь это для неё.

Роберт остановился.

— Она неблагодарная. Как только ей станет выгодно, она повернётся к тебе жопой и пойдёт дальше. Это у неё в крови. От матери.

Роберт медленно повернулся. Подошёл к столу, опёрся руками о его поверхность, нависая над Диего.

— Слушай сюда, — сказал он тихо. — Мне насрать, что ты думаешь о ней. Мне насрать, что ты думаешь обо мне. Я сделал это, потому что мог. А ты — потому что не мог иначе.

Диего смотрел на него, усмехаясь.

— Она тебя бросит.

— Может быть. — Роберт выпрямился. — Но это будет мой выбор. А не твой.

Он развернулся и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

В коридоре он остановился, закрыл глаза на секунду, потом взял телефон и написал Лоре: «Ты свободна. Всё кончено».

Она ответила через минуту: «Спасибо. Я никогда не забуду этого».

Роберт убрал телефон в карман и пошёл к выходу. Он не знал, что будет дальше. Но знал одно — он сделал правильный выбор. И ни слова Диего не заставят его сомневаться.

Лора сидела на кровати в своей комнате на базе, сжимая телефон в руках. Она перечитала сообщение от Роберта раз десять. "Ты свободна. Всё кончено". Она смотрела на эти слова, и внутри неё что-то разрывалось от счастья. Она свободна. Наконец-то. Она больше не принадлежала отцу. Никто не мог контролировать её жизнь, её карьеру, её решения.

Она вскочила с кровати, ударившись коленкой о тумбочку, но даже не заметила боли. Она закричала, громко, на всю комнату, и начала прыгать, как ребёнок, который получил самый лучший подарок в мире. На ней была большая футболка, которую она где-то стырила — с номером 10 на спине. Она не знала, чья она. Может быть, Роберта. Может быть, просто валялась в общей раздевалке. Но она была мягкая,

большая, пахла травой и потом — и это было лучше любых дизайнерских вещей.

— Я свободна! — кричала она, прыгая по комнате. — Я СВОБОДНА!

Она схватила подушку, прижала её к груди и закружилась по комнате, чувствуя, как слёзы счастья текут по лицу. Она смеялась, плакала и снова смеялась.

Но потом она остановилась. Улыбка медленно сползла с её лица. Она вспомнила, как Роберт подписал контракт с её отцом. Он отдал всё ради неё. Свои контракты. Свою свободу. Свою репутацию. Он сделал это для неё. А теперь он будет работать на Диего. На того, кто уничтожал её. На того, кто бил её. На того, кто сделал её жизнь адом.

Лора села на кровать, сжимая футболку в руках. Сердце сжалось от боли и благодарности. Она чувствовала это всеми клетками своего тела — он спас её. Ценой себя. Она провела пальцами по цифре "10" на спине футболки, и внутри неё что-то дрогнуло.

— Зачем ты сделал это? — прошептала она в пустоту. — Зачем?

Но она знала ответ. Потому что он был таким. Он не мог по-другому.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетела Кэсси. Она сияла, как начищенная монета. Её глаза горели, улыбка была до ушей.

— Лора! — закричала она, размахивая телефоном. — Ты

не поверишь! Мне только что написал директор компании «StarLight Entertainment»! Он сказал, что они готовы взять тебя! Ты будешь работать с ними! У тебя будет концерт в Grand Crown Arena! В самом лучшем месте страны!

Лора замерла. Её глаза расширились.

— Что?

— Ты слышала! Они хотят тебя! Твой первый концерт после всего этого дерьма будет на главной арене страны! Это невероятно!

Лора смотрела на неё. Потом её лицо расплылось в улыбке, и она снова начала смеяться и плакать одновременно. Она вскочила, обняла Кэсси так крепко, что та чуть не задохнулась.

— Это правда? — спросила Лора. — Это не шутка?

— Это правда! — закричала Кэсси в ответ. — Ты возвращаешься! Ты снова будешь на сцене! Там, где тебе место!

Лора отстранилась, вытирая слёзы.

— Я должна сказать Роберту. Он должен знать.

Кэсси кивнула.

— Конечно, скажи ему. Он заслуживает знать, что всё не зря.

Лора взяла телефон, но замерла. Она смотрела на экран, на его имя. Что она скажет? «Спасибо»? Этого недостаточно. Это никогда не будет достаточно.

Она написала: «Я свободна. И у меня есть концерт. В Grand Crown Arena. Это благодаря тебе. Спасибо. Я никогда

не забуду этого».

Она отправила сообщение и прижала телефон к груди.

Кэсси смотрела на неё с улыбкой.

— Ты когда-нибудь перестанешь плакать?

— Нет, — ответила Лора, смеясь. — Я буду плакать ещё долго. И это нормально.

Она снова посмотрела на футболку с номером "10" и почувствовала, как внутри разливается тепло. Она не знала, что будет дальше. Но она знала, что этот человек изменил её жизнь. Навсегда.

Лора вылетела из комнаты, даже не успев надеть кроссовки. Она бежала по коридору босиком, в той самой футболке с номером "10", которая болталась на ней как платье. Сердце колотилось, внутри всё пело от счастья, и она знала — ей нужно поделиться этим с ними. С теми, кто стал её семьёй.

Она ворвалась в столовую, где ребята сидели за большим столом. Никто не уехал. Они остались на базе. Ждали. Знали, что она придёт.

Лора не стала говорить. Она просто вскочила на стол, чуть не поскользнувшись, и схватила половник, который лежал рядом с кастрюлей. Она поднесла его ко рту, как будто это был микрофон.

— ВНИМАНИЕ! — закричала она, и голос разнёсся по всей столовой. — Я, Лора Моралес, ОФИЦИАЛЬНО СВОБОДНА!

Все подняли головы. Кто-то засмеялся, кто-то захлопал.

— МОЙ ОТЕЦ БОЛЬШЕ НЕ ИМЕЕТ НАДО МНОЙ ВЛАСТИ! — продолжала она, размахивая половником. — Я НЕ ПРИНАДЛЕЖУ ЕМУ! Я НЕ ПРИНАДЛЕЖУ НИКОМУ, КРОМЕ СЕБЯ!

Она начала петь. Какую-то глупую песню, которую только что придумала на ходу. Про свободу, про птиц, про то, как она будет делать всё, что захочет. Ребята смеялись, хлопали, кто-то даже подпевал.

— СЛАВА ЛОРЕ! — заорал Этан, вставая и поднимая кружку с водой.

— СЛАВА ЛОРЕ! — подхватили остальные.

Лора спрыгнула со стола, чуть не упав, но её подхватили чьи-то руки. Она стояла в центре, улыбаясь до ушей, и чувствовала, как счастье переполняет её.

— А теперь, — сказал Этан, — мы идём играть в футбол. Ты с нами?

— Конечно, — ответила Лора. — Я теперь почти профессионал.

Они вышли на поле. Игра была дурацкой. Никаких правил, никакого счёта. Просто беготня, смех, падения в траву. Лора бегала босиком, потому что забыла кроссовки, но ей было всё равно. Мяч катился, все кричали, кто-то упал, кто-то забил гол в свои же ворота.

— Эй, Лора! — крикнул Маркус. — Ты слишком медленная!

— Я просто даю вам шанс! — ответила она, задыхаясь от

смеха.

Она была счастлива. Просто счастлива. Без музыки, без сцены, без камер. Просто бегать по траве с этими сумасшедшими людьми и чувствовать себя живой.

Потом она увидела его. Роберт шёл по краю поля. Он выглядел усталым, но на его лице была лёгкая улыбка. Он подошёл к траве, упал на спину, раскинув руки, и просто выдохнул. Долго, громко, будто сбрасывая с себя тяжесть.

Игра остановилась. Все подошли к нему. Лора остановилась в стороне, сжимая футболку на груди. Сердце билось быстрее.

— Ну что, капитан, — сказал Этан, присаживаясь рядом с ним. — Ты всё ещё наш капитан? Или тебя заставили уйти?

Роберт лежал, глядя в небо. Потом повернул голову к ним.

— Всё хорошо, — сказал он.

Его взгляд упал на Лору. Она стояла в его футболке. Она была слишком большой для неё, болталась на плечах, но ему показалось, что она никогда не выглядела так хорошо. Её зелёные глаза светились счастьем. Свободой. Он заметил это впервые — они были ярче, чем он помнил.

— Ты что, решил уснуть прямо здесь? — спросила Лора, подходя ближе.

— Ты меня не догонишь, — ответил он.

— Хочешь проверить?

Она не стала ждать ответа. Она просто рванула вперёд, босиком по траве, и Роберт, усмехнувшись, вскочил и побе-

жал за ней. Все остальные присоединились — они носились по полю, как дети, не думая о правилах, о счёте, о том, что происходит за пределами этой базы.

Кто-то дёрнул Лору за край футболки, она чуть не упала. Она закричала и засмеялась, пытаясь вырваться. Они бегали, пока не выдохлись, и упали на траву все вместе, глядя в небо. Никто не знал, что будет завтра. Но сейчас у них было это. И этого было достаточно.

Роберт лежал рядом с ней. Она повернула голову и посмотрела на него.

— Спасибо тебе, — сказала она тихо.

— Ты уже говорила.

— Я буду говорить это каждый день. Пока не привыкнешь.

— Я никогда не привыкну.

Она улыбнулась и снова посмотрела в небо. Она была свободна. И рядом были люди, которые стали ей семьёй.

Роберт стоял на съёмочной площадке, чувствуя, как усталость медленно отпускает. Реклама напитков — не то, чем он хотел заниматься, но он дал слово. Диего получил контракт, и теперь Роберт отрабатывал его. Свет, камеры, декорации, люди, которые бегали вокруг с планшетами и кричали друг на друга. Он ненавидел это. Но он был здесь.

Режиссер подошел к нему с планшетом в руках.

— Роберт, сегодня ты снимаешься с новой актрисой. Её зовут Эла. Она только начала карьеру, так что будь с ней по-

мягче.

— Я всегда помягче, — сказал Роберт без эмоций.

Через несколько минут к нему подошла девушка. Молодая, лет двадцать, с большими карими глазами и светлыми волосами, собранными в хвост. Она выглядела нервной, но улыбалась. На ней была простая одежда, и она вся светилась какой-то наивной энергией.

— Здравствуйте, — сказала она, протягивая руку. — Я Эла. Я ваша партнерша по съемкам.

— Роберт, — ответил он, пожимая её руку. — Приятно познакомиться.

Она не могла отвести от него глаз. Он стоял перед ней в простой черной футболке, которая сидела на нём идеально, облекая широкие плечи и рельефные мышцы. Короткие рукава открывали предплечья, покрытые татуировками — сложными узорами, которые поднимались к локтям и исчезали под тканью. Его темные волосы были слегка растрепаны, будто он только что провел по ним рукой, и это делало его ещё более небрежно красивым. Лицо — с чёткими скулами, легкой щетиной, которая добавляла ему жесткости, и темными глазами, смотревшими на мир с лёгкой усталостью и спокойной уверенностью. Он выглядел не как футболист. Он выглядел как самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела.

— Я так волнуюсь! — сказала она, и её глаза засияли. — Вы — легенда! Я столько слышала о вас!

— Наверное, ничего хорошего, — ответил он сухо.

Она засмеялась. Слишком громко, слишком наигранно.

— Вы такой забавный!

Роберт ничего не ответил. Он просто ждал, когда начнется съемка.

Эла не отходила от него ни на шаг. Она задавала вопросы, смеялась над его шутками (которых не было), пыталась завязать разговор. Она смотрела на него с таким обожанием, что это начинало раздражать. Но она была милой. Совсем ещё ребенок.

— Вы когда-нибудь думали о том, чтобы сниматься в кино? — спросила она.

— Нет.

— А почему?

— Потому что я футболист.

— Это так круто! Вы такой талантливый! И такой красивый... — Она смутилась, поняв, что сказала это вслух. — Простите, я не хотела...

Роберт вздохнул и отвернулся. Он не хотел быть грубым, но она слишком давила. Он чувствовал её взгляд на себе каждую секунду. Она была в него влюблена. Он видел это по тому, как она смотрела на него, как она пыталась коснуться его руки.

— Выпьем кофе после съемки? — спросила она, когда они закончили один дубль.

— Я не пью кофе.

— А что вы пьете?

— Воду.

— Тогда выпьем воду!

Он снова не ответил. Она была милой, но слишком навязчивой. Он просто хотел закончить и уехать. И ещё он думал о Лоре.

В это же время Лора и Кэсси стояли перед офисом новой компании. "StarLight Entertainment". Высокое здание, стекло, бетон. Но внутри чувствовалась другая атмосфера. Не та, что у отца. Светлая, открытая.

— Ну что, готова? — спросила Кэсси.

— Готова, — ответила Лора, чувствуя, как внутри дрожит.

Они вошли внутрь. Их встретила женщина средних лет, с добрыми глазами и приятной улыбкой.

— Лора! Я так рада вас видеть! Меня зовут Алиса Уотсон. Я директор компании. Пойдемте, я покажу вам ваш кабинет.

— Мой кабинет? — удивилась Лора.

— Ну да. Теперь вы работаете с нами.

Они прошли в просторный кабинет с большими окнами. Вид на город, свет, цветы на столе. Лора оглядывалась и не верила своим глазам.

— Здесь будете работать вы, — сказала Алиса. — Ваш первый концерт через месяц. Grand Crown Arena. Мы подготовим всё, что нужно. Песни, свет, звук. Всё будет идеально.

Лора смотрела на неё, и слёзы снова подступили к глазам.

— Я не знаю, что сказать...

— Скажите «да», — улыбнулась Алиса.

— Да, — ответила Лора. — Да, да, да!

Она обняла Кэсси.

— Мы сделали это! Мы действительно сделали это!

— Ты заслужила это, — сказала Кэсси. — Ты всегда за-
служивала.

Лора смотрела в окно на город. Она думала о Роберте. О том, как он выглядел на поле, когда они играли в тот вечер. Его татуировки, его руки, его глаза. Она поймала себя на мысли, что он ей кажется самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела.

— Я должна позвонить ему, — сказала она.

— Так позвони, — ответила Кэсси.

Лора взяла телефон, но замерла. Она не знала, что скажет. Просто хотела услышать его голос. Она набрала номер. Гудки. Она сбросила вызов и улыбнулась.

— Потом, — сказала она. — Сначала я сделаю этот концерт. Для него. Чтобы он знал, что всё было не зря.

Прошёл почти месяц. Лора всё так же жила на базе. Она могла бы снять квартиру, но не хотела. Здесь ей было спокойно. Здесь были они.

В это утро база гудела как никогда. Чемпионат возобновился, и сегодня был полуфинал. «Волки» снова играли против «Львов».

было.

Роберт. Он уехал. Несколько дней назад ему сказали, что он должен сниматься в фильме. Вместе с новой актрисой. Он не мог отказаться — это было частью контракта с Диего. Он собрал вещи и уехал. Лора не видела его с тех пор.

Она знала, что он вернётся. Но внутри было пусто.

Стадион гудел. Семьдесят тысяч человек заполнили трибуны, размахивая флагами, скандируя. Полуфинал. «Волки» против «Львов». Игра, которая решала всё.

Лора стояла у входа в раздевалку. Сегодня у неё был концерт в Grand Crown Arena. Билеты раскуплены. Она должна была быть там через три часа. Но она была здесь.

Она вошла в раздевалку. Ребята сидели на скамейках, кто-то завязывал бутсы, кто-то просто смотрел в пол. Напряжение висело в воздухе. Роберта не было.

— Привет, — сказала Лора, стараясь улыбнуться.

Они подняли головы.

— Ты здесь, — сказал Этан. — А должна быть на концерте.

— Концерт подождёт, — ответила она. — Вы — моя семья.

Она подошла к столу, достала из сумки маленькие фигурки, сделанные из глины. Каждый талисман — животное, на которое был похож игрок. Волк, лев, орёл. На каждом надпись: «Семья».

— Это вам, — сказала она, раздавая их. — Чтобы знали — я с вами.

Ребята смотрели на талисманы. Кто-то сжал их в руке.

— Роберт? — спросила Лора.

— Нет, — сказал Маркус. — Самолёт задержали.

— Он будет, — сказала она. — Задерживается немного.

Она подошла к шкафчику Роберта, положила его талисман рядом с формой. Волк. Зелёные глаза. Как у неё.

В этот момент вошёл тренер.

— Ребята, — сказал он. — Только что звонил Роберт. Самолёт задержали. Он не успевает.

Тишина.

— Это пиздец, — сказал Леонардо. — Как мы без него?

— Будем играть, — сказал Этан, поднимаясь. — У нас нет выбора.

Они начали выходить из раздевалки. Лора смотрела им вслед. Кэсси подошла к ней.

— Лора, нам пора. Концерт через три часа.

Лора кивнула, но не двинулась с места.

— Я сейчас, — ответила она.

Стадион гудел. Семьдесят тысяч человек заполнили трибуны, размахивая флагами, скандируя. Полуфинал. «Волки» против «Львов». Игра, которая решала всё.

Лора стояла в пустой раздевалке, глядя на шкафчик Роберта. Она знала, что если он не появится — его odstrанят. Он не сможет играть в финале. А это было для него всем. Он отдал всё ради неё. Теперь её очередь.

Она выбежала из раздевалки и побежала по коридору.

Где-то здесь была кладовка. Она видела её раньше, когда ребята показывали базу. Она влетела внутрь, чувствуя, как сердце колотится. Вокруг лежало старое снаряжение, форма, какое-то оборудование. И тут её взгляд упал на экипировку для хоккея, которая висела на стене. Шлем. Широкие накладки на плечи. Форма, которая делала фигуру массивнее.

Она сняла их, натянула на себя. Шлем закрывал голову почти полностью — только узкая прорезь для глаз. Она надела его, чувствуя, как он тяжело ложится на голову. Накладки делали её плечи шире. Она была невысокой, но в этом снаряжении, в бутсах, с широкими плечами — в толпе бегущих игроков это могло сойти.

— Пиздец, — прошептала она.

Она подошла к столу, где лежала старая форма «Волков». Она была велика, но она натянула её поверх всего. Взяла капитанскую повязку Роберта, надела поверх рукава. Затем надела его бутсы. Тяжёлые, неуклюжие, но она могла в них бегать.

Она выбежала из кладовки, побежала по коридору. В шлеме всё было иначе — звук приглушался, обзор сужался. Она видела только прямо перед собой. Это было страшно. Но она не остановилась.

Она выбежала на поле. Ребята уже строились, готовясь к началу. Кто-то увидел фигуру в форме, в странном шлеме, и замер. Камеры нацелились на неё. Комментаторы начали говорить.

«Капитан «Волков» вышел на поле в необычном шлеме. Видимо, травма. Но он здесь, он с командой!»

Она встала в центр, чувствуя себя неуклюжей и массивной. Она смотрела на ворота соперника через узкую прорезь. Она не умела играть. Она умела только бежать. Она будет бежать. Она будет мешать сопернику. Она будет падать и вставать. Она сделает всё, чтобы никто не заметил подмены.

Этан подошёл к ней, хлопнул по плечу.

— Ты как? — спросил он.

Она не ответила. Она просто кивнула. В шлеме её не было видно. Он не мог разглядеть её лица.

— Ты странно выглядишь, — сказал он, но отошёл.

Лора стояла, чувствуя, как сердце колотится. Камера наехала на неё, но шлем скрывал всё. Она была неузнаваема.

Свисток. Матч начался. И она побежала.

Тяжёлая, неуклюжая, в этом дурацком шлеме. Она бегала, путалась под ногами соперников, мешала им, падала, вставала. Кто-то толкал её, кто-то кричал, но она продолжала. Потому что он бы сделал то же самое для неё. Потому что она не могла позволить ему потерять финал. Потому что они — её семья. И она не бросит их.

Поле гудело. Семьдесят тысяч человек орали, барабаны отбивали ритм, флаги развивались на трибунах. Первые минуты матча пролетели в бешеном темпе. «Львы» сразу пошли в атаку, чувствуя, что «Волки» играют неуверенно. Капитан в странном шлеме, с нелепыми широкими плечами,

который едва касался мяча, бегал по полю как-то неуклюже. Маркус Хейл стоял в воротах, нервно перебирая перчатки. Он уже дважды отразил опасные удары, но команда не могла перейти в атаку.

— Что за херня? — крикнул он с ворот. — Мы проигрываем центр!

Лора бегала по полю, тяжело дыша в шлеме. Она чувствовала себя неуклюжей, грузной, абсолютно бесполезной. Она толкалась с соперниками, пыталась отобрать мяч, но он уходил от неё. Она падала, вставала, бежала снова. Казалось, вся игра проходит мимо неё. «Львы» чувствовали это, они постоянно атаковали, создавая давление на штрафную «Волков».

На седьмой минуте защитник «Львов» прорвался по флангу, навесил в штрафную, и нападающий ударом головой почти забил. Маркус едва достал мяч, переведя его на угловой.

— ЗАЩИТА, БЛЯДЬ! — заорал он, поднимаясь.

Лора стояла в центре поля, пытаясь отдышаться. Она не знала, что делать. Она не знала, куда бежать. Она просто бегала за мячом, как в тот первый день, когда она только пришла на базу. Она снова чувствовала себя никем.

Этан подбежал к ней.

— Роберт! Ты в порядке? Ты не играешь, как обычно!

Она только кивнула, пригнув голову, чтобы он не увидел её глаз через прорезь шлема. Он что-то пробормотал и по-

бежал дальше.

Матч продолжался. «Волки» не могли выйти из обороны. «Львы» диктовали свои условия, они играли агрессивно, уверенно. На двенадцатой минуте они забили. Мощный удар из-за штрафной — мяч влетел в угол ворот. Маркус не достал. 1:0 в пользу «Львов».

Стадион взорвался. Фанаты «Львов» кричали, флаги взметнулись вверх. Команда «Волков» стояла, опустив головы. Лора смотрела на табло, чувствуя, как внутри всё сжимается. Она не могла этого допустить. Она должна была что-то сделать.

Она побежала к мячу, подняла его, побежала в центр поля. Это было глупо. Она не умела играть. Но она бежала, чувствуя, как ноги горят, как шлем давит на голову. Она толкнула соперника плечом — широкие накладки делали её массивной, и он отлетел в сторону. Она не думала. Она просто бежала. Мяч катился перед ней.

Она услышала крик:

— Роберт! Вперёд!

Этан бежал рядом. Она не знала, куда бежать. Она просто бежала к воротам «Львов». Защитник пошёл на неё, она отдала пас Этану, тот вернул ей. Она снова побежала, толкая соперников плечами. Она была неуклюжей, но она была массивной, и это работало.

Она вошла в штрафную «Львов», ударила. Силой, но не точно. Мяч улетел в сторону. Но она создала момент. Она

заставила защитников «Львов» занервничать.

Первый тайм закончился. «Волки» проигрывали 0:1. Команда заходила в раздевалку, опустив головы, тяжело дыша. Этан шёл первым, злой, сжав кулаки. Маркус снимал перчатки на ходу, вытирая пот с лица. Все молчали.

Лора шла позади всех. Она всё ещё была в шлеме, в этих дурацких широких плечах, тяжело дыша, чувствуя, как каждая мышца болит от напряжения. Она вошла в раздевалку последней.

И увидела его.

Роберт стоял у шкафчика, уже переодетый в свою форму, завязывая бутсы. Он поднял голову, когда команда начала заходить, и спокойно сказал:

— Ну что, отдохнули?

Тишина. Все замерли. Этан смотрел на него, открыв рот. Маркус выронил перчатки.

— Ты... — начал Этан. — Ты как здесь? Ты же в самолёте был! Мы видели тебя на поле!

Роберт усмехнулся и кивнул в сторону Лоры.

— Вы видели её.

Все повернулись к Лоре. Она стояла в дверях, всё ещё в шлеме. Она медленно сняла его. Лицо красное, мокрое от пота, на лбу засохла грязь. Она улыбнулась.

— Привет, — сказала она. — Я решила помочь.

Тишина. А потом Этан заржал. Маркус согнулся, держась за стену. Все засмеялись.

— Ты это была? — спросил Этан.

— Я думала, если он не появится, его отстранят от финала, — сказала она.

Второй тайм начался. Роберт выбежал на поле, надел капитанскую повязку, взял мяч. Лора стояла у края поля, сжимая шлем в руках, и смотрела ему вслед. Она знала — он выиграет. Она знала — он не подведёт. Но ей нужно было ехать. Концерт. Grand Crown Arena. Она должна была быть там через час.

Кэсси схватила её за руку.

— Лора, нам нужно ехать. Сейчас.

Лора кивнула. Она ещё раз посмотрела на поле, где Роберт уже бежал в атаку, и побежала к машине. Они сели в красную спортивную машину и выехали с базы.

Но город был в пробках. Сплошная стена машин, сигналы, огни, люди. Лора смотрела на часы. Минуты уходили. Она сжимала руль так, что побелели костяшки.

— Мы не успеем, — сказала Кэсси.

— Мы должны успеть.

— Лора, посмотри на дорогу. Мы стоим.

Лора смотрела вперёд, на бесконечный ряд машин. Она ударила кулаком по рулю.

— Блядь!

— Успокойся. Мы сделаем всё, что сможем.

Они стояли в пробке больше двух часов. Кэсси пыталась звонить организаторам, но никто не отвечал. Лора смотрела

на телефон, где Алиса Уотсон написала: «Зрители ждут. Начинаем без тебя. Выходи, как только сможешь».

Лора не ответила. Она просто смотрела в окно, чувствуя, как внутри всё сжимается. Она не знала, что будет через час. Не знала, что будет завтра. Она знала только, что он сейчас играет там, на поле, и она оставила его. Она сделала правильный выбор. Она знала это. Но было больно.

Когда они добрались до Grand Crown Arena, концерт уже закончился. Лора выбежала из машины, вбежала в пустой холл. На сцене горел свет. Там стояли рабочие, которые собирали оборудование. Они посмотрели на неё, но никто ничего не сказал.

Лора подошла к сцене. Она стояла пустая, без людей, без музыки, без света. Она пропустила его.

Кэсси подошла к ней сзади.

— Лора...

— Я знаю, — сказала она. — Я не успела. Я знаю.

Она стояла на пустой сцене, глядя на пустой зал. Она чувствовала, как внутри всё разрывается от боли и обиды. Но она не плакала. Она сделала это ради него. Она знала, что это стоило того.

В этот момент зазвонил телефон. Она посмотрела на экран. Роберт. Она ответила.

— Ты где? — спросил он. Голос был встревоженным.

— Я на концерте. Вернее, уже нет. Я не успела.

— Лора...

— Я не жалею, — сказала она. — Я сделала это ради тебя.
Тишина. Потом он сказал:
— Я еду к тебе. Жди меня.
Она улыбнулась сквозь слёзы.
— Я буду ждать.

Она стояла на пустой сцене, смотря на пустой зал, и знала
— он будет здесь. Он всегда был рядом. И это было важнее
всего.

Лора стояла на пустой сцене, глядя на пустой зал. Тысячи
кресел, которые ещё час назад были заполнены людьми, сей-
час пустовали. Рабочие молча сворачивали оборудование, не
глядя на неё. Они знали, кто она. Они знали, что она не при-
шла.

Кэсси стояла рядом, положив руку ей на плечо.

— Лора, нам нужно ехать домой.

— Я жду его, — сказала Лора. — Он сказал, что приедет.

— Он в центре города. До него ещё полчаса.

— Я подожду.

Кэсси вздохнула, но ничего не сказала. Она отошла в сто-
рону, села в кресло в первом ряду и стала ждать.

Лора прошла в центр сцены, туда, где должен был стоять
микрофон. Его уже сняли. Она закрыла глаза, чувствуя, как
тишина этого места давит на неё. Она могла бы петь сейчас.
Могла бы выйти на сцену, взять микрофон и начать. Но было
поздно. Она опоздала. Она выбрала его. И хотя она не жалела
об этом, внутри всё сжималось от боли и обиды.

Она слышала, как открылась дверь. Быстрые шаги по коридору. Она открыла глаза и увидела его. Роберт бежал к сцене, всё ещё в игровой форме, мокрый, с растрёпанными волосами. Он остановился перед сценой, смотря на неё. Тяжело дышал. Потом запрыгнул на сцену и подошёл к ней.

— Ты не успела, — сказал он.

— Не успела.

— Ты сделала это ради меня.

— Да.

Он смотрел на неё. Она стояла перед ним, разбитая, но всё ещё улыбающаяся. И он понял, что никогда не встречал такого человека. Никогда.

Он взял её за талию, притянул к себе и поцеловал. Жёстко, страстно, так, что у неё перехватило дыхание. Она ответила, прижимаясь к нему всем телом, обвивая его шею руками. Она чувствовала его запах, его руки на своей спине, его дыхание. Она чувствовала, как он дрожит, как он сжимает её так, будто боится потерять.

Они стояли на пустой сцене, в пустом зале, и целовались так, будто вокруг никого не было. Кэсси смотрела на них и улыбалась. Рабочие остановились, но никто не мешал.

Роберт отстранился первым. Он положил ладонь на её щеку, глядя в её глаза.

— Мне жаль, что ты пропустила концерт.

— Не жаль, — ответила она. — Я бы сделала это снова.

— Я сделаю всё, чтобы ты получила свой шанс, — сказал

он. — Обещаю. Я не позволю тебе потерять это.

Она улыбнулась, чувствуя, как слёзы текут по её лицу.

— Ты всегда знаешь, что сказать, Вальтер.

— Нет, — сказал он. — Но я знаю, что ты — самое лучшее, что случилось со мной.

Она смотрела на него. И знала, что сейчас, на этой пустой сцене, она нашла своё место. Свою семью. Свою любовь. Всё это стоило того. Даже если она потеряла один концерт, она нашла его. И это было важнее всего.

Глава 7

Они вернулись на базу уже за полночь. Вся команда была в общей гостиной — кто-то сидел на диванах, кто-то на полу, кто-то стоял у стены с кружкой пива. Кэсси сидела в углу на кресле, с ногами, с чашкой чая в руках. Она улыбалась, глядя на Лору, когда та вошла. Они обменялись взглядами, и Лора кивнула — всё хорошо. Кэсси знала. Она всегда знала.

Этан свистнул, когда Лора и Роберт вошли в комнату.

— О, смотрите-ка! Наша звёздная пара вернулась!

Все засмеялись. Лора закатила глаза, но улыбнулась. Роберт ничего не сказал, просто подошёл к дивану и сел, закинув ногу на ногу. Но он смотрел на неё. Все смотрели на неё.

— Ну что, певица, — сказал Этан. — Ты пропустила свой концерт. Может, хотя бы нам споёшь?

Лора посмотрела на него. Потом перевела взгляд на Роберта. Он смотрел на неё с лёгкой улыбкой. И она поняла — да. Она споёт им. Ей не нужна была Grand Crown Arena.

Ей не нужны были тысячи зрителей. Ей нужны были они. Её семья. И он.

Она подошла к центру комнаты, взяла со стола пустую бутылку из-под воды, как будто это был микрофон.

— Хорошо, — сказала она. — Вы хотите песню? Вы её получите.

Кто-то засмеялся, кто-то захлопал. Кэсси поставила чашку на столик и села ровнее, готовая слушать. Она знала, что сейчас будет что-то важное.

Лора закрыла глаза, вспоминая слова, которые написала в тот день, в своём блокноте. Слова, которые она не решалась сказать вслух. Но сейчас она была готова. Она смотрела на него. И начала петь.

Её голос наполнил комнату. Без музыки, без света. Просто она и слова. Она пела о том, как он появился в её жизни, когда она была на дне. Как он протянул руку. Как он спас её. Как он стал её светом. Она пела о том, что впервые в жизни чувствует себя дома. Что впервые в жизни рядом есть человек, который не пытается её изменить, а просто принимает такой, какая она есть. Что она благодарна ему за то, что он не сдался. За то, что он был рядом. За то, что он остался.

Голос дрожал, когда она пела о нём. Она смотрела прямо в его глаза, и не скрывала ничего. Кэсси смотрела на неё, и на её глазах блеснули слёзы. Она знала, через что прошла Лора. Она знала, как ей было больно. И она видела, как она счастлива сейчас.

Когда Лора закончила, в комнате было тихо. Этан сидел с открытым ртом. Маркус смотрел на неё, улыбаясь. Кто-то вытирал глаза. Кэсси поднялась с кресла, подошла к Лоре и обняла её.

— Это была самая красивая песня, которую я слышала,
— прошептала она.

— Спасибо, — ответила Лора, чувствуя, как слёзы текут по её лицу.

Роберт медленно поднялся и подошёл к ним. Он встал рядом, глядя на Лору.

— Это была песня обо мне? — спросил он.

— Ты думаешь? — ответила она, улыбаясь сквозь слёзы.

Он улыбнулся. Потом взял её за руку, притянул к себе и поцеловал. Нежно, медленно, так, чтобы она чувствовала каждое мгновение. Кэсси отошла в сторону, улыбаясь. Она смотрела на подругу и знала — она наконец-то нашла своё счастье.

Этан кашлянул.

— Ладно, ребята, всё понятно. Мы уходим.

Все засмеялись и начали выходить из комнаты, оставляя их наедине. Кэсси вышла последней, обернувшись на пороге.

— Ты заслужила это, — сказала она Лоре. — Я так рада за тебя.

Лора улыбнулась ей.

— Спасибо, что была со мной.

— Всегда, — ответила Кэсси и закрыла дверь.

Лора и Роберт стояли в центре комнаты, обнимаясь, чувствуя, как внутри разливается тепло. Она знала — это только начало. Начало их истории. И Кэсси будет рядом. Как всегда.

Лора и Роберт стояли в центре пустой гостиной, обнимаясь, чувствуя, как внутри разливается тепло, которое они оба сдерживали слишком долго. Их дыхание смешалось, пальцы Лоры скользнули по его спине, ощущая каждый мускул под тканью футболки. Роберт провёл рукой по её волосам, осторожно освобождая их от пучка, в котором они были стянуты весь день.

Он отстранился на мгновение, заглядывая в её глаза. Они блестели от слёз и чего-то большего — желания, которое она больше не прятала.

— Ты уверена? — спросил он, его голос был низким и хриплым.

— Более чем, — ответила она, и в её голосе не было ни капли сомнения.

Он взял её за руку и повёл в свою комнату. Внутри было темно, только лунный свет пробивался через окно, освещая комнату мягким серебряным светом. Он закрыл дверь, и они остались вдвоём.

Роберт снова поцеловал её — на этот раз медленнее, глубже, изучая каждую секунду этого момента. Его руки скользнули под её футболку, пальцы коснулись тёплой кожи, и она выдохнула, чувствуя, как по телу пробегает дрожь. Она ответила, потянув его за край футболки, стягивая её через го-

лову.

Он откинул её на кровать, нависая сверху, и она смотрела на него снизу вверх. Его татуировки переливались в лунном свете, мышцы напрягались под кожей. Он был прекрасен. Он был её.

— Ты даже не представляешь, как долго я хотел этого, — сказал он, проводя пальцами по её щеке.

— Представляю, — ответила она, касаясь его губ. — Потому что я хотела того же.

Он наклонился и поцеловал её плечо, затем спустился ниже, вдоль ключицы, оставляя дорожку горячих поцелуев. Она изогнулась под ним, чувствуя, как его руки исследуют её тело, как каждое прикосновение заставляет её сердце биться быстрее.

Они двигались медленно, осторожно, будто боялись сломать этот момент. Каждое движение было наполнено нежностью и страстью, которые они оба сдерживали так долго. Она сжимала его плечи, вдыхала его запах, чувствовала его дыхание на своей коже.

— Я люблю тебя, — прошептала она, когда они замерли, глядя друг другу в глаза.

Он улыбнулся, прикасаясь губами к её лбу.

— Я тоже тебя люблю. Ты не представляешь, как сильно.

Она обняла его, прижимаясь к нему так крепко, как только могла. Внутри разливался покой и счастье, которое не могло сравниться ни с чем. Она знала, что этот момент оста-

нется с ней навсегда.

Утром Лора проснулась от света, пробивающегося сквозь шторы. Она чувствовала его рядом — его дыхание, его руку, обнимающую её за талию. Она повернулась и посмотрела на него. Он спал, и его лицо было спокойным, расслабленным. Она улыбнулась, проводя пальцами по его щеке.

— Ты что, любишься? — спросил он, не открывая глаз.

— Нет, — ответила она, смеясь. — Я думаю, что ты слишком громко храпишь.

Он открыл глаза, усмехнулся и притянул её к себе.

— Я не храплю.

— Храпишь.

— Ложь.

Она засмеялась, утыкаясь носом ему в плечо. Он поцеловал её в макушку.

— Я приготовлю нам завтрак, — сказал он.

— Вальтер, ты умеешь готовить?

— А ты думала, я только играть в футбол умею?

— Я думала, что ты вообще ничего не умеешь, кроме как бегать за мячом.

Он усмехнулся, но ничего не сказал. Он встал, натянул штаны и вышел из комнаты, оставляя её лежать в постели. Она смотрела ему вслед и улыбалась. Впервые за долгое время она чувствовала себя по-настоящему счастливой. Она знала, что это начало новой главы. Их главы. И она была готова к этому.

Лора проснулась в комнате Роберта. Свет пробивался сквозь шторы, она чувствовала его рядом — его дыхание, его руку, обнимающую её за талию. Она повернулась и посмотрела на него. Он спал, его лицо было спокойным. Она улыбнулась, проводя пальцами по его щеке.

— Ты что, любишься? — спросил он, не открывая глаз.

— Нет, — ответила она, смеясь. — Я думаю, что ты слишком громко храпишь.

Он открыл глаза, усмехнулся и притянул её к себе.

— Я не храплю.

— Храпишь.

— Ложь.

Она засмеялась, утыкаясь носом ему в плечо. Он поцеловал её в макушку и встал.

— Я приготовлю нам завтрак.

Он натянул штаны и вышел из комнаты. Лора осталась лежать. Она поднялась, огляделась. На стуле висела его футболка. Она сняла её, натянула на себя. Футболка была огромной, спускалась почти до колен. Она нашла его шорты, надела их, завязав потуже, но они всё равно болтались. Она выглядела смешно, но ей было всё равно. Идти в свою комнату за одеждой не хотелось. Она хотела быть рядом с ним. Она пошла на кухню.

Роберт стоял у плиты, что-то жарил. Услышав её шаги, обернулся. Увидел её в своей одежде и улыбнулся.

— Тебе идёт.

— Это твоя одежда.

— Знаю. Поэтому и идёт.

Она закатила глаза, но улыбнулась. Подошла к нему, обняла за талию. Он поцеловал её в висок и продолжил готовить. Они сели завтракать. Завтрак был спокойным, тёплым. Лора чувствовала себя дома. Впервые в жизни.

Лора и Роберт сидели за столом на кухне базы. Утро было тихим, тёплым, солнечным светом заливало комнату. Роберт потягивал кофе, Лора ела тост с авокадо, смотрела на него и улыбалась. Всё было спокойно.

Завтрак прервал звонок телефона Роберта. Он взглянул на экран и поднялся из-за стола.

— Извини, — сказал он, отходя в сторону.

Лора кивнула, продолжая есть. Она слышала обрывки его разговора:

— Да... Сейчас? Хорошо... Я выезжаю.

Он положил трубку и подошёл к ней.

— Фотосессия. Постер для фильма. Мне нужно ехать.

— Сегодня? — удивилась она.

— Да. Сказали, срочно.

— Ладно. Удачи.

Он наклонился, поцеловал её в лоб, быстро оделся и вышел. Лора осталась одна. Она доела завтрак, помыла посуду и решила, что пора переодеться. Она вышла из кухни и пошла по коридору базы. Футболистов было много — они тренировались, готовились к финалу, жили здесь во время

чемпионата. Тренеры носились с планшетами, кто-то бегал с мячом, в воздухе висело напряжение.

Лора шла медленно, разглядывая стены. Она остановилась у стенда с наградами. Здесь висели фотографии команды, кубки за победы, золотая корона чемпионата, множество медалей и табличек. Она улыбнулась, глядя на это. Они многое пережили. Они стали её семьёй.

Она вернулась в свою комнату. Кэсси уже была там, сидела за столом, что-то печатая на ноутбуке.

— А, ты здесь, — сказала Кэсси, не отрываясь от экрана. — У нас завтра концерт. Напомнить?

— Да, я помню, — сказала Лора, снимая футболку.

— И ещё, — сказала Кэсси, поднимая взгляд. — Сегодня вечером премия. Ты номинирована в двух категориях. Забыла?

Лора замерла с футболкой в руках.

— Боже, я совсем забыла. Какая премия?

— Премия года. В номинации «Лучший альбом» и «Лучшее живое выступление». Там все направления — музыка, кино, телевидение, мода. Это главное событие года. Вся страна будет смотреть.

— Пиздец, — выдохнула Лора. — Я совсем не готова.

— Поэтому я и говорю, что стилист и визажисты приедут к вечеру. Нужно, чтобы ты выглядела идеально.

Лора переоделась в простую футболку и джинсы, села на кровать и взяла телефон. Открыла социальные сети. Проли-

стала ленту. Статьи, посты, обсуждения. Кто-то вёл её официальный аккаунт, но она иногда заглядывала сама.

Она наткнулась на пост о предстоящем фильме, где снимался Роберт. Там была фотография с ним и девушкой, которую она не знала. Они стояли рядом на съёмках, в кадре, близко. Подпись гласила: «Самый ожидаемый фильм года. Роберт Вальтер и Эла Морган — идеальная пара на экране».

Лора задержала взгляд на фото. Девушка смотрела на Роберта с явной симпатией. Роберт смотрел в камеру. Она открыла комментарии. «Они такие красивые вместе!» — писали люди. «Как давно мы ждали, чтобы Роберт снялся в кино!» «Она идеально подходит ему». «Они будут лучшей парой года».

Лора почувствовала, как внутри кольнуло. Глупо. Она знала, что это просто работа. Что это постер, реклама, проект. Но видеть комментарии о том, как он подходит другой, было неприятно. Она не знала эту девушку. Не знала, кто она. Но это не имело значения.

Она пролистала дальше. Другие комментарии. «Роберт наконец-то в кино!» «Он так органично смотрится с ней». «Надеюсь, у них будет продолжение».

Лора отложила телефон. Она смотрела в потолок, чувствуя, как ревность медленно поднимается внутри. Она знала, что он её. Что они вместе. Но эти комментарии, эта фотография, эта незнакомая девушка — всё это раздражало.

— Ты чего? — спросила Кэсси, заметив её лицо.

— Ничего, — сказала Лора. — Просто читала комментарии под фото с Робертом.

— И что там?

— Все пишут, что он и какая-то актриса — идеальная пара.

Кэсси усмехнулась и закрыла ноутбук.

— Лора, это просто работа. Ты же знаешь, что он с тобой.

— Я знаю. Но всё равно неприятно.

— Тогда не читай комментарии. Или напиши свой. Что он твой и точка.

Лора усмехнулась, представив это.

— Нет, не буду.

— И правильно. Ты лучше сосредоточься на завтрашнем концерте. И на сегодняшней премии. Это важнее.

Лора кивнула, снова взяв телефон. Она закрыла фотографии с Робертом и открыла своё. Она решила больше не смотреть. Она знала, что их ждёт впереди. И это было важнее.

Вечер премии начался задолго до того, как Лора вышла из дома. Стилисты и визажисты приехали на базу к пяти часам вечера, заполнив комнату чемоданами с косметикой, десятками платьев, туфель и украшений. Лора сидела перед зеркалом, пока три человека одновременно колдовали над её образом. Кэсси стояла в углу, попивая кофе и давая короткие указания.

Когда визажист закончил, Лора посмотрела на себя. Её ру-

сые волосы были уложены мягкими волнами, обрамляющими лицо и спадающими на плечи. Макияж был естественным, но выразительным — зелёные глаза сияли, подчёркнутые тёплыми тенями, а губы были тронуты лёгким блеском. На ней было длинное платье изумрудного цвета, которое облегало фигуру, подчёркивая тонкую талию и красивые бёдра. Ткань переливалась при каждом движении, создавая эффект жидкого металла. Глубокое декольте было элегантным, не вульгарным. Драгоценности — тонкая платиновая цепочка с кулоном в виде капли и серьги с изумрудами, которые переливались в свете ламп.

— Ты готова? — спросила Кэсси, убирая телефон.

— Да, — ответила Лора, глядя на своё отражение. Она чувствовала себя уверенно.

Они вышли из базы. У входа ждала шикарная чёрная машина с тонированными стёклами. Лора села внутрь, Кэсси рядом. Машина тронулась, и они поехали в центр города. Город сверкал огнями, улицы были украшены флагами и светящимися баннерами с названием премии.

Премия проходила в «Золотом зале» — одном из самых престижных концертных комплексов страны. Огромное здание из стекла и бетона было украшено тысячами огней. Внутри всё сияло — золотые колонны, хрустальные люстры, которые отражали свет и создавали иллюзию бесконечного пространства. Тысячи людей в вечерних нарядах заполняли фойе, смех и музыка смешивались в воздухе.

Машина остановилась у красной дорожки. Лора вышла, и в тот же момент десятки камер вспыхнули, направленные на неё. Она улыбнулась, помахала рукой, чувствуя себя как рыба в воде. Кэсси шла рядом, чуть позади.

— Ты великолепна, — прошептала она, улыбаясь.

— Я знаю, — ответила Лора, не оборачиваясь.

Она прошла по красной дорожке, позируя перед камерами. Вспышки ослепляли, кто-то кричал её имя, она улыбалась, не сбавляя шага. Зал внутри был огромным. Сцена сияла, на огромных экранах транслировались номинанты. Судьи — известные деятели культуры, режиссёры, музыканты — сидели в первых рядах, одетые в строгие костюмы и вечерние платья. Гости занимали свои места, звон бокалов и приглушённый гул голосов создавали праздничную атмосферу. Объявление гостей звучало громко и торжественно.

— Лора Моралес! — объявил ведущий, и зал зааплодировал.

Лора прошла к своему месту. Её окружили знакомые лица — коллеги-музыканты, продюсеры, режиссёры. Кто-то подходил поздороваться, кто-то пожимал руку, желая удачи. Она улыбалась каждому, чувствуя их поддержку.

— Удачи тебе сегодня, — сказала Алиса Уотсон, обнимая её.

— Спасибо, — ответила Лора, тепло улыбнувшись.

Она села на своё место. Оглядела зал. Здесь были все — от молодых певцов до известных актёров. Её взгляд пробежал

по лицам, пока не остановился на знакомой фигуре в другом конце зала. Роберт. Он сидел за соседним столом с командой и девушкой, которую она видела на фото. Эла. Они сидели близко, и она что-то говорила ему, улыбаясь. Роберт слушал, но не улыбался в ответ. Лора сжала пальцы на сумочке, но отвела взгляд.

Премия началась. Ведущий объявил первую номинацию. Лора чувствовала, как напряжение растёт, сердце колотилось в груди.

— Итак, номинация «Лучшее живое выступление»... — объявил ведущий, делая паузу. — Победитель — Лора Моралес! Также в номинации «Лучший наряд» побеждает — Лора Моралес!

Зал взорвался аплодисментами. Лора поднялась, чувствуя, как внутри всё дрожит от волнения. Она вышла на сцену, и свет софитов ударил в лицо. Она взяла сразу две награды — золотую статуэтку в виде музы с распростёртыми крыльями и хрустальную фигуру в виде женской фигуры в вечернем платье. Она повернулась к залу, уверенно улыбнулась.

— Ну что ж, — сказала она, усмехнувшись. — Приятно, когда твой труд замечают. Спасибо всем, кто голосовал. И спасибо моей команде — вы знаете, кто вы. Эта победа для вас.

Она подняла награды над головой, зал снова взорвался аплодисментами. Лора не плакала. Она улыбалась той самой

дерзкой улыбкой, которую все знали. Она вернулась на место, сжимая в руках две статуэтки. Кэсси ухмыльнулась, показывая большой палец.

— Ты была идеальна, — сказала она.

Через несколько минут она увидела, как на сцену выходят Роберт и Эла. Их объявили как победителей в номинации «Самый востребованный фильм». Им вручили золотую киноплёнку на подставке. — «Лучшая экранная пара». На этот раз награда была в виде двух переплетённых фигур из серебра. Лора смотрела, как они поднимаются на сцену, как Эла улыбается, как Роберт держится с достоинством. Она чувствовала ревность, но знала — это просто работа. Она знала, что он её. Что их связь настоящая.

Когда Роберт вернулся на место, он посмотрел на неё через весь зал. Их взгляды встретились. Он едва заметно подмигнул ей. Одно короткое движение, которое никто не заметил, кроме неё. Она усмехнулась и отвела взгляд, чувствуя, как внутри разливается тепло. Он знал, что она смотрит. Он дал ей знать — он здесь. Для неё.

Премия закончилась. Лора вышла из зала, чувствуя лёгкость. Она победила в двух номинациях. Она была счастлива. Когда она увидела Роберта у выхода, её сердце забилось быстрее. Он стоял без Элы. Один.

Она подошла к нему.

— Поздравляю, — сказала она, глядя на него.

— Я тебя тоже, — ответил он, притягивая её к себе. —

Ты была невероятна.

— Я знаю, — усмехнулась она. — Ты тоже был неплох.

— Только неплох?

— Ладно, отлично.

Он рассмеялся и поцеловал её. Прямо в холле, под светом софитов. Она знала, что это увидят. Но ей было всё равно.

Лора и Роберт стояли у выхода из «Золотого зала». Толпа гостей постепенно редела, кто-то уже садился в машины, кто-то задерживался для фотографий. Роберт взял её за руку и повернул к себе.

— Не хочу на базу, — сказал он, глядя ей в глаза. — Поехали ко мне. Домой.

Лора подняла бровь, усмехнувшись.

— Ты уверен? У нас завтра концерт.

— У тебя завтра концерт. У меня — выходной. И я хочу провести его с тобой.

Она смотрела на него. В его глазах была твёрдость и что-то ещё. Что-то, что заставляло её сердце биться быстрее. Она кивнула.

— Хорошо. Поехали.

Они сели в его машину. Роберт вёл уверенно, одной рукой держа руль, второй сжимая её ладонь. Город проплывал мимо, огни отражались в окнах. Лора смотрела на его профиль, на его руки, на татуировки, которые виднелись из-под рукава рубашки. Ей казалось, что она видит его впервые. Или что видит каждый раз по-новому.

Через двадцать минут они подъехали к дому. Это был не обычный дом. Современный особняк в стиле хай-тек, скрытый за высокими деревьями. Большие панорамные окна, минималистичный дизайн, свет, который горел внутри. Роберт припарковал машину, открыл дверь и пропустил её вперёд.

Внутри было просторно. Мягкий свет, светлые стены, деревянные полы. Огромная гостиная с диваном, камином и книжными полками. Повсюду чувствовался его стиль — строгий, мужской, но уютный.

— Нравится? — спросил он, снимая пиджак.

— Очень, — ответила она, оглядываясь. — Ты сам это делал?

— Я проектировал. А строили другие.

Она усмехнулась, снимая туфли. Он подошёл к ней, взял её за талию и притянул к себе.

— Я хотел показать тебе это давно. Но ждал подходящего момента.

— И он настал?

— Он настал.

Он поцеловал её. Медленно, глубоко, чувствуя каждое движение. Она ответила, запустив пальцы в его волосы. Он отстранился, взял её за руку и повёл в гостиную.

— Вино? — спросил он.

— Да.

Он открыл бутылку красного, разлил по бокалам. Они сели на диван, Лора сняла туфли и поджала ноги. Роберт по-

ставил бокалы на журнальный столик и повернулся к ней.

— Скажи что-нибудь, — сказал он.

— О чём?

— О чём хочешь. Я хочу слышать твой голос.

Она усмехнулась, взяла бокал и сделала глоток.

— Ты всегда такой романтичный?

— Только когда я один с тобой.

Она поставила бокал, пододвинулась ближе. Его рука легла на её бедро, пальцы скользнули по ткани платья. Она почувствовала, как внутри разливается жар. Он наклонился и поцеловал её в шею, проводя губами по коже, оставляя дорожку.

— Роберт... — выдохнула она.

— Что?

— Не останавливайся.

Он не остановился.

Они целовались. Медленно, с каждой секундой всё глубже. Он расстегнул молнию на её платье, и ткань скользнула вниз, обнажая плечи. Она потянула его за рубашку, растёгивая пуговицы. Его руки касались её тела, и каждый сантиметр кожи горел под его пальцами. Они двигались в такт, чувствуя друг друга, слыша дыхание, смешивая его с поцелуями. Свет из окна падал на них, создавая тени, делая момент ещё более интимным. Он приподнял её, она обвила ногами его талию, и они оказались на диване, сплетённые в единое целое. Его руки скользили по её спине, она впивалась паль-

цами в его плечи.

Утром Лора проснулась от вибрации телефона. Она лежала в его объятиях, чувствуя его дыхание на своей шее. Потянулась к телефону, лежащему на полу. Сорок семь пропущенных звонков. Сотни сообщений.

— Боже, — прошептала она.

Роберт открыл глаза, глядя на неё сонно.

— Что случилось?

— Не знаю. Мне звонят.

Она ответила на звонок Алисы Уотсон.

— Лора, ты смотрела новости? — голос Алисы был взволнованным.

— Нет. А что?

— Все газеты и соцсети говорят о вас с Робертом. Вас сфотографировали после премии. Как вы целовались в холле. И как заходили в его дом.

Лора замерла.

— Что?

— Все думают, что ты отбила Роберта у Элы. Что они были лучшей парой, а ты вмешалась. Либо вам нужно подтвердить ваши отношения, либо опровергнуть. Срочно.

— Но они же не были парой!

— Ты знаешь это. А они нет.

Лора посмотрела на Роберта. Он смотрел на неё, слыша разговор.

— Что будем делать? — спросила она.

Он сел, взял её за руку.

— Ничего не будем скрывать. Подтверждаем. Они хотят правду? Пусть её получают.

Лора смотрела на него. Потом улыбнулась и сказала в трубку:

— Алиса, мы подтверждаем. Мы вместе. И Эла тут ни при чём. Она просто коллега по съёмкам. Роберт никогда не был с ней.

Алиса вздохнула с облегчением.

— Хорошо. Я выпущу заявление. А ты пока не выходи из дома. И не отвечай никому, кроме меня. Договорились?

— Договорились.

Лора сбросила звонок и посмотрела на Роберта.

— Ты уверен?

— Абсолютно, — ответил он. — Потому что ты — моя. И я не собираюсь это скрывать.

Он притянул её к себе и поцеловал. Она знала — теперь их отношения стали достоянием общественности. И ей было всё равно. Потому что он был рядом. И это было важнее всего.

Она встала с кровати, натянула его майку и пошла на кухню. Солнце уже заливало комнату, и Лора чувствовала себя почти счастливой. Она стояла у плиты, когда зазвонил телефон — отец. Она сбросила вызов, а когда он позвонил снова, просто выключила телефон. Не хотела слышать его голос. Не хотела ничего, что могло испортить это утро. Через ми-

нута пришло сообщение. Она не хотела читать, но взгляд зацепился за экран: «Лора, нам нужно встретиться. Пожалуйста. Я не буду долго». Она не ответила. Просто положила телефон на стойку и продолжила готовить яичницу.

Они позавтракали, болтая о всякой ерунде. Лора чувствовала себя спокойно, почти счастливо. После завтрака Роберт ушёл в душ. Лора осталась на кухне, убирая тарелки. На стойке лежал его телефон. Она взяла его, чтобы отнести в спальню, но остановилась. Ей захотелось сделать красивое фото, чтобы у него была её фотография. Она подняла телефон, улыбнулась и сделала селфи. Посмотрела, что получилось. Хорошо.

Она хотела поставить фото на заставку, но заметила, что пароля на телефоне нет. Она открыла галерею. Пролистала свои фото, потом наткнулась на видео. Она нажала на него.

На экране был номер отеля. Роберт сидел на кровати, без футболки, в одних штанах, волосы ещё влажные. Он сидел, облокотившись на руки, слегка наклонив голову в сторону, смотря в стену. Его спина была напряжена. Эла стояла у него за спиной, облокотилась на его плечо, положив голову на его плечо. Её рука лежала на его груди, пальцы касались татуировок. Она улыбалась в камеру с лёгкой, почти победной улыбкой. Она что-то говорила ему, но он не отвечал. Она прижималась к нему всем телом, проводя рукой по его груди. Видео длилось несколько секунд. Затем она опустила руку ниже, к его животу, и он мягко отстранился. Он сказал

что-то, чего не было слышно, и она засмеялась.

Лора смотрела на экран, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Пальцы дрожали. Она перевела взгляд на свою фотографию в его галерее. Красивую, искреннюю. Она сделала её сегодня утром. И рядом — видео. Она сжала телефон так, что побелели костяшки. Внутри закипала злость, смешанная с болью. Она не знала, что думать. Но она знала, что не может оставаться здесь. Не сейчас. Она положила телефон обратно. Её руки тряслись, когда она набирала номер Кэсси.

— Лора? — Кэсси ответила сразу, голос сонный. — Ты чего так рано?

— Кэсси, привези мои вещи. Все. В дом Роберта.

— Что? Зачем?

— Просто сделай это. Я тебе объясню позже.

— Лора, ты в порядке?

— Я не знаю. Просто привези.

— Через час буду.

— Хорошо.

Она сбросила звонок. Села на стул, глядя в пустоту. В голове крутилось это видео. Эла, её улыбка, её рука на его груди. Она слышала шум воды из душа. Роберт напевал что-то. Она закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Но не могла.

Через час Кэсси приехала. Она зашла с двумя сумками и сразу заметила состояние Лоры.

— Что случилось? — спросила она, ставя сумки на пол.

— Я нашла видео. В его телефоне. Он был с ней. С Элой. В отеле. Она обнимала его, прижималась к нему. Он сидел без футболки, и она касалась его груди. Это было в тот день, когда он сказал, что уезжает на съёмки один.

— Ты уверена, что это было что-то большее?

— Она лежала на нём, Кэсси. И он не убрал её.

Кэсси молчала.

— Я не могу оставаться здесь. Я должна уехать.

— Куда?

— К отцу. Он звонил. Просил встречи.

— Ты серьёзно? Ты собираешься ехать к нему?

— Я не знаю, что я собираюсь делать. Но я не могу быть здесь. Не сейчас.

Она переоделась в свои джинсы и футболку, её вещи лежали в сумках. Кэсси смотрела на неё, но не останавливала. Она знала Лору. Знала, что когда она приняла решение, её не переубедить.

Лора вышла из спальни. Роберт всё ещё был в душе. Она слышала воду. Она взяла ключи от своей машины, оставила ключи от его дома на стойке и вышла. Не оглядываясь.

Она села в машину и поехала. В голове было пусто. Она не знала, что скажет отцу. Не знала, что будет дальше. Она просто знала, что не могла оставаться там, где ей было больно.

Она припарковалась у офиса отца. Смотрела на стеклянное здание. Она взяла телефон, открыла его сообщение. «Лора, нам нужно встретиться». Она набрала: «Я приехала. Вы-

ходи».

Через минуту из здания вышел Диего. Он выглядел уставшим, но на его лице была холодная улыбка.

— Ты пришла, — сказал он.

— Я пришла, потому что мне нужно было уехать. Что ты хотел?

Он посмотрел на неё, потом заглянул в её глаза.

— Ты выглядишь неважно. Что-то случилось?

— Это не твоё дело. Говори, что хотел.

Диего усмехнулся.

— Я хочу, чтобы ты знала правду. Роберт и Эла — любовники. Они всегда были вместе. Ещё до того, как ты появилась. Ты была для него просто игрушкой. Способом отомстить мне. А теперь они официально вместе. Все новости говорят об этом.

Лора смотрела на него, чувствуя, как внутри всё рушится.

— Ты врешь.

— Я не вру. Ты просто не хочешь верить. Но подумай сама. Почему она всегда рядом с ним? Почему они всегда вместе? Ты думаешь, это просто работа? Нет. Это больше. И ты это знаешь.

— Ты должен был сказать мне раньше.

— Я говорю сейчас. Ты хотела знать правду? Получи. Он обманывал тебя всё это время. А ты, как дура, поверила ему.

Лора смотрела на него, чувствуя, как внутри всё закипает. Она не знала, верить ли ему. Но слова отца проникали в её

сердце, как нож.

— Спасибо, — сказала она ровным голосом. — Я всё поняла.

Она развернулась и пошла к машине. Диего проводил её взглядом. Когда её машина скрылась за поворотом, он достал телефон и набрал номер.

Ты можешь быть спокойна. Она всё знает.

Голос на том конце провода ответил. Это была Эла.

— Отлично. Спасибо.

Диего усмехнулся.

— Теперь мы квиты. Ты сделала своё дело, я — своё. Она больше не будет мешать. Роберт теперь твой.

— Спасибо, — повторила Эла. — Я не забуду.

Он сбросил вызов и убрал телефон в карман.

Лора ехала, не разбирая дороги. В ушах звенело. Она не знала, куда ехать. Она просто знала, что не может оставаться в этом городе. Она заехала в парк, остановила машину. Слезы потекли по её лицу. Она не вытирала их.

Лора сидела в машине по дороге на концерт. Город проплывал за окном, огни смешивались в сплошную полосу. Она смотрела в одну точку и не могла думать ни о чём, кроме того, что произошло. Тот разговор с отцом. Видео в телефоне Роберта. Она сжимала пальцы, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Она не знала, как сможет выйти на сцену. Но она должна была. Это была её работа.

Кэсси уже ждала её в гримёрке. Она приехала раньше —

после того, как забрала вещи Лоры из дома Роберта и увидела, в каком состоянии её подруга. Когда Лора вошла, Кэсси сразу подошла к ней.

— Ты как?

— Я отыграю концерт, — сказала Лора, садясь в кресло.

— А потом уеду.

— Если хочешь, я могу поехать с тобой. — сказала Кэсси

— Нет.

Она поправила платье, провела рукой по волосам и шагнула вперёд. Свет прожекторов ударил в лицо, и она увидела тысячи людей. Они кричали, размахивали руками, держали плакаты с её именем. Они ждали её. Они не знали, что внутри неё сейчас пустота. Не знали, что она улыбается, а в груди всё сжимается от боли.

Музыка заиграла, и она начала петь. Голос звучал ровно, сильно, идеально. Она двигалась по сцене, как будто ничего не случилось. Она улыбалась в камеры, махала рукой, подходила к краю сцены и брала руки фанатов. Она делала всё, что от неё ждали. И никто не видел, что внутри неё всё рушится.

На середине песни она остановилась на мгновение, чтобы перевести дыхание. Зал продолжал кричать. Кто-то держал плакат: «Лора, ты лучшая!» Другой: «Мы любим тебя!» Она посмотрела на них, и в этот момент что-то дрогнуло внутри. Её глаза наполнились слезами, и она едва сдержалась. Она не могла заплакать. Не здесь. Не перед ними. Она прикусила губу, отвела взгляд и продолжила петь.

Последняя песня была самой сложной. Баллада о любви. О боли. О том, как трудно отпускать. Она пела её, и каждая нота звучала как крик. Зал затих, слушая её. Когда она закончила, на несколько секунд воцарилась тишина. А потом зал взорвался аплодисментами. Они кричали, свистели, хлопали. Они не знали, что она пела о нём.

Лора поклонилась, улыбнулась и ушла со сцены. За кулисами она прислонилась к стене и закрыла глаза. Слёзы наконец потекли по её лицу. Кэсси подошла к ней и обняла.

Глава 8

Лора несколько секунд стояла перед дверью кабинета Лорисы Уотсон, собираясь с мыслями. За последние месяцы она научилась выходить на сцену перед десятками тысяч зрителей без малейшего волнения, научилась скрывать усталость за улыбкой и отвечать на любые вопросы журналистов так, словно ее жизнь всегда была идеальной, однако сейчас ей оказалось гораздо сложнее просто постучать в дверь. Она прекрасно понимала, что после этого разговора многое изменится, потому что впервые за долгие годы собиралась исчезнуть из жизни, расписанной буквально по минутам.

— Войдите, — послышался спокойный голос.

Лора открыла дверь и вошла в кабинет.

Лориса подняла взгляд от ноутбука, сразу заметив, что сегодня певица выглядит непривычно тихой. Обычно она заходила с какой-нибудь новой идеей, могла на ходу спорить о концертах или смеяться над очередной безумной задумкой

команды, а сейчас просто стояла возле двери, крепко сжимая ручки сумки.

— Что случилось? — спокойно спросила Лориса.

Лора медленно выдохнула.

— Мне нужен отпуск.

На несколько секунд в кабинете стало совсем тихо. Лориса закрыла ноутбук, сняла очки и внимательно посмотрела на девушку.

— Отпуск?

— На месяц.

Лориса не стала скрывать удивления. За все время их совместной работы Лора ни разу сама не просила отменить выступления. Она могла приехать на репетицию с температурой, закончить концерт с больным голосом, спорить с врачами, если те советовали ей отдохнуть, но никогда не говорила, что хочет исчезнуть.

— Когда ты улетаешь?

— Сегодня.

Ответ прозвучал спокойно, будто решение было принято уже давно.

Лориса немного помолчала, затем открыла ежедневник и пролистала несколько страниц, где почти каждый день был заполнен концертами, интервью, фотосессиями и рекламными съемками.

— Придется многое перенести.

— Я знаю.

— Люди будут недовольны.

Лора едва заметно улыбнулась.

— В этот раз пусть побудут недовольны.

Лориса закрыла ежедневник.

— Хорошо. Я все улажу.

Лора благодарно кивнула, но уходить не спешила.

— Есть еще одна просьба.

— Слушаю.

— Никому не говорите, куда я улетаю.

Лориса внимательно посмотрела ей в глаза.

— Никому?

— Никому.

— Даже Кэсси?

— Даже ей.

Лориса не стала спрашивать почему. Она слишком хорошо знала Лору и понимала, что сейчас ей нужны не советы, а возможность хотя бы ненадолго исчезнуть из привычной жизни.

— Хорошо. Это останется между нами.

— Спасибо.

Лора впервые за весь разговор улыбнулась искренне. Она тихо попрощалась и вышла из кабинета, чувствуя, что самое сложное решение уже принято.

Дорога до аэропорта прошла в полной тишине.

Лора смотрела в окно автомобиля, наблюдая, как знакомые улицы медленно остаются позади, и пыталась убедить

себя, что поступает правильно. Мысли все равно возвращались к одному человеку.

Телефон, лежавший рядом на сиденье, завибрировал.
Роберт.

Она несколько секунд смотрела на экран, но так и не ответила.

Звонок закончился.

Через минуту начался новый.

Потом еще один.

Потом еще.

Она даже не считала, сколько раз на экране появлялось его имя.

Когда звонки наконец прекратились, телефон снова загорелся.

На этот раз звонила Кэсси.

Лора прикрыла глаза и тяжело выдохнула.

Все было именно так, как она и предполагала. Роберт не смог до нее дозвониться и сразу обратился к единственному человеку, который, по его мнению, мог знать, где она находится.

Он ошибался.

Кэсси действительно ничего не знала.

Именно поэтому Лора ничего ей не сказала.

Она слишком хорошо знала подругу. Та никогда не смогла бы соврать Роберту, особенно если бы слышала в его голосе тревогу.

Экран снова вспыхнул.

Снова Роберт.

Лора осторожно взяла телефон в руки, несколько секунд смотрела на фотографию, появившуюся во время вызова, после чего выключила устройство.

Она понимала, что это побег.

И все равно продолжала ехать в аэропорт.

Самолет плавно оторвался от земли, оставляя далеко внизу город, который за последние месяцы стал совсем другим.

Лора прислонилась лбом к холодному стеклу иллюминатора и смотрела, как улицы постепенно растворяются среди облаков.

Перед глазами сами собой всплывали события последних месяцев.

Самая первая тренировка, когда она была уверена, что футбол создан исключительно для того, чтобы мучить людей.

Роберт, заставлявший ее снова и снова подниматься после каждого падения.

Этан, который смеялся даже тогда, когда вся команда едва держалась на ногах после тяжелых тренировок.

Маркус, бесконечно споривший с защитниками.

Ноэль, Рафаэль, Лукас, Алекс, Виктор, Леонардо и Дэниел, которые постепенно перестали видеть в ней знаменитую певицу и начали воспринимать как часть своей семьи.

Лора улыбнулась, вспомнив маленькие талисманы, кото-

рые однажды сделала для каждого из них.

А потом перед глазами возник тот самый финал.

Она снова слышала рев стадиона.

Увидела тысячи поднятых вверх шарфов.

Вспомнила, как первые строки песни эхом разлетелись над трибунами, а спустя несколько секунд десятки тысяч людей начали петь вместе с ней.

Она тогда еще не понимала, что происходит.

Не понимала, что этот вечер изменит не только ее жизнь.

После финала песня словно перестала принадлежать ей.

Ее включали перед матчами.

Ее пели болельщики.

Под нее выпускали лучшие футбольные моменты сезона.

Ее напевали дети, играя во дворах.

Через несколько недель журналисты перестали называть композицию новым хитом.

Теперь все говорили одинаково.

Это гимн футбола.

Лора закрыла глаза.

Еще совсем недавно она не понимала, почему люди готовы жить этой игрой.

Теперь она улетала именно потому, что футбол незаметно стал частью ее собственной жизни.

Через несколько часов самолет начал снижаться.

За иллюминатором появился Элианор.

Белоснежный курортный город, раскинувшийся вдоль по-

бережья Изумрудного моря, сиял под лучами заходящего солнца. Дорогие яхты медленно покачивались в гавани, узкие улочки утопали в цветущих деревьях, а роскошные отели возвышались над набережной, где люди неспешно гуляли, совершенно не подозревая, что сегодня сюда прилетела девушка, чью песню уже пел весь футбольный мир.

Именно здесь Лора надеялась наконец найти тишину.

Лора вышла из отеля, даже не представляя, куда именно идет. Впервые за долгое время ей не нужно было смотреть в расписание, проверять время репетиции или думать, успеет ли она добраться до очередной встречи. Она просто шла вперед, позволяя Элианору самому вести ее.

Вечер постепенно опускался на город, окрашивая белоснежные фасады домов в теплые золотистые оттенки. На набережной уже зажглись фонари, вдоль моря медленно прогуливались люди, а из небольших ресторанов доносились смех, звон бокалов и негромкая музыка. Лора ловила себя на мысли, что впервые за последние месяцы слышит обычный человеческий шум, а не рев стадиона или оглушительный крик фанатов за сценой.

Она свернула с главной улицы на более тихую, где практически не было людей. Каменная мостовая блестела после вечернего полива, витрины дорогих бутиков постепенно гасли одна за другой, а впереди уже виднелась небольшая площадь с фонтаном.

Лора шла по узкой улочке, подняв голову и разглядывая

старинное здание с широкими арками и резными балконами. Она не заметила человека, который быстрым шагом шёл ей навстречу, пока не столкнулась с ним. Настолько неожиданно, что мгновенно потеряла равновесие. Земля буквально ушла из-под ног, и, пытаясь удержаться, Лора инстинктивно схватилась за чёрный ремень спортивной сумки, висевшей у незнакомца через плечо. Ткань натянулась. Парень резко остановился.

Лора подняла глаза и поняла, кто перед ней. Высокий, широкоплечий, в тёмной футболке, обтягивающей рельефные плечи, и спортивных штанах. Светлые волосы, небрежно растрёпанные, и ярко-зелёные глаза, которые смотрели на неё с явным раздражением. Он был чертовски красив. Но это не имело значения.

— Ты вообще смотришь, куда идёшь? — спросил он резко, снимая её руку с ремня.

Лора быстро пришла в себя, распрямилась и посмотрела на него с вызовом.

— Я смотрела на здание, а не на тебя. Это не повод орать на меня.

— Ты вцепилась в мою сумку.

— Я пыталась удержаться. У тебя проблемы с пониманием очевидного?

Он смерил её взглядом, оценивающе и медленно. От его внимания не укрылось, как она пытается казаться уверенной, хотя внутри явно бушует буря. В углах его губ мелькну-

ла ироничная усмешка.

— Ты всегда такая дерзкая, или только когда врезаешься в незнакомцев?

— Только когда они ведут себя как мудаки.

Он хмыкнул, заинтригованный, но ничего не сказал. Просто посмотрел на неё ещё пару секунд, изучая, потом развернулся и пошёл в сторону отеля, который был прямо через дорогу. У самого входа он на мгновение обернулся.

— Удачи тебе, дерзкая. Ты приехала в Элианор в самый неподходящий сезон.

Лора усмехнулась ему в спину, проводила взглядом и направилась к своему отелю

Лора закрыла за собой дверь номера и на мгновение замерла, прислушиваясь к тишине. В отеле было спокойно — только лёгкий шум кондиционера и далёкий гул города за окном. Она прошла вглубь комнаты, бросила сумку на кровать и подошла к панорамному окну. Океан простирался до горизонта, переливаясь на закате золотом и медью.

Она стояла так несколько минут, глядя на воду, и чувствовала, как внутри понемногу отпускает. Здесь никто не знал её. Никто не ждал от неё выступлений, улыбок или идеальных ответов. Здесь она могла быть просто Лорой. Просто женщиной, которая устала и приехала дышать.

Но внутри всё ещё болело. Она закрыла глаза, и перед ней снова всплыло то видео. Его спина. Её руки. Как она касалась его, а он не убирал их. Почему? Почему он не оттолкнул её?

Почему он позволил это сделать? Она сжала подоконник так, что побелели костяшки.

«Не думай об этом», — сказала она себе.

Она отошла от окна, взяла телефон. На экране снова горели пропущенные звонки. Роберт. Ещё двадцать три. Сообщения. Она не открывала их. Она просто смотрела на его имя и чувствовала, как внутри закипает злость и боль одновременно. Она перевела телефон в беззвучный режим, засунула его в сумку и пошла в душ.

Горячая вода стекала по телу, смывая усталость и пот после долгого дня. Она стояла под струями, закрыв глаза, и пыталась не думать. Просто чувствовать воду. Тепло. Тишину.

Лора вышла из душа, накинула лёгкое платье и почувствовала, что не может оставаться одна. Комната давила. Ей нужно было выпить. Забыться. Она спустилась в бар отеля, села у стойки и заказала виски. Двойной.

Бармен молча налил. Она выпила залпом. Потом ещё. Каждый глоток обжигал горло и заставлял забыться на мгновение. Она сидела, сжимая стакан, глядя в одну точку. В голове шумело. Она говорила громко, почти крича:

— Ты понимаешь? Он просто сидел. С ней. И ничего не делал! Я Лора Моралес! Я певица! А он променял меня на эту... актрису!

Её голос разносился по бару. Кто-то смотрел на неё с удивлением, кто-то с раздражением. Ей было всё равно.

В углу сидел тот самый парень, с которым она столкнулась

на улице. Он пил виски и наблюдал за ней с лёгкой усмешкой. Лора заметила его. Она встала из-за стойки, пошатываясь, и направилась к нему. Остановилась прямо перед ним, глядя в его зелёные глаза.

— Ты что, развлекаешься? — спросила она, и голос дрожал.

— Не каждый вечер в моём баре появляется сама Лора Моралес, которая выкрикивает имя мужика, — усмехнулся он.

— Ты ничего не знаешь, — выдохнула она.

— Тогда расскажи.

Лора смотрела на него. Она хотела сказать что-то резкое, колкое, но слова застряли в горле. Она просто стояла, глядя на него, чувствуя, как внутри всё бурлит. Его зелёные глаза смотрели на неё спокойно, даже с каким-то любопытством. Но в них не было насмешки. Просто ожидание.

— Зачем тебе это? — спросила она тихо.

Он пожал плечами.

— Скучно здесь. А ты — интересная.

Она хмыкнула, покачала головой, развернулась и пошла к выходу, пошатываясь. Горячий воздух ударил в лицо, когда она вышла из бара. Она замерла на мгновение, закрыла глаза. Она была пьяна. Зла. Разбита. Но она знала — она не сделала ничего, о чём бы жалела завтра.

Она пошла к лифту, зашла в кабину и нажала кнопку своего этажа. Она посмотрела на себя в зеркало и усмехнулась:

— Лора, ты гений. Ты приехала забыть, а уже успела вляпаться в историю с незнакомцем.

Она закрыла глаза и прислонилась к стенке, чувствуя, как алкоголь начинает отпускать, оставляя только усталость и пустоту.

Лора уже лежала на кровати, глядя в потолок, когда в дверь постучали. Она не хотела открывать. Думала, что это персонал или кто-то из гостей, перепутавших номер. Но стук повторился — настойчивый, громкий. Она встала, подошла к двери и распахнула её.

На пороге стоял он. Тот парень с зелёными глазами. В одной руке бутылка дорогого виски, в другой — два чистых стакана. Он был одет в чёрную рубашку, расстёгнутую на две пуговицы, и тёмные брюки. Светлые волосы были слегка расчёпаны, а на губах играла та самая наглая усмешка.

— Ты так резко ушла, — сказал он, чуть наклонив голову. — А мы не допили.

Лора смотрела на него. Хотела сказать, что не хочет никого видеть. Но почему-то не сказала.

— Заходи, раз пришёл, — ответила она, отступая вглубь номера.

Он вошёл, не спрашивая разрешения. Оглядел номер, словно оценивая, и поставил бутылку на столик. Затем сел в кресло, закинув ногу на ногу, и жестом указал на диван напротив.

— Садись, — сказал он так, будто был здесь хозяином.

Лора усмехнулась, но села.

— Ты всегда такой наглый?

— Только когда встречаю интересных людей, — ответил он, разливая виски по стаканам.

Она взяла стакан, сделала глоток. Горячая жидкость обожгла горло, разлилась теплом внутри.

— А ты, значит, считаешь меня интересной?

— Ты сама Лора Моралес. Ты приехала в этот город, чтобы сбежать от мира. Ты напиваешься в баре и кричишь о мужике, который тебя предал. Это интересно.

— Ты следил за мной?

— Нет, — он усмехнулся. — Но ты очень громкая, когда пьяна.

Она хотела огрызнуться, но не стала. Вместо этого она взяла бутылку и налила себе ещё.

— Ты пришёл, чтобы выпить со мной или чтобы прочитать мне лекцию?

— Чтобы выпить, — ответил он, поднимая стакан. — И заодно понять, что за человек скрывается за этим шумным фасадом.

Они пили. Молча. Потом он вытащил из кармана колоду карт и положил на стол.

— Хочешь сыграть? — спросил он.

— В карты? — она подняла бровь.

— Боишься проиграть?

— Я не проигрываю.

— Тогда докажи.

Она усмехнулась и взяла карты. Они играли несколько раундов. Он выигрывал. Легко. Она злилась, но продолжала. Он не давал ей выиграть, даже не пытался смягчить игру. Он был жёстким, быстрым, и она чувствовала, как он доминирует в каждой партии. Это бесило её. Но почему-то нравилось.

— Сдаюсь, — сказала она, откидывая карты.

— Так быстро? — усмехнулся он.

— Ты жульничаешь.

— Я просто играю лучше, — он пожал плечами. — Но ты проиграла. А значит, должна выполнить моё желание.

Она напряглась.

— Какое?

Он посмотрел на неё, и его взгляд стал серьёзным.

— Потанцуй для меня. Здесь. Сейчас.

— Ты серьёзно?

— Я никогда не шучу, когда побеждаю.

Лора хотела отказаться. Хотела сказать, что это глупо. Но внутри неё было что-то, что заставляло её встать. Может быть, виски. Может быть, его взгляд, который не оставлял выбора.

— Хорошо, — сказала она, подходя к мини-системе.

Она включила музыку — медленную, чувственную. Затем встала на столик и начала танцевать. Она двигалась под музыку, не стесняясь его. Платье скользило по телу, волосы развевались. Она чувствовала его взгляд — тяжёлый, при-

стальный. Он не отрывался от неё ни на секунду. Его глаза следили за каждым её движением, и в них не было похоти. Только власть. Только одержимость.

Она закончила, тяжело дыша, и спрыгнула со стола. Подошла к нему, остановилась вплотную.

— Теперь скажи своё имя, — сказала она.

Он не отстранился. Взял её за руку и притянул чуть ближе.

— Лукас, — сказал он, глядя ей в глаза. — Лукас Морено. И запомни это имя, Лора. Ты ещё услышишь его.

Она высвободила руку, но не отошла.

— Ты слишком самоуверенный.

— Я просто знаю, чего хочу, — сказал он. И сделал глоток виски, не отрывая от неё взгляда. — А теперь иди спать. Завтра будет новый день. И новый разговор.

— Я не собираюсь с тобой разговаривать завтра.

— Собираешься, — усмехнулся он. — Ты слишком любопытна, чтобы не прийти.

Он встал, подошёл к двери и обернулся.

— До завтра, Лора.

Он закрыл за собой дверь. Лора осталась одна, глядя на пустой стакан. Она не знала, что с ним делать. Но внутри неё было странное чувство — возбуждение, смешанное с раздражением. И почему-то она знала, что он прав. Она не сможет просто забыть о нём.

Лора проснулась от того, что солнечный свет пробивался сквозь шторы. Голова гудела после вчерашнего, но она за-

ставила себя встать. Она подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Взлохмаченные волосы, следы вчерашнего макияжа, уставшие глаза. Она выглядела так, будто её переехал грузовик. Она зашла в душ, долго стояла под горячей водой. Затем привела себя в порядок: нанесла макияж, уложила волосы, надела лёгкое светлое платье. Она выглядела как Лора Моралес. Уверенная, собранная, готовая к новому дню.

Она села на кровать, взяла телефон. Не хотела, но пальцы сами открыли новостную ленту. Первый же заголовок ударил по глазам: «Лора Моралес и Роберт Вальтер — слухи и реальность». Ниже была фотография. Роберт и Эла на мероприятии. Она стояла рядом, улыбалась в камеру и держала его под руку. Он смотрел прямо в объектив, без эмоций. Не убирал её руку.

Лора пролистала комментарии. «Они такие красивые вместе». «Роберт и Эла — идеальная пара». «А что там с Лорой? Она же уехала».

Она сжала телефон, чувствуя, как внутри закипает злость. Она отбросила его в сторону, встала и вышла из номера.

Она спустилась в холл, вышла на улицу и пошла вдоль набережной. Солнце уже припекало, ветер трепал волосы. Она шла, не разбирая дороги, пока не остановилась у небольшого кафе у самого моря. Села за столик, заказала кофе и уставилась на воду.

Через несколько минут рядом кто-то сел. Она подняла голову. Лукас. Он смотрел на неё с той же наглой усмешкой,

что и вчера.

— Ты специально меня ищешь? — спросила она.

— А ты всегда такая колючая по утрам? — ответил он.

— Только когда кто-то садится за мой столик без спроса.

— Ты сидишь в моём любимом кафе, так что считай, что мы квиты.

Она не ответила, просто отвернулась к морю. Он ничего не сказал, просто сидел рядом и молчал. Не пытался заговорить, не лез с расспросами. Просто был рядом. И почему-то это было лучше, чем пустота.

Через несколько минут он заговорил.

— Ты сегодня выглядишь лучше, чем вчера.

— Спасибо, — сухо ответила она.

— Но всё равно так, будто хочешь кого-то убить.

Лора посмотрела на него. Он не улыбался. Просто смотрел и ждал.

— Я устала, — сказала она наконец. — Устала от того, что меня обсуждают, используют, предают. Я хочу просто быть собой. Хотя бы здесь.

Он смотрел на неё несколько секунд.

— Тогда будь собой.

Она не знала, что это значит. Но в его словах не было жалости. Только что-то, что заставляло её чувствовать себя чуть менее сломленной.

Внезапно зазвонил телефон. Лора взглянула на экран. Роберт. Она сжала телефон в руке. Он звонил снова. И снова.

Потом пришло сообщение. Она не открывала его. Затем начали звонить Кэсси, Этан, Маркус. Все они искали её. Она не могла ответить. Не могла говорить с ними.

Лукас смотрел на её лицо, но ничего не спрашивал. Ему было всё равно, кто ей звонит и почему она не отвечает. Ему просто нравилось смотреть на неё.

Она сжала телефон, чувствуя, как внутри всё закипает. Встала, подошла к краю пирса и, не раздумывая, швырнула телефон в воду. Он ударился о поверхность и скрылся под волнами.

Лукас подошёл к ней, встал рядом.

— Я свободна, — сказала она, глядя на воду.

Он ничего не ответил, просто взял её за руку и повернул к себе.

— Ты хочешь забыть? — спросил он.

— Да.

— Тогда пошли.

Она смотрела на него, на его зелёные глаза.

— Куда?

— Покажу тебе Элианор. Настоящий.

Они шли по узким улочкам Элианора. Лукас вёл её не спеша, иногда указывая на что-то рукой, но не объясняя. Лора просто шла рядом, вдыхая солёный воздух, чувствуя, как внутри становится легче.

Они остановились на небольшой площади у старой каменной церкви. Рядом шумел фонтан. Лукас сел на его край,

достал пачку сигарет, щёлкнул зажигалкой и закурил. Лора подошла, не спрашивая, вытащила из пачки одну сигарету и сунула в рот.

Он посмотрел на неё, усмехнулся, но ничего не сказал. Просто поднёс зажигалку к её сигарете, и она прикурила, глядя на него через дым.

— Спасибо, — сказала она, выпуская дым в сторону.

— Не за что, — ответил он, затягиваясь своей.

Она села рядом, закинув ногу на ногу. Они курили молча, глядя на фонтан. Никаких вопросов, никаких объяснений. Просто двое людей, которые не нуждались в словах.

Лора чувствовала, как дым успокаивает нервы. Она смотрела, как он тает в воздухе, и думала о том, что в этом городе всё кажется другим. Даже время течёт иначе.

— Здесь можно забыть всё, — сказал он, не глядя на неё.

— Даже то, что не хочется забывать.

— Значит, я приехала в нужное место, — ответила она, стряхивая пепел.

Он ничего не ответил. Просто докурил, потушил сигарету о край фонтана и встал.

— Пойдём, — сказал он, протягивая ей руку. — Я покажу тебе место, где закат выглядит так, будто мир горит.

Она взяла его руку, не раздумывая. Ей не нужно было знать, куда они идут. Она просто хотела быть здесь. И этого было достаточно.

Они шли по узким улочкам Элианора, и Лора чувствова-

ла, как напряжение постепенно отпускает. Лукас вёл её через лабиринт старых домов, пока они не вышли к обрыву, нависающему над морем. Здесь ветер был сильнее, солёный воздух бил в лицо, а закат окрашивал небо в огненные оттенки.

Лора остановилась на краю, глядя вниз на бушующие волны. Она чувствовала, как ветер треплет волосы, как соль оседает на коже, как внутри неё что-то постепенно утихает. Он подошёл ближе, встал у неё за спиной, почти касаясь её, но не прикасаясь.

— Ты дрожишь, — сказал он.

— Это ветер, — ответила она, не оборачиваясь.

Он шагнул ещё ближе, положил руки на её плечи и развернул к себе. Его зелёные глаза смотрели на неё с такой интенсивностью, что она почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Ветер тут ни при чём, — сказал он тихо.

Она смотрела на него, чувствуя, как его пальцы касаются её плеч, как жар от его тела проникает через ткань платья. Она не отстранилась. Она не хотела отстраняться.

— Чего ты хочешь, Лукас? — спросила она, и голос её был хриплым.

Он усмехнулся, но в этой усмешке не было наглости. Только напряжение.

— Я хочу, чтобы ты перестала думать о нём. Хотя бы на один вечер.

— Это не так просто.

— Я знаю, — сказал он, проводя рукой по её щеке. — Поэтому я помогу тебе забыть.

Она замерла от его прикосновения. Кожа горела там, где его пальцы касались её. Он наклонился ближе, но не поцеловал. Просто замер в миллиметре от её губ, давая ей выбор.

— Если ты не хочешь, скажи, — прошептал он. — Я уйду.

Она смотрела в его глаза. Ветер бил в лицо, закат горел за его спиной, и она чувствовала, как внутри что-то ломается. Она взяла его за рубашку, притянула к себе и поцеловала. Жёстко, жадно, вкладывая в этот поцелуй всю злость, всю боль, всё отчаяние, которое копилось внутри неё.

Он ответил. Его руки скользнули по её спине, прижимая к себе, и она почувствовала, как его пальцы впиваются в ткань платья. Поцелуй становился глубже, горячее, и она потеряла счёт времени. Она дышала им, чувствовала его запах — табак, ветер, что-то мужское, тёплое.

Когда они отстранились, тяжело дыша, она посмотрела ему в глаза.

— Я не обещаю, что это что-то значит, — сказала она.

— Я и не прошу, — ответил он, касаясь губами её шеи.

— Я хочу, чтобы ты забыла всё, — сказал он. — Забыла его имя. Забыла, как он выглядит. Помнила только мои руки.

Она не ответила. Она притянула его к себе, впиваясь пальцами в его волосы, вжимаясь в него. Он снова поцеловал её, грубо, жадно, и она почувствовала, как его язык скользнул в её рот, как он исследовал каждый её уголок. Его руки сжали

её бёдра, приподнимая, и он усадил её на каменную стену обрыва.

— Будет больно, — сказал он, касаясь губами её шеи.

— Мне всё равно, — выдохнула она.

Он расстегнул молнию на её платье, стягивая ткань с плеч, обнажая кожу. Его губы коснулись её ключицы, спускаясь ниже, оставляя дорожку из поцелуев и укусов. Она впилась ногтями в его плечи, чувствуя, как его язык касается её груди, как его зубы сжимаются на соске. Она застонала, выгибаясь ему навстречу.

— Ты моя, — прошептал он, скользя рукой по её бедру.

— Сейчас ты только моя.

Он был грубым. Его пальцы впивались в её кожу, оставляя следы, и она чувствовала, как каждый его укус, каждое прикосновение стирает воспоминания о другом. Его дыхание было горячим, его тело прижималось к ней, и она чувствовала, как его руки скользят под ткань, как он сжимает её бёдра, разводя их в стороны.

Он вошёл в неё резко, без предупреждения, и она закричала — от боли, от неожиданности, от удовольствия. Он не останавливался. Он двигался быстро, глубоко, сбивая дыхание, заставляя её тело изгибаться под ним. Его руки сжимали её талию, прижимая к себе, и каждый его толчок отдавался внутри неё волной жара.

— Смотри на меня, — приказал он, и она подчинилась.

Его зелёные глаза горели, и она чувствовала, как он смотрит

рит в самую глубину её души. Он был грубым, но в этой грубости было что-то, что заставляло её чувствовать себя живой. Она сжимала его плечи, впиваясь ногтями в кожу, оставляя царапины.

— Ещё, — прошептала она, и он ускорился.

Каждый его толчок был резким, жёстким, и она чувствовала, как внутри всё сжимается и отпускает. Его руки сжали её грудь, пальцы сдавили соски, и она застонала громче, теряя контроль. Её тело дрожало, когда он сжимал её бёдра, входя в неё глубже, заставляя её чувствовать каждое движение.

— Я хочу, чтобы ты запомнила это, — прошептал он ей на ухо, и его голос был хриплым от желания. — Запомнила, как я касаюсь тебя.

Она не могла ответить. Она лишь чувствовала его руки, его дыхание, его тело, которое прижималось к ней. Он приближался, она чувствовала, как он двигается быстрее, глубже, и каждый его толчок заставлял её вздрагивать, издавать звуки, которые она никогда не слышала от себя.

— Сделай это, — выдохнула она, и он не заставил себя ждать.

Он кончил с глухим стоном, сжимая её талию так сильно, что она почувствовала его пальцы на своей коже. Она кончила следом, тело выгнулось, и она впиалась ногтями в его спину, чувствуя, как волна удовольствия прокатывается по всему телу.

Тяжело дыша, он уткнулся лбом в её лоб

Лора и Лукас шли по вечернему Элианору, молча, но между ними не было неловкости. Ветер остывал, город зажигал огни. Они подошли к отелю, и Лора почувствовала, как внутри разливается странное спокойствие. Она просто была здесь, и этого было достаточно.

Они зашли в холл. Свет, прохлада, тихий гул голосов. Лора почти улыбнулась, но в следующую секунду замерла. У стойки администратора стояли они. Роберт. Эла. Этан. Маркус. Все они смотрели на неё

Лора и Лукас зашли в холл отеля. Свет, прохлада, тишина, которая в следующую секунду разбилась вдребезги. У стойки стояли они. Роберт, Эла, Этан, Маркус. Они смотрели на вошедших. Роберт смотрел на Лору. И на Лукаса. Его глаза потемнели, челюсть сжалась.

— Теперь понятно, — сказал он, перекрывая дорогу. — Эла говорила, что ты нашла кого-то. Я не верил. Думал, она врёт. А ты, оказывается, даже ждать не стала.

Лора ничего не сказала. Просто смотрела на него. Холодно. Пусто. Лукас шагнул вперёд, закрывая её собой.

— Отойди, — сказал Роберт, хватая Лукаса за воротник.

— Не подходи к ней, — ответил Лукас.

— Я сказал — отойди.

Роберт дёрнул его на себя, Лукас толкнул в ответ. Секунда — и они сцепились. Без слов, без предупреждений. Роберт бил первым — в челюсть, в корпус, раз за разом. Лукас от-

вечал, уклонялся, но Роберт был сильнее. Он был футболистом, он привык к борьбе, к давлению, к ярости. Он не оставался.

Этан попытался влезть, но Маркус дёрнул его назад.

— Не лезь.

Роберт прижал Лукаса к стене, сжимая его горло. Лукас хрипел, но не сдавался, пытался ударить коленом, но Роберт перехватил его ногу и прижал сильнее.

— Она моя, — сказал Роберт. — Ты понял?

Лукас усмехнулся сквозь кровь.

— Она так не думает.

Роберт ударил его в лицо. Лукас осел на пол. Роберт стоял над ним, тяжело дыша.

— Хватит, — сказала Лора.

Роберт обернулся. Она стояла рядом, сжав кулаки.

— Ты идёшь со мной, — сказал он.

— Нет, — ответила она.

Она подошла к Лукасу, который всё ещё сидел на полу, вытирая кровь с разбитых губ, взяла его за руку и помогла подняться. Он посмотрел на неё с удивлением, но ничего не сказал.

— Пойдём, — сказала она.

Она взяла его за руку и повела к лифту. Роберт застыл, глядя на них. Он хотел крикнуть, хотел остановить её, но слова застряли в горле.

— Лора, — сказал он, и голос дрогнул.

Она остановилась, но не обернулась.

— Не сейчас, — сказала она. — Просто не сейчас.

Она шагнула в лифт, уводя Лукаса за собой. Двери закрылись, оставляя Роберта стоять в холле с разбитым сердцем и кровью на руках. Он смотрел на закрытые двери и не мог поверить, что она выбрала не его. Впервые в жизни он проиграл. И он не знал, как это исправить.

Они зашли в номер. Лора молча прошла к мини-бару, достала аптечку и села на край кровати. Лукас стоял у двери, прислонившись к стене, и смотрел, как она открывает коробку, достаёт бинты и антисептик.

— Садись, — сказала она, не глядя на него.

Он подошёл, сел рядом. Она начала обрабатывать его разбитую губу. Пальцы холодные, осторожные. Он смотрел на неё, не отрываясь.

— Он силач, — сказал он, усмехнувшись.

— Я знаю, — ответила она, не поднимая глаз.

— Тебе не идёт улыбаться, — сказала она, когда он поморщился от прикосновения.

— Тебе идёт быть злой, — ответил он.

Она замерла на секунду, но ничего не сказала. Закончила обрабатывать рану, хотела отстраниться, но он поймал её руку и прижал к своей щеке. Она подняла на него взгляд, и он наклонился, поцеловал её. Мягко, почти невесомо. Она не ответила, но и не отстранилась.

— Ты устала, — сказал он. — Отдохни.

Она не спорила. Легла на кровать, прикрыв глаза. Он сел в кресло рядом, скрестив руки, и смотрел на неё до тех пор, пока её дыхание не стало ровным. Через час он тоже закрыл глаза, погружаясь в сон.

Утром она проснулась одна. Лукаса не было. Она села на кровати, чувствуя пустоту, и не поняла, жалеет ли она об этом.

А

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.